

Морион. Глава 2

16+

Анастасия Шмуратко

Анастасия Валерьевна Шмуратко

Морион. Глава 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44591978

SelfPub; 2019

Аннотация

Пережив встречу с необъяснимым и пройдя над смертельной пропастью, главная героиня Кристина пытается вернуться к прежней жизни, к размеренному спокойствию и простому женскому счастью. Но судьба – коварная штука. Познав чужую природу, она уже никогда не сумеет оставаться в привычном осознании мира. Сможет ли девушка перейти главную черту и обрести внутренний покой?

Содержание

1.После бури	4
2. Новая надежда. Новый страх	69
3. Иной мир	154
Конец ознакомительного фрагмента.	223

1. После бури

1

– Давление падает!

– Черт!

– Надо срочно делать что-то! Потеряем же!

– Только не сегодня.

Кристина открыла глаза. Вокруг была лишь серая непроглядная мгла. Моргнув несколько раз и поняв, что это не помогает, девушка осмотрелась.

Неясные очертания, похожие на костлявые руки, тянулись вперед, намереваясь отобрать чью-нибудь заблудшую душу. Но Кристина этого не испугалась.

– Это всего лишь деревья, – просто сказала она себе, видя, как на глазах картинка проясняется, и перед ней появились мохнатые еловые ветви и небольшие стройные березки.

Глаза привыкли к темноте, и теперь девушка могла видеть полную картину мира вокруг себя.

Над головой раскрылось темно-синее полотно с мелкой россыпью звезд на нем. Кристина всегда любила смотреть на ночное небо и представлять иную жизнь, существующую за пределами человеческого подсознания. Девушке нравилось быть частичкой этого мира, но она никогда не могла окунуться в него полностью, дать своей фантазии покорить ее сознание. Ее одолевал сон, и девушка засыпала в придуманном

мире, зная, что на утро все исчезнет.

Но сейчас Кристина просто наслаждалась открывшимся видом, не думая ни о чем лишнем. Разве может быть что-то прекраснее, чем спокойное небо над головой и душа, не тронутая тревогой?

Понимая, что нельзя вечно стоять с запрокинутой головой и любоваться ночной природой, девушка грустно вздохнула и опустила глаза. Узенькая тропинка вилась сквозь деревья и пропадала в просвете меж пушистых кустарников. Кристина знала, что не стоит оставаться на месте. Прогулка по лесу – лучшее занятие на свете. Недолго думая, она неторопливо зашагала вперед, не зная, что за секреты могут ждать ее там.

– Качай! Не останавливайся!

– Давление продолжает падать!

– Где чертов адреналин? Коли! Живо!

– Пульс нитевидный....

– Адреналин! Срочно! Нет уж, дорогуша, ты останешься здесь.

Как давно она не наслаждалась свежим воздухом, поэтому вдыхала его так глубоко, словно боялась забыть этот древесный аромат. Голова невольно закружилась, а сердце замерло на секунду. Ощувив себя странно невесомой, Кристина остановилась, чтобы немного прийти в себя.

– Я немного переусердствовала, – вновь сказала она себя и улыбнулась тишине ночи. – Пора идти домой.

Подумав об этом, девушка внезапно поняла, что не может

пошевелиться. Ноги вдруг стали ватными и медленно тонули в земле. Болото? Как Кристина оказалась здесь? Она же шла по тропинке, и....

Липкий ужас охватил ее душу. Она пыталась вытянуться, найти опору, поймать рукой случайную ветку, чтобы почувствовать хоть один шанс на спасение. Но с каждым разом ее тело погружалось в топь все глубже и глубже.

– Нет, нет, нет, – невольно шептала девушка, содрогаясь от одной мысли, что станет с ней в этой кошмарной пучине. Она погибнет? Не в силах справляться с собственными эмоциями, Кристина истошно закричала.

Неужели это конец?

Девушка была не готова. Только не сейчас.

Испещренная отрывками воспоминаний, мимо пролетала ее жизнь. Лица родных и близких людей, что они подумают? Кристина не могла уйти, хотя бы не попрощавшись. Причинить им боль своим уходом.... Нет, она должна бороться.

– *Изолиния.... Она уже не дышит.*

– *Дефибриллятор. Будем бороться до конца. Слишком молода, чтобы уйти. Разряд!*

Внезапный толчок извне заставил девушку вытянуться в струнку. Кристина удивленно осмотрелась, не понимая, что произошло.

– *Разряд!*

Очередной толчок, и девушка почувствовала, как неведомая сила начинает вытаскивать ее ноги из пучины. Бо-

ясь упустить момент, Кристина яростно зашевелила конечностями, хватаясь за единственный шанс на спасение. Но все ее попытки не увенчались успехом, каждое движение заставляло тело вязнуть в грязи.

— *Разряд!*

Кристина ничего не чувствовала, только тяжесть навалившейся на нее топи. Нестерпимый холод шел из глубины, словно дыхание самой смерти щекотало ей шею и шептало.

— Нет смысла бороться с неизбежным....

— *Кажется, опоздали....*

В душе внезапно стало леденяще пусто. Кажется, что-то внутри покинуло ее. Оно медленно уплывало прочь, все дальше и дальше. Время словно застыло, оставляя умирать в бесконечности, больше не давая ни единого шанса на спасение.

Тело медленно опускалось, пока впереди не замаячил точечный отблеск, далекий, манящий и недоступный. Доля секунды отделяла его от вечного мрака, готовящегося проглотить единственный лучик надежды.

— Но я же не могу так просто сдаться? После всего, что было?

И девушка ощутила, как внутри все загорелось. Пустота наполнилась ярким светом и желанием жить. Собрав все свои силы и уверенность в кулак, Кристина медленно потянулась к свету, стараясь вытащить себя из окружающей мглы.

И у нее получилось.

Грязь под ее ногами сменялась твердой землей. Оперевшись посильнее, девушка вцепилась в ближайшие еловые ветви. Не обращая внимания на боль, причиняемой острыми хвоинками ее коже, Кристина уверенно тащила себя из пучины ужаса и смерти.

– Ну давай же. Давай!

Она быстро устала. Руки готовы были упасть, как две тряпки, бросив тело умирать в болотной жиже. Девушка держалась из последних сил, когда почувствовала легкость в ногах. Грязь отступила, и Кристина вновь встала на мягкую травку.

– *Что это? Задыхалась? Сама!*

– *Это невероятно. Сердце бьется. Состояние стабилизировано. Надеюсь, остаток пути будет без происшествий.*

– *Да уж, на моей практике подобного не было никогда.*

– *Мистика какая-то. Говорят, на фоне полного здоровья. Сама упала, сама же и восстановилась.*

– *Надолго ли....*

Чьи-то отдаленные голоса становились все тише и тише, пока не прекратились вовсе, оставив Кристину наедине с окружающей природой. Силы постепенно вернулись, и девушка быстро покинула этот полный неприятных сюрпризов лес, пребывая в догадках, а чем все может кончиться?

Бескрайние поля открылись взору. Высокая трава, коло-
ющаяся под легкими порывами ветра, манила в исступле-
нии пробежаться по ней, отдаваясь запредельному счастью.
Над горизонтом поднималась огромная полная луна, раски-
дывая свой свет повсюду. Кристина в блаженстве наслажда-
лась открывшимся видом и не сразу заметила крохотные
домики, спрятавшиеся за мелким кустарником неподалеку.
Осознание, что рядом находятся люди, немного успокоило
девушку, и она поспешила к деревушке, надеясь выйти к го-
роду.

Но, подойдя ближе, Кристина почувствовала, как от до-
мов тянет холодом. Не было живого ароматного дыма, выры-
вающегося из труб. Не слышался звонкий смех. Все дорожки
давно заросли травой, место казалось брошенным на произ-
вол судьбы. Но это только добавило шарма небольшой дере-
вушке, усиливая интерес девушки. Зброшенные места все-
гда таят в себе массу секретов, оставленных бывшими жиль-
цами.

Не в силах справиться с разбушевавшимся воображени-
ем, Кристина затаила дыхание и переступила границу между
живым лесом и мертвыми домами, готовясь сделать для себя
новые открытия.

Первое же открытие не заставило себя долго ждать. В
глаза девушке сразу бросились свежие следы, оставленные
на грязной влажной земле. Судя по множественным лужам,
дождь прошел недавно. Но небо было чистым, что странно.

Правда, Кристину это заботило меньше всего.

– Значит, здесь кто-то есть, – девушка не понимала, как этот факт на нее подействовал больше: обрадовал или же разочаровал. Что ее может ждать здесь? Цивилизованные личности или отчаявшиеся бродяги, склонные к насилию и защите своей территории?

Влажный воздух все же донес до нее запах дыма. Недалеко жгли костер, и девушка поспешила найти это место.

Среди улочек витала непредсказуемая тишина. Дома казались брошенными, складывалось впечатление, что тут не было никого уже лет сто. Но тревожная мысль, что жизнь еще кипит где-то рядом, и эта жизнь казалась такой далекой, словно время переместилось на века назад, пытаясь показать истинную историю этого места.

Все еще пребывая в состоянии таинственной тревоги и легкой заторможенности, Кристина почувствовала головокружение. Перед глазами поплыла легкая пелена, закрывая за собой окружающее пространство. Понимая, что начинать ориентацию в пространстве, девушка села на землю, пытаясь справиться с внезапной слабостью.

Время шло, но тяжесть, сковавшая тело, не спешила уходить. Кристина бы еще долго просидела, пытаясь прийти в себя, если бы не услышала протяжный женский крик, полный страха и боли. Не в силах совладать с ужасом, охватившим душу, девушка вскочила на ноги и бросилась на помощь несчастной. Кристина старалась не думать о самом страш-

ном, хотя реальность и здравый ум кричали ей об обратном. Все ее опасения готовы были подтвердиться с минуты на минуту.

Кристине едва не стало дурно, когда она забежала за небольшой, почерневший от времени домик. Тело несчастной девушки, лежащей на земле, билось в неистовых конвульсиях. Рот ее был приоткрыт, но уже не издавал крика. Только лишь жуткий захлебывающий хрип.

– О боже!

Кристина однажды видела эпилептический приступ, поэтому сразу его узнала. Но осознание, что ничем не сможет помочь, пугало ее больше. Решив, что любая помощь будет полезна, девушка бросилась к больной. Ту всю трясло, словно от электричества, пена скопилась в уголках губ, нечленораздельные звуки вырывались из нутра. Кристина пыталась заглянуть ей в глаза, найти контакт, но сталкивалась лишь с покрасневшими белками глаз и диким ужасом, шедшим из глубин души.

Она пыталась удержать девушку в одном положении, чтобы она не навредила себе. Попытки были отчаянными и бесполезными, девушке с каждым рывком становилось только хуже. Кристина боялась, что та умрет прямо на ее ослабленных руках.

– Ты только держись, – прошептала Кристина, наконец, ухватив несчастную за запястья и крепко сжав. Ее руки горели настоящим огнем, и казалось, что на ее ладонях оста-

нутся ожоги.

Кристина только сейчас заметила странную одежду на больной. Это было старое платье грязно-белого цвета, словно пришедшее из глубокой древности. Но, возможно, она просто очень бедна? Пока девушка размышляла об этом, несчастная странно вздохнула, глаза ее закатились. Дыхание едва определялось, судороги продолжали сковывать ее тело, но уже не с такой интенсивностью. Внезапное ухудшение заставило Кристину содрогнуться от страха.

– Нет, нет, не умирай! Боже, помоги.

– Это наша кара.

Внезапный голос за спиной заставил Кристину вздрогнуть. Обернувшись, она увидела женщину, закутанную в грязные лохмотья. Тонкие спутавшиеся волосы закрывали ее лицо, но девушка видела за ними глаза, горящие зловещим огнем. Она походила на жалкую неприятную оборванку, рядом с которой не хотелось оказаться ни при каких обстоятельствах. Худые руки и ноги, сгорбившаяся спина, она походила на скелет, обтянутый кожей. Но Кристина меньше всего думала об ее внешности.

– Пожалуйста, помогите мне, – взмолилась она, все еще удерживая трясущуюся незнакомку. – Ей нужна помощь. Где ближайшая больница? У вас есть телефон? Нужно позвонить в скорую.

– Мы не можем этому сопротивляться, – скрипучий женский голос стал еще ближе. – Оно сильнее нас.

– Помогите, – повторила свою просьбу Кристина более отчетливо. – Пожалуйста. Она же....

– Несчастливая жертва, почему она должна отвечать за чужой грех? – женщина странно всхлипнула. Кристине не нравились ее слова. Сердце тревожно забилося в груди. – Почему? Это происходит постоянно, мы ничего не можем сделать. Это кара. Такого ее пожелание.

– О чем вы? Что за бред? – теперь девушка переключила все внимание на безумную старуху.

– Это кара, – повторяла она в исступлении, нервно перебирая пальцы. – Но разве мы должны? Это не наш выбор. Это она так решила.

– Что за....

Кристина не сразу заметила, то приступ постепенно отпустил девушку. Руки слегка потряхивало мелкой дрожью, дыхание стало ровней и более поверхностным. Девушка ослабленно закрыла глаза и повернулась на бок, поджав колени к животу. Ее сознание погрузилось в сон.

– Обошлось, – вздохнула Кристина, проверяя пульс и убеждаясь, что все хорошо.

– Бедное дитя, оно страдает, не в силах вырваться из ее оков, – продолжала нести бред старуха. – Никто не в силах бороться. Эта кара будет вечной. Мы будем кричать, просить о помощи, но она им не внемлет. Она будет смеяться, как тогда, продолжая насылать на нас свой гнев. Свою ненависть. Целую вечность.

Кристина смотрела на нее и не могла понять, насколько сильно обезумела эта женщина. Совсем недавно, будучи на практике в психоневрологическом диспансере, девушка видела подобных людей. Они казались вполне мирными, смеялись и что-то рассказывали о своей жизни. Обычные люди, на первый взгляд, непонятно, что они здесь забыли. Но за этими ясными глазами порой скрывались чудовища, которые с тем же холодным спокойствием смаковали подробности о недавних убийствах. Кристина до сих пор помнила глаза молодой девчонки, которая задушила новорожденного ребенка, решив, что это настоящее исчадие Ада. Она верила в то, что состояла в интимной связи с дьяволом, и этот ребенок способен принести смерть этому миру. Она считала, что, убив Антихриста сейчас, даст спасение. Никакие препараты не способны были выбить чушь из ее головы, поэтому она до сих пор оставалась под пристальным вниманием психиатров. И таких было много.

Эта женщина походила на них. Учитывая ее внешний вид, она вряд ли хоть раз обращалась за помощью. И от этого Кристине стало не по себе. Любое неловкое слово, и эта ненормальная могла сорваться. Люди с ослабленной психикой способны на многое. Им нечего бояться. Закон им не писан.

– Простите, но этой девушке нужна помощь, – Кристина старалась говорить мягким и спокойным голосом, стараясь не спровоцировать конфликт.

Женщина казалась мирной, но внезапный приступ безумства подкрался незаметно. Ее костлявые руки затрясло мелкой дрожью, из глаз словно посыпались искры.

– Ты, – она медленно потянулась в сторону Кристины, делая несколько шагов ей навстречу. Девушка же невольно отступила, чувствуя, как внутри все похолодело. – Ты.

– Не подходите.

– Я знаю тебя, – ее голос срывался, от каждого действия веяло опасностью. – Я знаю эту силу.

– Вы не....

– Это ты! – безумная старуха едва не набросилась на Кристину, последняя вовремя отскочила в сторону. – Проклятая душа. Ты пришла сюда, чтобы погрузить нас в вечный мрак? Мало тебе наших страданий?

Девушка непонимающе захлопала глазами. Что за бред? Эта женщина окончательно сошла с ума. Осознавая, что не должна привести к конфликту, она попыталась улыбнуться.

– Пожалуйста, не нужно нервничать. Не знаю, о чем вы говорите, но определенно меня с кем-то путаете. Я здесь впервые, вас ни разу не видела. Простите, если позволите, я пойду. Мне пора возвращаться домой.

– Нет! Я не упущу такой возможности! Не нести тебе больше страх и разрушение! Я сделаю все, чтобы остановить тебя!

Кристина не успела и глазом моргнуть, как сумасшедшая старуха оказалась рядом. Удивительно, как в таком худоща-

вом теле может быть столько сил. Женщина вцепилась в девушку, словно дикий зверь, защищающий свою территорию, она буквально повалила ее на землю. Тонкие ледяные пальцы сомкнулись на шее. От неожиданности Кристина не смогла вовремя отбить атаку. Ее жизнь вновь оказалась под угрозой.

– Теперь не будет страданий, – глаза женщины горели торжеством.

– Отпусти, – голос девушки срывался, дышать становилось труднее. – Нет....

– Бог простит мне эту шалость. Это существо должно исчезнуть.

И она громко рассмеялась, мерзко, скрипуче, как истинная ведьма из страшного фильма.

Не веря, что вновь оказалась в ловушке, Кристина неистово пыталась скинуть с себя убийцу, но внезапная слабость приковала ее к влажной земле. Борьба обещала быть короткой, в которой ей суждено остаться проигравшей.

Этого не случилось.

Не смотря на неожиданное оглушение, Кристина все же услышала резкий крик, донесшийся со стороны.

– Что здесь происходит?

Неизвестная сила оторвала женщину от ее тела. Узрев напоследок дикий ужас в ее глазах, Кристина нервно закашляла, пытаясь вдохнуть полной грудью. Перед глазами поплыл туман, голова безумно кружилась, сознание едва не па-

дало во тьму. Девушка с трудом сдерживала рвущиеся наружу эмоции. Пот холодным градом скатывался со лба. Она до сих пор не понимала, что произошло, поэтому не сразу заметила еще одного человека, вступившего в неприятный конфликт.

Среди пелены во взгляде Кристина разглядела худую девушку в такой же старой одежде и длинными черными волосами. Она схватила женщину за руки и яростно кричала на нее. Старуха испуганно скулила, не в силах сдерживать слезы. Она была в диком ужасе, незнакомка могла довести ее до нервного срыва.

Кристине не понравилось такое решение проблемы. Конечно, она была благодарна этой незнакомке, но от ее глаз не ускользнула чрезмерная жестокость. Собрав остатки сил, девушка поднялась на ноги. Голова продолжала кружиться, зрение до сих пор не нормализовалось, и Кристина все видела размытым.

– Прекратите кричать, – как можно строже проговорила девушка, пытаясь привлечь к себе внимание. – Она безумна, но не настолько опасна, на самом деле.

Наконец, незнакомка отпустила женщину, та прижала ладони к лицу, продолжая проливать горькие слезы. Кристине стало ее жаль. Разве она виновата в том, что ее здравый ум поглотила болезнь? Эта незнакомка казалась такой же безумной, как и все, кто был здесь.

– Ты должна понимать, – незнакомка обратилась к жен-

щине. В ее голосе слышались презрительные нотки. – Здесь ни у кого нет прав, кроме меня. Изволили вершить суд? Получайте тоже самое в ответ. Только в моем мире это будет продолжаться вечно. Потому что вам никогда не искупить свою вину.

– Но ведь мы тут ни при чем, – в голос зарыдала женщина. – Это было так давно. Я ведь не желаю тебе зла.

– Мне все равно. Вы будете страдать. Долго и болезненно. Ты знаешь, где твое место, мерзость. Исчезни с глаз моих.

Она говорила об этом с безразличием, но от Кристины не ускользнули нотки волнения. Неужели она сама боится своих слов?

Но все мысли вскоре покинули ее голову, так как девушка, наконец, обратила свое внимание на Кристину. Ей стало не по себе, когда их взгляды встретились. От нее шел такой жар, она словно обжигала своими глазами. Но незнакомка вовсе не казалась безумной, как Кристина решила изначально. Наоборот, что-то в ней было отчаянно привлекающее внимание.

– Прости, дитя, – вся строгость ее голоса исчезла, сменяясь на внезапную любезность. – Я не любительница физической силы, но порой приходится прибегнуть к иным способам вместо обычного душевного разговора. Так мое невольно стадо становится более покорным.

– Вот как, – Кристине почему-то становилось не по себе от ее спокойного голоса. – Стадо? Но ведь они люди. Вы срав-

ниваете их с животными?

Девушка подозрительно сощурила свои большие синие глаза и пристально посмотрела на Кристину. Той стало еще более неприятен этот взгляд. Казалось, незнакомка способна заглянуть в самую глубину ее души и прочитать все ее самые сокровенные тайны.

– Удивительно, – прошептала девушка, медленно подходя к Кристине. При ее приближении чувство жара в груди усилилось, голоса закружилась еще неистовее, сгущая туман перед глазами. Теперь она едва различала очертания стоящего напротив человека. – Как же тебе это удалось?

– Что именно? – говорить было тяжело, тошнота так и подступала к самому горлу.

– Когда ты себя осознала? Совсем недавно? Это так странно. Обычно, к такому возрасту, их разум становится примитивным. Они просто смиряются со своей истинной сущностью. И им остается только ждать, когда их ужас достигнет своего предела.

И незнакомка подошла к девушке, еще недавно бьющейся в болезненных конвульсиях, а ныне мирно спящей на земле, как милый котенок. Она склонилась к ее лицу, прислушиваясь к дыханию.

– Сейчас ее ничто не тревожит. Как всегда, она просто смирилась, – проговорила она, поднимаясь. – Эта боль со временем становится настолько привычной, что они даже могут ее не замечать. Они уже чувствуют, как их души сго-

рают в моих руках.

– А что с ней было? – Кристина не знала, зачем задала этот вопрос. Все итак очевидно. Возможно, она просто пыталась поддерживать нейтральную позицию. С психами нужно соглашаться во всем и всегда.

Незнакомка не спешила отвечать. Казалось, она серьезно задумалась. Кристина хотела воспользоваться моментом и сбежать. Хватит с нее этих неожиданных встреч.

– Не спеши так, дитя, – оборачиваясь, остановила ее девушка. В ее голосе слышалась угроза, хотя на лице не было ни капли агрессии. – Мне бы хотелось с тобой поговорить. Не стоит бояться меня, я уже давно не в состоянии причинить физической боли.

– Вы уверены, что нам есть о чем поговорить? – голос был резким, Кристина испугалась, что может спровоцировать очередной конфликт. – Мне нужно вернуться домой, не было в планах задерживаться здесь надолго. Если позволите, я пойду. Желаю хорошего дня. И удачи.

Кристина ушла бы, но почему-то не могла сделать ни единого шага. Ее взгляд был прикован к странной незнакомке. Что в ней было? Необъяснимая притягательная сила, от которой по телу пробегала волна жара и холода, одновременно проникая в самую душу. Девушка не могла объяснить своего состояния.

– Ты хочешь уйти? – удивленно протянула незнакомка. – Куда ты собралась? Или ты не понимаешь?

– Чего я не понимаю? Послушайте, хватит с меня этого бреда. Кто вы такая? Что вам нужно?

– Да, теперь я вижу. Ты действительно ничего не знаешь. Это странно, опять же. Думала, что подобные вам всегда держатся вместе, не решаясь остаться наедине с жестоким миром. Скажи, ты одиночка?

– Одиночка? Нет, у меня есть семья, друзья. Есть лучшая подруга, мы с ней почти никогда не расстаемся.

– Она такая же, как ты?

– Ну, мы отличаемся характерами, но у нас общие интересы, – Кристине не нравился этот разговор, но что-то внутри заставляло его продолжать. От этого с ума можно было сойти. – К чему этот вопрос? Мы лучшие подруги, как две половинки одной души.

– Вот как? Лучшая подруга, две половинки души, – девушка повторяла ее слова с заметным недоверием. – Твоя подруга осознала себя? Или же она....

– Послушайте, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, – Кристина устала от этой недосказанности. – Возможно, я глупа, но ваши слова кажутся бредом. Что значит «осознала себя»? Как личность? Я не могу этого сказать. Думаю, в этом возрасте серьезности еще не так много, чтобы делать такие выводы. Я сама с трудом понимаю свою роль в жизни. Точнее, я не до конца понимаю, лишь строю предположения. Простите, мы с подругой не так часто задаемся вселенским вопросом, типа «в чем смысл жизни». Поэтому сложно го-

ворить об осознании. Извините, что я такое говорю, но мне и в правду непонятны ваши скрытые мотивы.

Кристина глубоко вдохнула, пытаясь восстановить дыхание после такого количества слов. Незнакомка молчала, вновь задумавшись. Девушка обрадовалась, решив, что смогла побороть ее в словесной дуэли. Но ее радость продолжилась недолго.

– Я вижу, – знакомка приблизилась. – Как зовут тебя, дитя?

– Кристина, – девушка удивилась, с каким спокойствием назвалась ей.

– Очень приятно, Кристина. Зови меня Агния. Добро пожаловать в мою скромную обитель.

– Спасибо, – почему-то поблагодарила ее девушка. – Я могу идти.

– Ты можешь идти, но какой в этом смысл, если выхода нет? – грустно сообщила Агния, складывая руки на уровне груди. – Еще никому не удалось покинуть это место.

– Мне кажется, это полный бред. Я пришла сюда без особых трудностей. Почему не могу уйти также просто? – недоумевала она.

– Потому что так было предрешено.

Ее слова вызвали в Кристины нервный смех. Этот бред определенно действовал на ее разум, вызывая чувство отрешенности, потерю с реальностью.

– Вы очень странная, – честно сообщила Кристина, уже

не боясь вызвать волну негодования. Не смотря на безумные мысли, Агния все же казалась адекватной. – И ваши слова.

– Похоже, мы стоим друг друга, – улыбнулась девушка. – Ты тоже кажешься отличной от всех остальных. Словно пребываешь в ином свете, со своими собственными мыслями и догадками. Скажи, Кристина, а как ты здесь оказалась?

– Я? Здесь? Просто шла по лесу. Так было болото, я едва не утонула, но все же могла выбраться. Потом увидела деревню и решила, что отсюда смогу добраться до города. Уже так поздно, мне пора быть дома.

– Дома?

– Да, вы не можете подсказать, как добраться до....

– А как ты оказалась в лесу, Кристина? Что случилось?

Девушка набрала побольше воздуха, готовясь излить информацию.

Но осеклась на полуслове.

Как она оказалась в лесу? Ее воспоминания обрывались и окутывались непроглядной темнотой. Все попытки заглянуть в далекое прошлое сопровождались усилением головокружения и потерей ориентации в пространстве.

– Я пришла туда, – строила предположения Кристина, поглаживая виски в попытке облегчить сверлящую боль. – Но с какой целью? Какой черт понес меня ночью в лес? Что это за место? Где я?

Кристина внезапно поняла, что совершенно не знает, где находится. Что произошло? Почему она оказалась здесь?

Как? Все ее мысли упирались в мрачное ничто. Но что тайлось за ним? Какие тайны девушка упустила из своего внимания?

– Ничего не помнишь?

Голос Агнии вернул ее к реальности, но девушка чувствовала, что эта реальность обманывает ее чувства. Ей было жутко и любопытно одновременно. Мозг погружал ее в состояние, схожее с отчаянием, не в силах показать истинную сущность происходящего. От внезапного страха девушку затрясло мелкой дрожью, сердце заколотилось, словно бешеное. Нет, не страх. Настоящий ужас, что часть неизвестной жизни выпала из настоящего, быстро распространялся по жилам.

– Это невозможно, – пробормотала она, нервно расхаживая из стороны в сторону. – Со мной такого никогда не случилось. Что произошло? Почему я не могу этого вспомнить? Господи, помоги мне.

– Кристина....

Внезапный шепот, раздавшийся за спиной, заставил девушку вздрогнуть и обернуться. Она ожидала увидеть обладателя неожиданного голоса, но там никого не было, что еще больше напугало ее.

– Я схожу с ума?

– Однажды сознание сталкивается с неразрешимой проблемой и теряется во тьме своих грузных размышлений, – спокойно заговорила Агния, пристально наблюдая за своей

собеседницей. – Если не найти верного проводника, человек останется в мире своих иллюзий. Навсегда.

– Иллюзий? Вы хотите сказать, что....

Внезапная слабость повалила ее на землю. Дыхание перехватило, Кристина не могла вдохнуть полной грудью, словно ей что-то мешало это сделать.

– Иллюзии порой становятся для некоторых реальностью, – продолжала Агния, в уголках губ затесалась странная улыбка. – Но тебе не вырваться к реальности, пока ты не восполнила все пробелы. Твое сознание может затеряться, так и не успев понять настоящей истины.

Теперь загадочный голос девушки таил в себе некий смысл, но Кристина никак не могла его уловить. Она до сих пор пребывала в диком ужасе от того, что не может понять собственной слабости. Осознание было готово обрушиться ей на голову. Уже вот-вот.

– Кристина....

Вновь странный голос, но уже более отчетливый. Девушка ясно слышала: это был мужчина. Его голос звучал, словно в ее голове. И он настойчиво звал ее. Как будто пытался вернуть к реальности. Этот голос был ей знаком?

Но откуда?

– Чувствую, ты не одинока. Рядом с тобой есть тот, кто способен познать сущность, – Агния была полна внезапного исступления. – Эта тайна не должна быть раскрыта.

– Не волнуйся, Дима, твоя тайна умрет вместе со мной, –

неожиданно прошептала Кристина. – Я буду молчать. О боже, Дима! Ты ведь предал меня. Предал нас.

Омут воспоминаний подхватил ее разум и понес на бешеной скорости навстречу истине. Кристина чувствовала, как ее голова была готова взорваться. Она вспомнила все, что произошло с ней перед потерей сознания. Каждый момент прошлого наполнял ее душу новым страхом. История оборвалась неожиданно. Выходит, все, что творится сейчас, нереально?

От внезапного осознания девушке стало совсем худо. Голова закружилась сильнее, сгущая пелену перед глазами. Дыхание перехватило, она начала задыхаться. Жар прилил к щекам, медленно распространяя по всему телу невыносимый холод.

– Кристина.

Уже находясь на грани падения в черную яму, Кристина почувствовала, как ледяные пальцы Агнии сжали ее правое запястье.

– Мы еще встретимся, – ее голос прервался, сменяясь на монотонно повторяющийся звук, похожий на писк. И вместе с ним послышался совершенно другой, незнакомый ей голос.

– Давай, дорогая, возвращайся.

Когда сирена «скорой помощи» разрезала веселую летнюю суматоху, все словно окунулось в густой непроходимый

кисель. Рита окончательно перестала понимать, что происходит. Затихли звуки, солнце побледнело, небо из ясной голубой лазури превратилось в мрачный давящий груз, способный в один миг сделать из этого мира жалкое воспоминание. Но все это казалось таким немогущим в сравнении с лицом Кристины, ставшим белым, как полотно, и безжизненным, как пустыня.

– Что-то употребляла сегодня? – врач в синей форме уже склонился над подругой и начал проводить с ней нехитрые манипуляции в виде измерения давления и пульса. – Травмы? Болезни?

– Нет, она была абсолютно здорова, – Рита отвечала на автомате, пребывая в разбитом состоянии. – Она встала утром нормальная, и вот внезапно....

– Документы есть? – девушка не сразу заметила взявшегося из ниоткуда еще одного доктора.

– Сейчас посмотрю.

Суетливо заглянув в сумку, брошенную тут же на земле, Рита безнадежно начала выворачивать кармашки. К ее удивлению, подруга предусмотрительно прятала нужные бумажки в потайном отделении.

«Боже, Кристина, ты всегда ко всему готова».

– Как она? – Андрей нетерпеливо вклинивался во врачебные манипуляции, мешаясь под ногами. – Почему она не приходит в себя?

– Молодой человек, отойдите, – спокойным тоном охла-

ждал его пыл медик, видимо, фельдшер, принявший документы Кристины и пытающийся присоединиться к своему коллеге для оказания дальнейшей помощи. – Дайте врачу разобраться....

– Серега, грузим, – тут же отозвался врач, быстрыми движениями убирая свой привычный инструментарий и хватая девушку за верхнюю часть тела. – Срочно! Помогай.

– Вы куда? – только и могла слабым голосом поинтересоваться Рита.

– В больницу.

– А как же....

– Едете с нами?

– Есть машина, поедem следом, – Андрей еще сохранял остатки самообладания в отличие от Риты, потерявшей всякую ориентацию в пространстве.

– Хорошо. Серега, живо! Времени в обрез!

От каждого громкого слова врача Рита чувствовала, как внутри зреет настоящая паника. Она до сих пор не понимала, как в один миг их общее спасение превратилось в очередной кошмар, и привычно залитое румянцем лицо Кристины стало бескровным, живые ясные глаза помутнели и закрылись, оставляя после себя страх, что это был последний раз, когда Рита видела свою подругу в полном здравии.

От нахлынувших мыслей девушка едва сдержала приступ болезненной тошноты. Кровь пульсировала в висках с такой силой, что заглушила и без того ослабевшие звуки окруже-

ния окончательно. Только один единственный вопрос крутился в ее голове.

Что происходит?

– Рита, приходи в себя, – Андре настойчиво потряс девушку за плечи. – Едем. Машина уже готова.

– Да, хорошо, – мучительно протянула она, наблюдая, как «скорая», включив лампы и сирену, пробивается сквозь толпу зевак и исчезает среди домов. – Андрей, скажи, что все будет хорошо.

– Все будет хорошо, – на автомате ответил он, но в голосе не было спасительной для психологического состояния девушки уверенности. – Эй, не переживай так, ничего страшного не произошло. Она просто переутомилась, такой стресс для души.

Не смотря на его успокаивающий тон, Рита не могла избавиться от волнения. Что-то подсказывало ей: не может это так кончиться.

Поездка заняла минут десять, но девушке это показалось вечностью. Внутри нее все кипело, готовясь вырваться наружу, подобно пару из чайника, каждая струнка души была накалена до предела. Любая мелочь могла вывести ее из равновесия. Рита с трудом сдерживала эмоции. Ей было безумно страшно от осознания, что с Кристиной может случиться нечто страшное. Вдруг она....

«Даже не думай об этом, – ругала себя девушка, в напряжении сжимая крохотные кулаки. – Все будет хорошо, про-

сто доверься».

Все смешалось. События накладывались друг на друга, и каждое из них оставляло болезненный отпечаток. Разве можно было вынести столько? Теперь Рита понимала подругу, ведь та пребывала в такой обстановке уже длительное время. И как ей удавалось оставаться спокойной в самые трудные моменты? Видимо, произошло что-то действительно серьезное, сломавшее ее сознание и волю. Но что именно?

Серое четырехэтажное здание казалось мирным, но у Риты оно вызвало приступ внезапной тревоги. Сколько таилось за этими стенами, сколько еще предстояло вынести. Рита никогда не любила больницы, но обстоятельства вынуждали.

Не дожидаясь, когда Андрей окончательно остановится и заглушит машину, Рита выскочила на улицу, подставляя лицо под струю горячего влажного воздуха. Это немного привело ее в чувства, но ненадолго. Она немедленно направилась в сторону приемного отделения, пытаясь сдержать себя от приступа паники.

– Подожди! – Андрей понимал ее чувства, но никак за ними не поспевал. Это походило на бурю, разыгравшуюся на земле и сметающую все на своем пути. Нет, он определенно не мог не восхищаться этой девушкой. Не смотря на любые обстоятельства. В ее душе всегда было полно страсти. – Подожди меня! Рита!

Девушка, не слыша отчаянных криков позади, ворвалась в приемное отделение, подобно беспокойному ураганному

вихрю. В нос сразу ударила специфическая смесь запахов. Рита, конечно, понимала, что в больницу часто попадает тот контингент, чьи представители давно плюнули на собственную жизнь, предпочтя ей бродяжничество, безделье и дешевый алкоголь. И этот смрад немытых тел в сочетании с хлором сводил с ума, сворачивая желудок и готовясь выплеснуть его содержимое наружу. Первой мыслью было выскочить обратно на улицу, покинуть это жуткое место, но девушка смогла взять себя в руки. Не обращая внимания на пьяные лица, сидящие в коридоре и издающие громкие звуки, выражающие недовольство и презрение, Рита попыталась сориентироваться. Длинный коридор с множеством дверей сбивал с толку, и Рита очень быстро растерялась. Волнение, страх и вонь только усугубляли ситуацию.

– Рита!

Андрей едва поспевал за девушкой. Ее встревоженный и потерянный вид пугал и расстраивал молодого человека. Если бы он только сумел помочь ей справиться с этим кошмаром. Но он даже не успел ничего обдумать.

В конце коридора показался врач «скорой помощи», с которым они расстались минут пятнадцать назад. Завидев его, девушка бросилась ему навстречу, пытаясь сформировать наплывшие вопросы.

– Вы девушку привезли.... Где? Куда?

– Там.

Уставшей рукой он махнул на нужную дверь, избавляясь

от роя ненужных расспросов.

– Спасибо.

Мужчина коротко кивнул и, поправив свою синюю форму со сверкающей на спине надписью «скорая помощь», скрылся на улице, готовый к спасению новых жизней. Рита проводила его взглядом, полным восхищения. Настоящие герои, отдающие себя на алтарь спасения людей. И Кристина тоже готова стать частью этого мира. Мысли о подруге отрезвили девушку, и она поспешила в указанный кабинет.

Там царил суета, полная множеством звуков. Рита едва понимала, что тут происходит. Ее взгляд упал на девушку в белом халате, сидящую за столом. Усталый взгляд был обращен в пустоту, ручка, зажатая между тонкими пальцами, зависла над листком белой бумаги. Осмотревшись еще раз и поняв, что Кристины здесь нет, Рита подошла к уставшей медсестре.

– Простите, к вам сейчас девушку привезли, – голос ее срывался от страха и волнения. – Без сознания....

– На третьем этаже, – не меняя выражения лица, сообщила она.

– С ней все хорошо? – сердце ее болезненно сжалось.

– Ничего не могу сказать. Мы ничего не успели здесь сделать. Все вопросы там.

– Понятно. Спасибо.

Ситуация становилась все запутаннее, никто не давал объяснений. От этого волнение возрастало в геометрической

прогрессии. Рита чувствовала, как внутри все горит. Руки тряслись мелкой дрожью, дыхание перехватывало.

В коридоре ее перехватил Андрей. Увидев ее перекошенное страхом лицо, он сразу подумал о худшем.

– Что случилось? – поинтересовался он, пытаясь заглянуть девушке в глаза. – Что с Кристиной? Все хорошо?

– Я не уверена, – с трудом проговорила она, переступая с ноги на ногу. – Они ничего не сказали.

– Совсем ничего?

– Сказали, что отвезли на третий этаж.

– Неужели? – его голос дрогнул. Рита мигом заподозрила неладное.

– Что-то не так? Ну же, не молчи!

– На третьем этаже реанимация. По крайней мере, лет десять назад была, – видя, как потемнели глаза девушки, быстро добавил он. – У меня там дедушка лежал, после инфаркта. Не знаю, может, что-то поменялось с тех пор.

– Лучше, чтобы это было ложью.

Ее голос стал таким тихим, он едва слышал ее слова. Отчаяние уже готово было сломить Риту, и Андрею очень хотелось поддержать ее.

Стать ближе.

Обнять.

Прижать к себе и сказать, что все будет хорошо.

Что он готов помочь ей.

Готов быть рядом.

И он хотел подойти к ней, утешить, заглянуть в глаза и убедить в том, что он будет для нее другом. Но Рита упорхнула, словно птица из раскрытой клетки, все еще пребывая в глубокой прострации.

– Нам нужно подняться. Покажешь, где это?

– Конечно.

«Оставим все на потом. Она должна узнать».

Молодые люди поднялись наверх в одно мгновение, на одном дыхании. За эти секунды Рита успела подумать о многом, плохом и хорошем, но все мысли разлетелись прахом. Худшее подтвердилось. Небольшая потертая от времени надпись над дверью гласила «Отделение реанимационной и интенсивной терапии».

– Нет, не может быть.

Хотя отрицать очевидное было бесполезно.

Не в силах выдерживать напряжения, сковавшего душу ледяной хваткой, Рита забежала в отделение, готовясь к боли. Хотя понимала, что не готова к этому при любом раскладе.

Коридор был наполнен белым стерильным светом, отражающимся на холодных голубоватых стенах. В отличие от приемника, здесь было гораздо чище, и запах был особенным, но пресловутый хлор никуда не делся. Ожидая столкнуться с суетой и панической беготней, Рита обнаружила хладнокровное спокойствие и отсутствие людей. Словно здесь и не было никого, только множество светлых гудящих

ламп и каталки, стоящие в коридоре.

– Не волнуйся, – ободряющий голос Андрея ворвался в ее мозг. – Все будет хорошо.

Рита не могла ничего сказать и медленно окунулась в атмосферу этого страшного больничного крыла. Страшного, но старательно выполняющего свои функции по спасению людей. Даже уборка здесь была не нужна, ибо полы омывались слезами его посетителей, ожидающих хороших новостей, но сколько им приходилось слышать худшее? Рита не хотела сегодня оказаться в числе несчастных, кому сообщили о смерти близкого человека.

На посту сидела полненькая медсестра средних лет и что-то увлеченно записывала в журнал. Шаги молодых людей привлекли ее внимание, и секунду она непонимающе оглядывала внезапных посетителей.

– Посторонним сюда нельзя, – строго сообщила она. Ее высокий голос звучал гораздо моложе, что никак не вязалось с ее внешностью.

– Простите, сюда сейчас девушку привезли, – дрожащим голосом проговорила Рита.

– Родственники? – все также строго поинтересовалась женщина.

– Нет, мы друзья, она была с нами.

– Можно только родственникам....

– Здесь никого нет, мы приехали сюда на отдых, и тут случилась эта проблема. Мы единственные близкие люди на

расстоянии сотни километров.

Медсестра задумчиво поморщила лоб, обдумывая сказанное. Рита, не в силах совладать с напряжением, едва ли не встала на колени и не взмолилась.

– Пожалуйста, скажите, что с ней все хорошо.

– Не могу ничего сказать, врачи вихрем пролетели мимо прямиком в палату интенсивной терапии. Единственное, что могу сказать, – вам не стоит надеяться на самое лучшее. Люди только в критическом состоянии могут оказаться там.

– О боже....

Девушка почувствовала, как земля начинает уходить из-под ног. Голова наполнилась туманом, словно на нее только что обрушился пыльный мешок. Неужели это возможно? Неужели с Кристиной действительно может случиться нечто подобное? Абсолютно здоровый человек в борьбе между жизнью и смертью.

Этот никак не могло уложиться в ее голове. И сознание начало медленно погружаться во тьму.

– Тихо, тихо, Рита, – Андрей мягко обхватил девушку за плечи, удерживая ее ослабленное тело на ногах. – Не вздумай покинуть меня.

– Как такое возможно? – с трудом поинтересовалась она в пустоту, не надеясь получить удовлетворяющий сознание ответ.

– О, бедный ребенок.

Медсестра, взволнованная состоянием Риты, мигом нали-

ла в пластиковый стаканчик воды и протянула девушке. Та вцепилась в холодную емкость, словно в долгожданное спасение.

– Спасибо.

– Послушай, деточка, – черты лица женщины смягчились, и она ласково улыбнулась. – Не стоит так сильно переживать. Уверена, с твоей подругой все будет хорошо. Нужно лишь подождать. У нас замечательные врачи, они сделают все, что в их силах, и даже больше. Возьми себя в руки и верь только в лучшее. Я уверена, что все обойдется, интуиция еще ни разу меня не подводила.

– Правда?

– Конечно. Посидите пока в коридоре, только тихо. Дождемся врача.

– Спасибо вам большое, – поблагодарил ее Андрей и утянул Риту на ближайшую лавочку.

Найдя опору для непослушного тела, девушка окончательно расслабилась. Секунду она обреченно смотрела перед собой, а потом обхватила голову руками и горестно прошептала.

– Не верю, что такое могло произойти. Не верю. Только не с Кристиной. Это невозможно. Как это произошло. Ведь все было хорошо, ты сам видел.

– Люди часто теряют сознание.

– Невозможно.

– Рита....

Андрей замолк не в силах продолжать. Что он мог ей рассказать? Чем успокоить? Его душевное равновесие также готовилось перевалиться на сторону паники. Только лишь понимание, что Рита, в таком случае, останется без поддержки, не давало ему уплыть по течению обстоятельств.

– Не верю....

– Понимаю, мне самому не по себе от происходящего. Ты не веришь, но поверь в Кристину. Она сильна душой, а твоя моральная поддержка поможет ей справиться. Она чувствует, что ты рядом и веришь. Мы оба верим в нее. Не думай о плохом, иначе станет хуже. Ты сильная. Самая сильная и удивительная девушка, каких я только встречал.

Он говорил искренно, и каждое его слово приятно обволакивало душу девушки, растапливая лед. И этот лед, оставляя после себя теплоту, проливал влагу по бледному лицу. Рита плакала и не могла остановиться. Андрей не отговаривал, не пытался успокоить, понимая, что эмоции должны литься, выплескиваться наружу, оставляя после лишь влажные дорожки на щеках и чистую душу.

Всхлипывания продолжали довольно долго, пока девушка не прекратила сотрясать плечи и затихла. Андрей старательно не вмешивался в ее личное пространство, но сейчас эта тишина сдавливала его нутро. Осторожно, пытаясь не напугать Риту, он коснулся ее плеч и постарался заглянуть девушке в глаза, ибо в момент рыданий она так и не изменила положения, полностью закрыв руками лицо.

– Рита? Как ты?

– Разве так все должно было кончиться? – молодой человек едва узнавал ее охрипший голос. – Разве так? Кристина заслужила нормальный отдых, и мы тоже. Но вместо этого сидим здесь в слепом и тревожном ожидании, что же будет дальше.

– Может, здоровье Кристины и решило таким образом отдохнуть? – Андрей попытался пошутить. – Очень эгоистично с ее стороны не предупредить об этом.

Шутку Рита не оценила, наоборот, восприняла ее острым негативом.

– Эгоистично? Отдохнуть она решила? – наконец, девушка оторвала ладони от лица, и Андрей увидел ее вспухшие влажные глаза, полные ненависти и презрения. – Думаешь, это всего лишь нервное потрясение? Да она умерла почти! Умерла!

– Тише, Рита. Она не умерла, врачи борются за ее жизнь, и мы не знаем, что с ней происходит, – молодой человек нежно обхватил ее запястья и придвинул к себе. – Но не вздумай поддаваться панике. Неизвестность пугает, но надежда умирает последней. Не нужно убивать ее раньше времени.

Ненависть отхлынула из глаз девушки, также как и краска от ее лиц. Слезы вновь заструились по щекам.

– Я не могу этого вытерпеть. Это слишком сложно.

– Серьезно? Ни за что не поверю, что это говоришь мне ты. Вспомни, с каким хладнокровием ты боролась с оборот-

нями, с завидной насмешкой смотрела в глаза самой смерти. Ты ходила по краю пропасти, норовя упасть туда и уже никогда не выбраться. Это твоя сила, чувство юмора и уверенность в себе. Не только в себе, но и в окружающих тебя людях. Думаешь, Кристина справилась бы без твоей поддержки? Кто-нибудь из нас? Ты вселила в нас столько веры и надежды, что этого хватит на несколько лет вперед. И если бы Кристина узнала, что ты отчаялась, она бы ни за что не поверила. А я тем более. Даже слышать ничего не хочу, ибо знаю, что ты способна на большее. Я в тебя верю, а ты должна верить в Кристину. Ей это сейчас важно, ведь у нее больше никого нет. Ты это понимаешь?

Глаза Риты прояснились.

– Понимаю, – дрожащим голосом проговорила она. – Но я очень боюсь.

– Я тоже, – честно признался Андрей. – Но я верю и надеюсь. Верю в собственные силы, в твою всепоглощающую уверенность и непобедимый дух Кристины. Тебе просто стоит успокоиться и ждать. Все образуется, вот увидишь.

Молодой человек говорил старательно и много, пытаясь отвлечь девушку от плохих мыслей. Тонкий психологический подход, который Андрей неоднократно использовал во время работы. Это помогало и ему совладать с собой. Ситуация накалилась до предела, и от одного легкого прикосновения можно было сгореть дотла. Хоть молодой человек понимал, что произошедшее с Кристиной все еще тайна, по-

крытая мраком, и кончиться это может чем угодно. Главное – привести Риту в чувства и держать ее в таком состоянии до момента икс. Да и самому не сойти с ума.

Бесконечные слова привели к должному результату. Слезу окончательно просохли, и искра надежды заблестела в глазах Риты.

– Просто я до сих пор не могу понять, почему?

– Могу предположить, что дело в стрессе. Сколько времени она провела в таком состоянии?

– Этот урод, – девушка злобно зашипела. – Он довел ее до такого состояния. И где он сейчас? Почему Кристина потратила столько времени, чтобы помочь ему? И вот сейчас, когда ситуация достигла своего апогея, этого зверя нет рядом.

– Трус и предатель, больше нечего сказать. Или ты думаешь, что его присутствие на что-то повлияет? Думаешь, Кристина будет этому рада?

– Зато я буду очень рада, когда я раскрашу его лицо в самых лучших кровавых тонах. Он заслуживает только настоящей боли.

– Слишком жестоко, тебе не кажется?

– Этого будет даже мало. Боже, Кристина, как же тебе не повезло оказаться в этом дерьме.

Мгновение, и надежда вновь начала гаснуть. Рита пребывала в ужасном потерянном состоянии. Страх за жизнь подруги ударял по самому сердцу. Но этот страх был не постоянным, а бил с периодичностью, с каждым разом все сильнее

и сильнее.

– Рита, не нужно.

Андрей знал, что ей сейчас необходима поддержка, и он готов был оказаться в эту секунду рядом.

Обнять, прижать к себе.

И прошептать, как сильно он в ней нуждается.

Он хотел, чтобы Рита верила ему и открыла свою душу. Позволила прикоснуться к самым сокровенным ноткам своего сознания, не боясь получить предательский плевок. С этими мыслями Андрей рискнул и обнял девушку. Рита не сопротивлялась, наоборот, ей было приятно его тепло, и надежда сама запылала в ее сердце.

– Ладно, я буду держать себя в руках, – прошептала Рита.

– Хочешь немного мотивации? Случай из рабочей практики, показывающий, насколько важны вера и надежда.

– Давай.

– Помню, пару лет назад пришла в отделение молодая девушка. Ничего необычного, как казалось на первый взгляд. Но ее лицо.... Никогда его не забуду. Столько боли, страха и непонимания. У нее пропала маленькая дочка, не вернулась из школы. Вроде банальная ситуация, на которую мои коллеги практически не отреагировали.

«Подождите, может, увлеклась прогулкой девчонка. Пока вы бегали сюда, она уже спокойно ждет вас дома».

«Но она никогда не...».

«Если завтра ничего не прояснится, приходите. На сего-

дня все, не мешайте людям работать».

На скромные тихие доводы девушки был непреклонный ответ, отказывающий в скорой помощи. И, судя по слабому характеру, девушка просто приняла это и медленно направилась к выходу. Но эти глаза, полные ужаса, были слишком красноречивы. Я не выдержал, остановил ее уже на улице с побледневшим лицом и застывшими слезами. Выяснилось, что девочка никогда не опаздывала, всегда сообщала о своем местонахождении и предупреждала, если вдруг немного задержится. Наверно, мое сердце еще не оказалось слишком черствым, поэтому решил ей помочь. Правда, коллеги не оценили моего порыва и презрительно бросили, что моя доброта боком выйдет. Конечно, сомнения были, но они в один миг испарились. Выяснилось, что это был не первый пропавший ребенок. Тоже девочка, того же возраста. Произошло это с месяц назад, не в нашем отделении, поэтому не знал подробностей. Девочку так и не нашли, расследование шло, и я невольно в него окунулся. Впрочем, долго это не продлилось. Как бы ужасно не звучало, но, спустя неделю, на местной свалке был найден труп. Труп ребенка. Той девочки, что пропала месяц назад.

– Это ужасно.

– Не так ужасно, как лицо той женщины, что потеряла своего ребенка. Столько горя видишь не так часто. Когда та девушка узнала, что нашли труп ребенка и предупредили о возможном исходе, она ни на секунду не засомнева-

лась в том, что ее дочь жива. Даже понимание, что в городе объявился маньяк, убивающий детей, не изменило ее веру в лучшее. Я тогда поразился ее стойкости, хотя сама она преобразилась за эту неделю. Похудела, осунулась, синяки под глазами от бессонных ночей. Удивительно, ведь в первую нашу встречу она казалась скромной тихоней, но сколько в ней было непоколебимой воли. Не стану вдаваться в подробности расследования, но результат таков. Жил один мужчина, простой работяга, не злой вовсе. Семья, жена и ребенок. Несчастный случай, автокатастрофа. Он выжил, семья погибла. Это стало переломным моментом в его жизни. Алкоголь, потеря работы, попытки обвинить всех в своей трагедии. И, как следствие, психологическая травма. Осознание, что родных не вернешь, свело его с ума, и он решил, что его дочь жива, просто потерялась. Поэтому в один ужасный вечер он вышел на улицу и узрел в первой попавшейся девочке своего погибшего ребенка. Так пропала первая жертва.

– Разве такое возможно?

– Возможно, к сожалению. Было сложно опрашивать безумца, хотя в похищении он признался сразу. Удалось узнать, бедную несчастную девочку он запер в квартире и не выпускал, боясь, что она вновь исчезнет из его жизни. Можно понять убитого горем отца, но простить невозможно. В итоге, без должной еды, в полной антисанитарии и диком стрессе несчастная девочка погибла. Мужчина не знал, что делать, видимо, окончательно погрязнув в своих отвра-

тительных фантазиях. Он скинул труп на свалку, решив, что это не его дочь. Она не могла погибнуть во второй раз. Извини, слишком мрачная история выходит.

– Ничего страшного, продолжай.

– В любом случае, безумие уже начало активную деятельность в голове мужчины. Не найдя успокоения в этом несчастном ребенке, он переключился на следующего. Повторяться не буду, об этом я говорил в самом начале. С того момента прошло, без малого, два месяца. И все это время мать старательно уверяла всех и каждого, что ее дочь жива. Поразительная уверенность в себе и своем ребенке.

– Так что с ней случилось в итоге?

– Испугавшись, что эта девочка погибнет так же, как и предыдущая новоиспеченный маньяк отвез ее в соседний поселок к своей матери. Видимо, остатки разума все же взяли верх, и это было удачно. Далее мы все узнали от несчастной женщины, чем сын обезумел. Он скинул на несчастную бабушку обновленную внучку и, угрожая расправой, заставил ее заботиться о ребенке. Это заняло много времени, прежде чем маньяк не решил вернуться в город, где его и поймали. Он, конечно, был напуган и безумен, но честно во всем признался, а через несколько дней покончил с собой в СИЗО. Его мать активно содействовала следствию, все сокрушалась о нелегкой судьбе своего сына и благодарила Бога, что его мучения прекратились.

– А девочка?

– С девочкой все оказалось хорошо, правда, бедняга потеряла дар речи и все время молчала. Но самое главное случилось после. Встреча убитой горем матери и потерянного ребенка. Не знаю, как, но я с трудом сдерживал слезы. Как серое лицо девушки стало наполняться красками, как заблестели ее глаза. Уверен, ее сердце в этот момент готово было выскочить наружу. И, как гром среди ясного неба, полный радости и счастья крик маленькой девочки.

«Мама»!

В моей жизни было мало светлых моментов после смерти отца, но этот случай останется навсегда в памяти, как символ борьбы за жизнь, веры в лучшее и уверенности в светлом будущем. Мать, не потерявшая надежды, и ребенок, умело закрывшийся от опасности под маской немоты. А сцена их долгожданной встречи – это лучшее, что я только мог видеть раньше. И только в такие моменты понимаешь, ради чего стоит жить. Ради надежды, веры и любви. Ради огонька в глазах близкого человека. Ради искренней улыбки того, кто давно потерял способность испытывать эмоции. Ради встречи двух сердец, потерявших дорогу навстречу друг другу. Я увидел свет, исходящий от матери и ее ребенка, и этот свет проник в самое сердце. Я мог, подобно Данко, вырвать его из своей груди и повести за собой толпы людей, освещая им путь домой. И сейчас я делюсь этим светом с тобой, чтобы ты смогла найти дорогу к близкому тебе человеку и подарила ему свою веру, поддержку.

– Страшная история, но такая удивительная. И как тебе это удастся? – Рита хитро сощурила глаза.

– Что? – улыбнулся Андрей.

– Привести все к такому фантастическому философскому окончанию. И, черт возьми, тебе стоит быть психологом.

– Я хотел быть юристом, а они тоже неплохие психологи. Азы есть, значит, в дальнейшем будет проще.

– Это точно. Расскажешь еще что-нибудь?

Они говорили обо всем на свете. Молодой человек постарался вспомнить о каждом веселом моменте своего безоблачного детства, и Рита не отставала.

– У нас с Кристиной столько общих воспоминаний, и в каждом полно ностальгии и тепла. Невольно задумываешься, а не написать ли об этом книгу?

– Почему бы и нет?

– Но в то же время понимаешь, что это настолько личное, и другим не понять тех чувств, что испытываешь сама, просто думая об этом.

– В этом и есть прелести ностальгии.

Рита была рада, что Андрей сейчас рядом, что делился своим позитивом. Если бы не его рассказы, полные спокойствия и умиротворения, то ее разум уже давно бы окунулся в темноту.

Время медленно утекало, и девушке начало казаться, что теперь вся ее жизнь будет связана с этими голубоватыми стенами, странным запахом и вечным горем. Вся жизнь, полная

страха и разочарования.

– Рита, доктор!

Внезапный возглас Андрея заставил девушку вздрогнуть. Душа наполнилась уже почти забытым ужасом, а в голову ударил туман. На шатающихся ногах она, полная желания раскрыть все тайны, направилась к рослому мужчине с белом костюме, склонившемуся над постом и о чем-то переговаривающимся с медсестрой.

– Простите....

Мужчина пронзил ее своим усталым взглядом.

– Вы друзья?

– Да, ближайшие к Кристине люди в этом городе.

– Хорошо. Простите за нескромный вопрос, а чем вы здесь, собственно, занимались?

– Отдыхали. Приехали сюда на отдых. Ничего противозаконного.

– Правда? Могла ли ваша подруга что-то употребить запрещенное вне вашего ведома?

– Нет! – Рита понимала, что такие вопросы возможны, но не могла сдержать своего возмущения. – Никогда такого не было. Она даже не курит и выпивает раз в полгода. И она все время была у нас на виду. Честно.

– Хорошо, – задумчиво протянул доктор, включив свое диагностическое мышление и ища другой необходимый для себя ответ.

Набрав побольше воздуха в грудь, Рита задала свои самые

главные волнительные вопросы.

– Как она? Все хорошо? Пожалуйста, скажите, что она жива.

От мысли, что Кристины больше нет, голова невольно закружилась. Но врач мгновенно охладил наплывающую панику.

– Не волнуйтесь, жива. Сейчас ее состоянию ничего не угрожает, но нельзя быть уверенным в том, что катастрофа не повторится вновь.

– Какая катастрофа? – непонимающе протянула Рита. – Что произошло?

– Это будет непросто принять, но Кристина пребывает на грани жизни и смерти. Ее привезли сюда в критическом состоянии. Нам пришлось постараться, чтобы запустить остановившееся сердце....

От услышанного Рита вновь испытала дикий страх и чувство мерзкой тошноты. Остановилось сердце. Разве это возможно? У совершенно здорового человека?

–... но криз миновал, – продолжал говорить врач, и девушке пришлось сконцентрироваться на его словах. – Хотя, повторюсь, нельзя быть уверенным, что все не произойдет вновь. Сейчас, под наблюдением врачей, ей ничего не угрожает. Но мне сейчас важна причина.

– Никаких наркотиков и алкоголя, – твердо пояснила Рита. – Могу лишь сказать, что недавно она пережила сильнейший стресс.

– Это могло повлиять на ее состояние, но, признаю, на моей практике такое встречается впервые. Здоровая девушка, и вдруг при смерти. Без особых причин. Она внезапно упала и также самостоятельно вернулась.

– Разве такое возможно? – в отчаянии спросила Рита.

Мужчина лишь пожал плечами.

– Стресс и психологическая травма могут повлиять на сознание, но никак не довести до самой грани. Если только она сделала это самолично.

– Что вы пытаетесь сказать? О самоубийстве? Нет, это исключено. Она бы никогда....

– В любом случае, сейчас она жива, пока ее жизни ничего не угрожает.

– Мы... можем ее увидеть?

– В этом проблема. Ее жизнь зависит от приборов, и сама она до сих пор не пришла в сознание.

– Кристина в коме?

– К сожалению, да. Неизвестно, когда она придет в себя. Сейчас ее увидеть нельзя. Только родственникам.

– Но как же....

– Простите, если у вас больше нет вопросов, то я пойду. Работы много.

– Хорошо, извините. И спасибо вам, что спасли ее.

Доктор коротко кивнул и исчез в больничных палатах. Усталость навалилась на тело Риты, она невольно оперлась на стену, прикрывая глаза.

– Эй, все хорошо? – Андрей осторожно коснулся ее плеча.

– Да, да.

Чувство облегчения вместе со страхом охватили ее душу. Кристина жива, но в коме. Даже врачи не до конца уверены, что все будет хорошо. Но надежда не спешила покидать утомленную девушку. Есть шанс, и нужно на него бороться. Безмерная благодарность этому уставшему мужчине, вытянувшему ее подругу из лап коварной смерти.

– Как думаешь, – заговорил молодой человек, – может ли быть в словах врача доля истины?

– Например?

– Насчет самоубийства.

– Нет, исключено.

– Вспомни, как она была расстроена. И мы не знаем, чем она могла заниматься....

– Нет, и больше ничего не хочу слышать. Она не настолько слабохарактерна, чтобы вытворять подобное. Это самый жизнерадостный человечек, которого я только могу знать. И на этом тема закрыта.

– Хорошо, но что мы будем делать?

Этого вопроса Рита боялась больше всего. С одной стороны, все было предельно ясно, но с другой.... Ничего более тяжелого в ее жизни не происходило, и Рите нужно было собраться духом, чтобы сделать очевидное.

– О чем ты думаешь?

– Нужно сообщить, – коротко пояснила она.

Брошенная на лавке сумочка Кристина оказалась здесь слишком не вовремя, чтобы набраться нужной долей смелости. Мобильный телефон подруги покоился в том же потайном кармашке, где Рита ранее нашла документы.

«Держи себя в руках. Голос тверже. Только найди в себе силы не отключиться в ужасе».

Пальцы неохотно слушались и дрожали, но девушка с первой попытки набрала нужный номер. Пара коротких гудков, и на другом конце провода послышался голос матери Кристины.

– Алло?

– Тетя Лена? Это Рита. Мне нужно сообщить кое-что очень важное.

4

– Здравствуй, подруга. Как твои дела?

В ответ тишина, прерываемая писком медицинской аппаратуры. Это стало настолько привычным, что казалось совершенно невозможным. Горький ком подступил к горлу. Рита в очередной раз сдерживала рвущиеся наружу эмоции. Каждый день, приходя в это кошмарное место, она натывается на эту картину, но все равно продолжает надеяться, что все изменится.

А все оставалось по-прежнему, хоть и не казалось таким страшным. Три недели назад, когда Рита впервые вошла в палату, она едва не упала в обморок. Вид бледной, как мел,

Кристины с впавшими щеками, синяками под глазами, увешанной всевозможными трубками, привел в ужас. Ничего общего с тем веселым человеком, которого Рита знала так много лет. В один миг все изменилось, перевернулось с ног на голову. Девушка не ожидала, что эта жуткая невероятная история может кончиться так.

– Кристина, как же ты....

Слов не было.

– Ее жизни больше ничего не угрожает, но она погрузилась в летаргию. Все показатели, как у здорового человека, но ее разум находится глубоко в подсознании. Такое иногда происходит, хотя здесь случай особенный, ибо причины, по сути, не было. Кристина изначально была здоровой. Если только под воздействием стресса....

Слова доктора медленно проплывали, лишённые смысла. Здоровые люди внезапно не умирают. Что же с ней случилось, если даже врачи разводят руками?

– Стресс был, но разве такое могло случиться из-за....

Рита не могла найти нужных слов для выражения своих чувств и пережитых эмоций. Она отказывалась верить в то, что Дима мог стать причиной этого кошмара. Но все ее мысли рассыпались в один миг, стоило оказаться рядом с подругой.

Самое страшное заключалось не во внезапной коме Кристины. Еще в первый день этого бесконечного кошмара, когда Рита взяла ее телефон, чтобы сообщить родителям о слу-

чившемся, она готовилась к любому повороту событий. Но этот удар был слишком силен. В один миг все превратилось в пылающий Ад.

Слезы, крики, попытки выяснить, что произошло....

Рита чувствовала себя, словно осажденный город, на который постоянно ведется смертоносная атака. Ужасней было оправдываться, зная, что ответов нет. Несмотря на окружающий кошмар, родители Кристины очень скоро успокоились, смирившись с неизбежным. Они понимали, что лишние эмоции могут сделать хуже, но никак не решат проблемы.

– Простите, что кричала, вы сделали все, чтобы спасти мою дочь. Просто я так боюсь, что могу потерять ее, – сквозь слезы говорила мама Кристины, и все относились к ней с пониманием.

– С вашей дочерью все будет хорошо, – успокаивал ее доктор. – Она в коме, но ей ничего не угрожает. Сейчас мы не в состоянии что-либо сделать, ей поможет время.

– И сколько его нужно?

– Все зависит от вас. Поймите, она лишь кажется бесчувственной, застрявшей в глубине своего подсознания. Возможно, это действительно так, но она может слышать. Представьте, что она потерялась в огромном темном лабиринте, а ваш голос – это единственное, что может привести ее к выходу. Вернуть к реальной жизни. Главное, разговаривать с ней.

Его слова казались надеждой на спасение. Но время шло,

а ничего не менялось. Кристина так и оставалась лишь телом без голоса, пребывающим в глубине собственного мира. Рита часто задумывалась о том месте, где пропала Кристина. Какие чувства она испытывает? Знает ли, что происходит на самом деле?

Сейчас, спустя столько времени, трудно было вспоминать прошлый страх. Он никуда не ушел, просто стал слабее. Все боялись только одного: вдруг Кристина никогда не придет в себя. Рита едва узнавала свою подругу, бледную, исхудавшую до безобразия, хотя все эти страшные трубки для поддержки жизни уже давно отсутствовали. Складывалось впечатление, что она просто спит, и любой шорох мог прервать чуткий сон.

Но даже самый громкий звук не мог вывести ее из этого состояния.

Все стало до невозможности привычным. Рита старалась приходить чаще, особенно после того, как Кристину перевели в родной город, старалась поддерживать ее, но с каждым днем, с каждой минутой, проведенной рядом с Кристиной, надежда начинала гаснуть.

Дни стали похожими друг на друга. Унылыми, однообразными и полными отчаяния. Все изменилось, в худшую сторону.

Единственное, что могло хоть немного разбавляло сплошной негатив, это вера в лучшее. Не смотря на уныние, дни все же были полны солнца и тепла, и Рите невольно прихо-

дилось радоваться каждому моменту и тому, что не становилось совсем плохо. Только не хватало заливистого смеха рядом, к которому девушка так привыкла.

Утренняя пробежка неплохо помогала справиться с грустными мыслями, чем Рита активно пользовалась. Выбирая место подальше от знакомых, навевающих воспоминания улиц, поглубже воткнув наушники, она выходила на пригородные дорожки и наслаждалась легкой трусцой. Именно в такие моменты она ощущала себя свободной.

День выдался жаркий, и, добравшись до реки, Рита решительно окунулась в воду, смывая с себя приятную усталость после пробежки.

– Как же хорошо, – блаженно протянула она.

После облегчающей душу процедуры Рита направилась привычным маршрутом за очередной дозой отчаяния и страха.

Четырехэтажное здание из желтого кирпича встречало девушку своим лаконичным молчанием. Безумие заключалось в его стенах, что свойственно всем больницам. Рита никогда бы в жизни не подумала, что станет завсегдатаем этого места, ибо здесь оказаться хотелось меньше всего.

Взгляд невольно упал на окошко на третьем этаже, третья справа. Оно было открыто, это навело Риту на мысль о том, что там генеральная уборка и проветривание. Логично, сегодня жарковато.

Уже на входе ее внимание привлекли молодые люди. Два

паренька что-то увлеченно обсуждали, и девушка поймала лишь обрывок последней фразы.

—... безумец, ходит по лезвию ножа.

Когда Рита приблизилась, парни замолчали и пристально посмотрели на нее. От их взгляда девушка почувствовала себя неловко. Это не показалось странным, пока она не попыталась протиснуться между ними, чтобы попасть внутрь здания. На мгновение ей показалось, что они, не отводя своих ужасающих глаз, не позволят этого сделать. Но они послушно расступились, и Рита беспрепятственно зашла в больницу. Странное чувство одолевало ее душу, пока она шла по просторному холлу. И лишь перед лестницей она нерешительно обернулась.

У входа больше никого не было.

«Показалось», — подумала она. Впрочем, учитывая сложившиеся обстоятельства, Рита не удивилась внезапной панике. Столько стресса и переживаний ей не доводилось испытывать никогда. Хотя последние несколько дней прошли довольно спокойно.

Как и обещалось, оборотни исчезли из их жизней. Хотелось верить, что именно на это все и кончится. Кроме одного.

Распахнув дверь, Рита окунулась в привычную медицинскую атмосферу, полную различной работающей техники и запаха дезинфицирующих растворов. Если в первый раз у нее невольно закружилась голова, то сейчас больничный аро-

мат наполнял ее легкие, как чистый воздух, не причиняя никаких неудобств. Это и вызывало гордость, и расстраивало одновременно. Не к такому должен привыкать организм.

– Сегодня отличный день, не находишь, подруга?

Ответа не было.

Сейчас вид Кристины не пугал Риту. Привычно бледное лицо, ни единой морщинки от легкой позабытой улыбки и глаза, не открывающиеся уже длительное время. Ужасные трубки, присутствующие в ее теле, подобно неестественной заразе, пропали уже давно. Да, она действительно кажется погрузившийся в сон.

Вечный беспробудный сон.

Солнце ярко било в окна, и его коварные лучи уже подбирались к незащитной коже Кристины. Рита заботливо закрыла жалюзи, удивляясь необыкновенной жаре. Окно было плотно закрыто, словно его не распахивали с самого утра, но Рита была стопроцентно уверена, что оно было открыто, когда она подходила к больнице.

«Показалось», – вновь подумала она и устроилась на небольшом табурете возле постели подруги. Наблюдая за ее лицом, Рита невольно позавидовала. Ей бы тоже хотелось иметь такой крепкий сон, чтобы забыть обо всех кошмарах. Жаль, что его невозможно прервать даже землетрясением.

– Как ты сегодня себя чувствуешь? – невозмутимо поинтересовалась Рита. – Надеюсь, что уже лучше. У меня все отлично, жизнь идет своим чередом, летние дни стоят замеча-

тельные. Тебя только не хватает. Помнишь, мы планировали поехать на озеро, когда погода установится? Сейчас самое время, чтобы покинуть это душное помещение. Ты со мной?

Врач говорил, что общение благодушно влияет на состояние человека, находящегося в коме. Несмотря на отсутствие сознания, он может слышать и идти навстречу голосу. С Кристиной говорили все, особенно ее родители, и Рита тоже старательно делилась новостями. Сначала было сложно натывать на бесконечное молчание, но дело пошло в гору. Рита абстрагировалась и даже отвечала сама себе вместо Кристины. В этом был определенный смысл, и, возможно, действительно сказывалось на здоровье подруги.

– Ладно, что я тут распинаюсь, – махнула рукой Рита и схватилась за сумку. – Я же сегодня не с пустыми руками. У меня для тебя сюрприз.

С этими словами она выудила из глубины сумочки несколько цветных конвертиков.

– Я не удивилась, когда получила столько посланий. И все они предназначены для тебя. Ты только посмотри. У тебя много сочувствующих друзей, готовых поделиться с тобой своей поддержкой. Я молчу о многочисленных электронных сообщениях, но на бумаге всегда приятнее, согласишься? Не будем медлить.

Рита распахнула первый конвертик, весь украшенный цветными смайликами и розовыми сердечками.

«Дорогая, Кристина. Мы в глубоком шоке от того, что с

тобой произошло. До сих пор в голове не укладывается. Но отчаяние не для нас, медиков, ведь в этом и есть принцип нашей работы. Одно дело бороться с недугом, а другое – оказаться с ним самой один на один и покориться его воле. Знай, с тобой наша вера в твое скорейшее выздоровление. Горячо любим и ждем. Твоя полная надежды 313 группа».

– Все ждут тебя, поэтому не стоит оставаться в таком состоянии. Вот еще. Пишет Вера, твоя одноклассница.

«Кристиночка, не ожидала, что буду писать подобное тебе, но соболезную. Это ужасно осознавать, что с тобой случилась беда. Поправляйся скорее. У нас осталось незавершенное дело. Когда ты вернешься, закатим великую тусовку в честь тебя. Сил тебе и твоим близким. Люблю, целую. Вера».

– Сколько тепла в этих записках, чувствуешь? А ведь это еще не конец. Посмотрим, что там дальше.

Рита перечитала добрую половину всех записок, пока язык не начал утомленно запинаться. Светлые и добрые слова были направлены не только на помощь и поддержку Кристине, но и самой Рите было очень приятно. Душа вновь наполнилась жизнью, а последующее сообщение только усилило ее радость.

– На сегодня, думаю, достаточно. Надеюсь, ты все услышала и мысленно улыбаешься. Но это еще не самое важное, – в ее руках оказался еще один конверт. Он был больше, чем остальные, из плотной голубой бумаги. – Это письмо я чи-

тать не стану, ибо оно слишком личное. Оно дождется тебя, а я возьму на себя ответственность сохранить его в целости. Что? Хочешь знать, от кого оно? Не стану тебя мучить. Оно от Паши. Ты ведь помнишь его?

Около полугода назад Рита впервые услышала об этом таинственном молодом человеке. Обаятельный красавчик, умный и стремящийся прийти на помощь. Кристина с горящими глазами и наиглупейшей улыбкой на лице называла его Аполлоном. Он также учился на медицинском факультете, а в семье профессоров ему пророчилось великое будущее. Узнав о несчастье, Паша мгновенно дал о себе знать и связался с Ритой, чтобы передать слова поддержки. Что ж, Кристина не соврала. От молодого человека веяло сногшибательным обаянием, и Аполлон – идеальное сравнение. За несколько минут общения с ним Рита прониклась его сочувствием и поверила, что он действительно трепетно относится к ее подруге. Он присылал немало записок, но Рита не могла читать их вслух, настолько трогательным было их содержание. Сейчас, когда он уехал за границу вместе с родителями и передал письмо для Кристины, девушка окончательно поняла, что такие вещи нужно передавать лично в руки.

– Знаешь, Паша настолько беспокоится о тебе, что сомнений больше нет. Ты ему очень сильно нравишься, да и он тебе, вспоминая твои слова. Разве это не замечательно? Скорее бы ты нашла выход из этой мрачной тьмы и вернулась к нам. А мне пора идти, еще так много дел.

– Выхода нет....

Рита удивленно осеклась и посмотрела на подругу. Ее лицо не изменилось. Откуда взялся этот странный голос? Он не был похож на голос Кристины, он был гораздо ниже и звучал, словно со стороны.

«Опять показалось»?

Сердце невольно заколотилось в груди, Рита почувствовала себя дурно. Слишком много ей начинает казаться.

– Кристина, это ты?

Никакой реакции, и девушке пришлось принять тот факт, что это лишь игра воображения. Ей просто стоит побольше отдыхать и поменьше заменять речь Кристины своими собственными мыслями.

И пора бы немного проветриться. Солнце окончательно захватило весь воздух в помещении и раскалило его до невозможной температуры.

Просто нужно освежиться.

– Ладно, Крис, не скучай. Сегодня зайдут твои родители, поэтому надолго ты одна не останешься. Я зайду еще вечером или уже завтра. Посмотрим, как освобожусь. Пока, дорогая.

Рита коснулась руки Кристины, ожидая ощутить привычную прохладу ее кожи, и тут же отдернула пальцы.

Рука Кристина была обжигающе горячей.

Молоденькая медсестра уныло водила ручкой по листку бумаги. Усталость, скопившаяся за целый день, давала о себе знать. Особенно сейчас, когда сгустились сумерки, и стрелки часов показывали глубоко за полночь. Стих шум в коридорах, грустные посетители ушли, и в их больничном крыле все погрузилось в ночное безмолвие, прерываемое аппаратурой в платах и начинающимся дождем на улице. Именно сейчас хотелось спать, в тишине и спокойствии, когда все пациенты стабильны, и молчит приемник. Редкие часы абсолютной тишины.

– Ну как, Мариночка? Скучаешь?

Девушка даже не заметила, как ее пожилой коллега юрко подошел так близко. Игорь Петрович был одним из тех людей, кого обожали все. И взрослые, и дети, и пациенты, и весь персонал больницы. Несмотря на возраст и многолетний врачебный стаж, он продолжал активную деятельность. В его движениях было столько легкости, что ему мог позавидовать любой пацан, а неизменная улыбка сопровождала всю его работу. Все любили и хотели проводить с ним смены, ведь в его необъятном мозгу была масса поучительных и не очень, веселых и грустных, но всегда занимательных историй, подкрепленных отменным чувством юмора.

– Вовсе нет, – Марина пыталась изобразить бодрость на лице, но организм предательски зевнул. – Просто устала.

– Это твоя первая суточная смена? – игриво вскинул брови доктор. – Что ж, наслаждайся тишиной, смена на смену

не приходится.

– Я бы с удовольствием, Игорь Петрович, но нужно поработать.

– Не нагружай себя. Это первый шаг к эмоциональному выгоранию, а ты еще слишком молода.

– Вы только что раскрыли свой главный секрет, – улыбнулась девушка, но понимала, что это не так. Ее коллега был врачом от Бога, обожающий свою профессию и отдающий всего себя на помощь людям. И вся энергия, отданная другим, всегда возвращалась обратно, порой с еще большей отдачей. Разве можно выгореть в такой душевной обстановке?

– Записывай, пока я жив, – все также весело парировал он. Благодаря его активности и постоянным шуткам возраст невозможно было представить, хотя все знали, что он уже разменял седьмой десяток.

«Вечно молодой, вечно пьяный», – невольно вспомнилась песенка. Только пьяный не от алкоголя, а от любви к жизни.

Тем временем, доктор подошел к окну и выглянул на улицу. Ветер заметно усилился, накрапывал дождь, где-то вдали слышались раскаты грома.

– Погода совсем испортилась, – заметил он и тут же добавил скорбным голосом. – Прямо, как в тот раз.

– В какой раз? – отвлеченно поинтересовалась девушка, все еще заполняя документы.

– Несколько лет назад, – и медсестра тут же отбросила ручку в сторону и приготовилась услышать нечто, – к нам

поступила очень странная женщина. После попытки суицида она оказалась у нас. Ничего необычного до тех пор, пока она не пришла в себя. И тут началось. Она называла себя слугой самого дьявола и жаждала с ним скорейшей встречи, ибо у нее для него, то бишь дьявола, особое послание, касающееся нас, жалких людишек. Она кричала и вела себя достаточно агрессивно, но нам не привыкать, а психиатрам тем более. Женщине было плевать на докторов и уверенно поставленный диагноз «шизофрения», она повисла в своих фантазиях, уверенная в собственной правоте. Знаешь, это было даже весело, нечасто к нам попадают такие эксклюзивы. Зато в чем-то ей можно было позавидовать, таких изощренных ругательств и проклятий я не слышал никогда. Под действием галоперидола и успокоительных она немного пришла в себя и превратилась в бледную тень человека, без воли и желания контактировать с остальными. Но это было ненадолго. В такую же дождливую ночь она взяла простыню и повесилась в туалете. Удивительно, как у нее вышло? Видимо, с дьявольской помощью. И с тех пор, именно в такую ночь, она приходит вновь и суетливо мечется по коридорам. В поисках неугомонных врачей, отложивших ее заветную встречу с Сатаной.

Стоило ему закончить фразу, как неожиданно молния озарила помещение, и громогласный раскат грома ворвался в уши. Медсестра испуганно вжалась в кресло и схватилась за сердце. Паника невольно закралась в душу.

Игорь Петрович пристально смотрел на нее ничего не выражающими глазами, но долго сдерживать игривую искорку не мог.

– Шутите? Не смешно ни капельки, – от ее злобного тона доктор невольно рассмеялся. Он наслаждался своим остроумием. – Хотите, чтобы я сразу отсюда уволилась?

– Прости, но ты выглядела такой грустной, и я решил тебя немного растрясти. Не воспринимай всерьез мои шутки, просто пытаюсь делиться с тобой весельем.

На него невозможно было злиться, и Марина ему улыбнулась.

– Зато теперь я точно не захочу спать, – сказала она, поднимаясь с кресла. – Пойду по палатам.

– Хорошо, а я ненадолго прилягу. Дождь всегда выкручивает мне колени, и голову кружит.

– Не притворяйтесь, будто стареете, – рассмеялась она. – Если бы вы мне рассказали, что заключили сделку с дьяволом в обмен на молодость, я бы охотно поверила в эту историю.

Мужчина вновь не сдержал смеха.

– Я частенько это слышу. Разве это не замечательно?

С этим было сложно не согласиться. Оставив доктора отдыхать, девушка направилась на обход по палатам. Хорошо здесь ночью. Пациенты спят своим долгим коматозным сном. Это лучше, чем слышать вечное недовольное нытье больных и бегать вокруг них с натянутой улыбкой в попытке

удовлетворить их потребности. Лучше просто заботиться о тех, кому нечего сказать в знак возмущения. Единственное, что удручало, это часто недовольные родственники. Но сейчас их здесь не было, можно просто насладиться своей работой. Оценить показатели жизнедеятельности, измерить температуру, просто побыть с ними рядом и занести все данные в журнал.

В одной из последних палат, где лежала молодая девушка Кристина, медсестра грустно вздохнула. Поговаривали, что она хотела покончить жизнь самоубийством. Но кровь была чиста, никаких веществ, что мигом отметало это предположение. Они были одного возраста, и Марина никак не могла понять, что могло случиться с этой девушкой. В такие моменты невольно думаешь: от несчастного случая не застрахован никто.

Даже абсолютно здоровый человек.

На улице окончательно разбушевалась непогода, и только девушка подумала, не ворвется ли она внутрь, как окно распахнулось со свистом ревущего ветра и острыми каплями дождя. Почему-то именно сейчас вспомнился рассказ Игоря Петровича. Отбросив сжимающую душу мысли подальше и проклиная того, кто не закрыл окно плотнее, она с трудом поборол бурю и захлопнула неугомонную стеклянную платину.

– Ужас какой.

Навязчивая мысль о призраке не покидала ее голову.

Боже, только не сейчас, руки начали трястись от волнения. Оперевшись ладонями в подоконник, девушка вдохнула несколько раз полной грудью, пытаясь унять внезапную панику. Раскат грома и яркая молния заставили ее вздрогнуть и отпустить назад, пока ноги не уперлись в койку. И тут ее плечо сжала крепкая ладонь.

Оглушительный крик заполнил палату. Девушка никогда в жизни не подумала бы, что сможет настолько поддаться ужасу. Сознание покрылось туманом. Перед глазами заплясали кошмарные картинки. С демоническими образами и кровавой расчлененкой.

– Боже!

О том, что произошло, ей хотелось думать меньше всего. Лишь бы поскорее убежать отсюда. В момент, когда медсестра бросилась к выходу, очередные руки поймали ее, вызвав очередной невольный крик. Послышался успокаивающий голос, Марина не сразу узнала в нем Игоря Петровича.

– Тихо, тихо, не стоит так кричать, иначе все проснут-ся раньше времени. Пациенты не всегда возвращаются, подобно блаженным ангелам, просто открыв глаза и удивленно осмотревшись по сторонам. Как ты? Все хорошо?

– Да, – голос пропал, и язык совершенно не слушался.

– Хорошо, иди и выпей водички, приходи в себя, – проводив трясущуюся девушку, врач склонился над всклокоченным телом. – Кристина? Ты меня слышишь? Давай, дорогая, возвращайся.

2. Новая надежда. Новый страх

1

Кристина открыла глаза. Взгляд уперся в ночную темноту, с левой стороны тянуло свежестью. Кто-то из медсестер заботливо открыл окошко. Обычно в прохладном свежем помещении девушка засыпала, как младенец, но сейчас спать совершенно не хотелось. Стоило ей закрыть глаза, как страшные картины из недавнего прошлого начинали бешеную пляску. Плачущие родители, бегающие вокруг врачи, странный запах и невозможность самостоятельно пошевелиться.

В такие моменты Кристина сразу же подскакивала и упрямо смотрела перед собой, пытаясь унять внутреннюю дрожь. Нет, ей совершенно не хотелось спать. Выспалась лет на десять вперед.

Взгляд вновь упал на потолок. Уличные фонари бросали свои оранжевые лучи на гладкую поверхность, задерживаясь на листве близстоящих деревьев, из-за чего над головой девушки образовывались причудливые тени. Включив фантазию, Кристина представляла себе необычных животных, ведущих охоту или же мирно играющих друг с другом. Или же это был целый город, со своими правилами и властью, где каждый занят чем-то полезным для остальных. Это был настоящий театр теней, и здесь девушка чувствовала себя ре-

бенком, когда, просыпаясь по ночам, изучала ковер на стене, освещенный ночными фонарями.

Конечно, в таком возрасте мама не одобряла ее увлечение, особенно когда Кристина с придыханием рассказывала о каждом завитке на ковре, вообразив из него очередного персонажа своей истории. Но со временем и мама, и сама Кристина перестали обращать внимание на подобные мелочи, ибо взросление предоставило другие интересы, оставив детские фантазии далеко позади.

Мысли о маме едва не заставили Кристину расплакаться. Ужасно осознавать, что ей пришлось пережить. И папе тоже. Как ярко были их эмоции, когда двери палаты распахнулись.

Тогда открыв глаза в первый раз, Кристина вообще не поняла, где она, что она и кто все эти люди в белых халатах. Сознание никак не хотело приходить в норму, но девушка догадалась, что находится в больнице. Лишь только дикий страх сковал ее душу ледяной коркой. Кристина попыталась задать логичный вопрос, но лишь выдавила слабый стон.

– Не волнуйся, – один из докторов подошел ближе и доброжелательно улыбнулся. – Позволь объяснить. Ты пробыла в коме три недели. Хочешь узнать, как это произошло? Мы и сами не до конца понимаем. Возможно, ты сама нам расскажешь. Сейчас твоё тело атрофировано....

Голова с трудом воспринимала большое количество слов, вместо звука сознание заполонила звенящая тишина.

«Нужен воздух. Срочно».

Но при попытке подняться девушка лишь слабо шевельнула правой рукой, в то время как остальные части тела наотрез отказывались слушаться. Паника дикой волной накатила на воспаленный мозг, а девушка могла только замычать, широко раскрыв глаза и показывая свои эмоции.

– Успокойся, Кристина, – вновь заговорил доктор. – Твои родители говорили, что ты будущий медик. Вспомни о теории, которую тебе преподавали, и возьми себя в руки. В остальном мы тебе поможем.

Кома.

Это слово гулким эхом отразилось где-то в районе грудной клетки. Как это могло случиться? Почему сознание так внезапно покинуло ее?

Нет, ей нельзя сейчас думать об этом. Психологическое состояние Кристины пребывало на грани падения в глубокий темный колодец. Нельзя поддаваться отчаянию и страху.

Держи себя в руках!

Вдохнув глубже, она посмотрела на консилиум врачей более трезво. Они ободряюще улыбались, глаза были полны поддержки и радости. Это успокаивало. Ее жизнь находится в руках профессионалов, которые уже смогли вернуть ее назад.

– Я... – слова давались с огромным трудом, – спокойна.... Спа... сибо....

Услышав ее голос, врачи довольно кивнули и покинули палату. Остался только пожилой доктор со смеющимися гла-

зами и начал проводить над ней необходимые манипуляции.

– Мы рады, что ты вернулась, – коротко сказал он, не сводя глаз с мониторов. И Кристина ему верила.

Ей было страшно. Разум пребывал в потерянном состоянии, тело не двигалось, а язык с трудом поворачивался, не давая внятно излагать свои мысли. И все попытки осознать происходящее не увенчались успехом. Мозг очень быстро уставал, начало клонить в сон.

Нет, спать не хотелось.

И только девушка на секунду пришла в себя, как волнение вновь окатило ее, словно холодная вода, заставляя кожу покрываться мурашками.

Это были родители.

Когда Кристина увидела их, то с трудом узнала. Побелевшие лица, синева под глазами и блестящий взгляд. Секундный шок, и реакция последовала.

– Кристиночка!

– Доченька!

– Наконец-то, вернулась!

Перебивая друг друга, они бросились к девушке. От нахлынувших эмоций она совсем растерялась. Она хотела позвать их сильным и уверенным голосом, показать, что ее внутренняя воля не сломлена.

– Амф....

Не вышло. Голос предательски дрогнул, и Кристина протянула что-то нечленораздельное. Язык до сих пор был

неуправляемой лопаткой меж зубов, словно в ее теле он стал чужеродным предметом.

Они плачут?

Кристина впервые в жизни видела родителей такими, полными разнообразных эмоций и изливающих их наружу. Глядя на их лица, девушка сама начала плакать, но то были слезы счастья.

Странно, как два уверенных в себе человека, которых Кристина боготворила и считала идеалом, в один миг стали генератором безумных слез. Особенно папа, смотрящий на жизнь с улыбкой и смеющийся трудностям в лицо. И как можно было оставаться сильной и серьезной, когда эмоции рвутся наружу? Кристине не хотелось думать, что чувствовали родители, пока она находилась в коме, но сейчас была уверена в том, что именно так выглядит искреннее счастье.

– Как ты себя чувствуешь, дорогая? – мама старательно заглядывала ей в глаза, словно не видела их целую вечность.

Ах да, точно.

– Хорошо, – шепотом проговорила она, чувствуя, что вся ее душа вытянулась в тонкую струнку. – Я... так... скучала....

– И мы тоже, родная. Слава богу, что все кончилось.

Это могло длиться бесконечно долго, если бы в палату не вошел доктор. Один короткий взгляд, и он недовольно сдвинул брови на переносице.

– Разве я вас не просил....

– Простите, Игорь Петрович, мы не могли сдержаться, – тут же отреагировала мама.

– Понимаю, что я учил вас выражать свои эмоции, но сейчас ваша дочь вернулась и очень слаба. Любое напряжение может усугубить состояние и продлить реабилитацию. Вы самые близкие для нее люди, и именно на вас она реагирует острее. Старайтесь немного сдерживать свои эмоции. Кристине надо привыкать справляться с нагрузками....

Они продолжили обсуждать принципы психологической поддержки и дальнейшей реабилитации, но Кристина их уже не слушала. Доктор был прав, ей действительно было сложно воспринимать окружение так, как раньше. Не только тело превратилось в тряпку, душа также была выжата, подобно мокрому полотенцу. И эти капли, медленно стекающие с него, и были ее скудными эмоциями.

Никак не укладывалось в голове, что с ней мог произойти такой кошмар. Внезапное падение в кому не вязалось с логикой.

Это были трудные моменты, с которыми оставалось только мириться и бороться дальше. Встреча с родителями хоть и была полная тяжелых эмоций и попытками сдерживать их, но все же была светлой и дарующей надежду. Они заставляли подняться из глубин морского дна за жадной порцией воздуха, но мрачные мысли грузом тянули обратно.

Кристине меньше всего хотелось думать о нем. Его выразительный взгляд и природное обаяние продолжали пресле-

довать ее усталую душу. Только он сумел наполнить ее светом и тут же беспощадно сбросить со скалы. Выдавить, словно лимон, растоптать в пыли и с улыбкой протянуть руку, обещая помощь. Даже учитывая сложившиеся сейчас обстоятельства, Кристина все равно бы ему поверила, даже зная результат.... Это все равно было восхитительно.

И теперь ее тело было потеряно. Все встало на свои места. Оборотень исчез в закате, а ее разбитая душа осталась на дороге – подбирать осколки былых воспоминаний. Бережно, кусочек к кусочку, трепетно оберегая каждое мгновение, сдувая пылинки и наблюдая в них свое измученное изображение. Пусть ее душа разбита, пусть эти осколки она будет собирать очень долго, но даже сейчас они продолжают сиять. Крохотные частицы прошлой жизни, которые прошли и теперь займут свое место на полке, словно сувенир, привезенный их дальних стран. Стоил ли этот сувенир, чтобы оказаться растоптанной? Кристина, не задумываясь, ответила себе, что стоил. Каждого короткого слова, каждого легкого движения и смущенного взгляда, брошенного в сторону.

«Дима, почему ты так поступил со мной? Я же просто хотела помочь, хотела быть полезной, и ты не должен был.... Не должен был».

– Кристина, доча.

Папа присел на краешек кровати. Глаза высохли, но бледность не торопилась скрыться под здоровым румянцем. Он улыбался, сеть морщинок закралась в уголки глаз. Кристине

показалось, что их стало больше, словно он постарел за эти несколько недель. Больно было это осознавать, но девушка старалась не показывать страха и улыбнулась в ответ.

– Прости, что так набросились на тебя, понимаю, что тяжело, но мы справимся. Все вместе. Ты у нас сильная девочка, и я тобой горжусь.

Слезу вновь подступили к самому горлу. Она должна быть сильной, не показывать, что ей страшно, что вся ее душа вывернута наизнанку. Но слова отца задели за живое, и поэтому она лишь закивала, стараясь не уронить предательские слезы.

– Доктор не разрешат нас провести с тобой этот вечер, но я понимаю его, тебе действительно стоит воздержаться от слишком сильных эмоций. Все может пойти не так, а ведь мы желаем видеть тебя в полном здравии и на ногах.

– Спасибо, пап. Ты... вроде как... постарел....

– Ты тоже выглядишь... своеобразно, – вновь улыбнулся отец, и девушка не смогла сдержать хриплого смеха.

Как хорошо, когда можно просто посмеяться над собой. Папа обладал тем чувством юмора, на который не обидишься и сможешь найти остроумный ответ. С ним всегда было легко, именно в нем Кристина видела идеал настоящего мужчины. Работящий, умный, добрый, с чувством юмора и отдающий всего себя семье. Лучший мужчина. Жаль, что девушка никогда не встретит такого же.

Да и нужно ли?

Тот парень, которого она встретила, втоптал ее душу в грязь, а лучший мужчина в ее жизни только что вознес до небес. Плохие мысли сами улетучились, оставив после себя лишь свет.

– Нам пора, – грустно проговорил отец. – Но долго ты одна не пробудешь. Завтра зайдем, как только немного придешь в себя. Отдыхай.

– Не хочется.

– Ты поняла, что я имел ввиду. Отдыхай морально и готовься к нашему приходу. Не скучай.

– До завтра, милая. Любим тебя, – подошла мама и нежно поцеловала девушку в щеку.

Теплое прикосновение родного человека.

Нет ничего лучше.

Потом зашел врач и коротенько пояснил о реабилитации, но Кристина с трудом воспринимала его слова. Единственное, что она поняла, это отдых, в котором она нуждалась.

Спать не хотелось.

Точнее, Кристина так думала. Н самом деле, длительные разговоры ее утомили, хоть сама она практически ничего не говорила. Веки сами сомкнулись, и девушка проспала до следующего дня.

И проснулась.

Правда, теперь навязчивый страх, что она засыпает с последний раз, никак не желал уходить.

Несмотря на это, Кристина чувствовала себя гораздо спо-

койнее и увереннее, чем было раньше.

Кристине казалось, что самое страшное оставалось позади, но она ошибалась. Стоило ей увидеть Рите, с глазами полными страха и облегчения. Воспоминания захлестнули ее сознание, не давая разуму трезво оценивать ситуацию. Так много вопросов, которые роем жужжат в голове, которые невозможно озвучить.

Рита понимала ее внутреннее напряжение, но не могла озвучить свои опасения. Ее лицу вернулись прежние уверенность и непринужденность, но позволило Кристине расслабиться.

– Я так рада видеть тебя! – подруга с порога бросилась к девушке. – Точнее, рада, что ты пришла в себя! Рада, что вижу перед собой человека в полном сознании, а не.... Прости, не успеваю за своими мыслями. Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – медленно протянула Кристина. Не смотря на тяжесть своего состояния девушку забавлял акцент, с которым она стала говорить в попытке выразить свои мысли. Рита, видя ее улыбку и понимая причину, невольно посмеялась.

– Вижу, тебе лучше. Ох, Кристина, заставила ты нас всех понервничать.

– Понимаю, мне жаль, что так все вышло, – простая незамысловатая фраза, но Кристина все равно почувствовала усталость. Она и подумать не могла, что на это может уйти столько сил и времени. – Сложно поверить, что....

Язык вновь непослушно застучал по зубам, и девушке

пришлось замолчать, чтобы перевести дыхание.

– Главное, что сейчас все хорошо. Все просто замечательно. У меня для тебя столько хороших новостей, прекрасных слов от всех твоих одноклассников, одноклассников. Правда, я их тебе уже читала, но ты вряд ли помнишь.

– Ничего страшного, послушаю ещё раз.

Они разговаривали ещё очень долго. Точнее, говорила только Рита, а Кристина слушала и улыбалась. Она и подумать не могла, что вокруг может быть столько отзывчивых людей. Каждое слово было наполнено теплотой и приятной дрожью отражалось в теле. Но странное ощущение, что ей чего-то не хватает, не покидало. Девушка ждала, но не понимала, что именно.

– И, наконец, самый десерт, – Рита заигрывающе повела бровями. – Думаю, это письмо тебе придется по душе больше всех. Клянусь, ты сразу расцветешь.

Сердце бешено заколотилось в груди. Письмо? Неужели? Письмо от него? Кристина так занервничала, руки затряслись мелкой дрожью, словно она уже лежала в непослушных пальцах заветный листок.

– Подожди, не переживай так, – улыбнулась подруга. – Я понимаю все, но тебе нужно собраться с силами, иначе опять сознание потеряешь от переизбытка эмоций и не узнаешь, что тебе Паша написал.

– Паша? – хотела переспросить Кристина, но из-за волнения лишь удивленно промычала.

– Ну да, Паша. Неужели ты забыла своего Аполлона?

Кристина хотела выдавить гримасу непонимания, но в голове уже шевелились необходимые воспоминания. Действительно, Паша. Обаятельный красавчик с проникновенными карими глазами, чей интеллект и манеры, воспитанные в семье профессоров, выдавали настоящего джентльмена. Несколько коротких встреч, и между ними завязалось общение, не выходящее за рамки учебы. Узнав о некоторых трудностях, которые испытывала Кристина в процессе обучения, Паша с радостью предложил свою помощь. Так как он уже близился к получению долгожданного диплома и неплохо разбирался во многих медицинских аспектах, девушка увидела в нём могучего покровителя. И не только. Молодой человек был идеальным, начиная от внешности и заканчивая невероятным умом и чувством юмора. Аполлон – единственное слово, которым Кристина смогла описать его, рассказывая подруге. И теперь девушка поняла, о ком говорит Рита.

– Точно. Паша, – единственное, что она могла сказать, пытаясь скрыть нотки досады.

– Знаешь, я теперь понимаю твои чувства, – продолжила подруга, не обращая внимания на Кристину. – Он классный, правда. Писал тебе действительно трогательные записки. Впрочем, я тебе все записки принесла, – она потрясла пухлым пакетиком, – можешь почитать потом.

– Спасибо.

– Но у меня есть кое-что ещё. На этот раз твой Паша при-

слал письмо. Настоящее, бумажное. Даже в конверт запечатано. Мне это показалось слишком личным, поэтому я решила отдать тебе его в руки.

– Они меня ещё плоховато слушаются.

– Я помогу. Держи, – Рита протянула ей плотный листок, освобожденный от конверта. – Ладно, мне пора бежать. Приятного чтения. Если получится, зайду позже. Если нет, до завтра.

– Хорошо.

– Я так рада, что ты пришла в себя.

– Я тоже.

Кристина проводила подругу натянутой улыбкой и, лишь оставшись наедине со своими мыслями, смогла выдать тяжелый вздох. Господи, о каком Паше может идти речь, когда вокруг все настолько закрутилось? Девушка тревожно сжала в руках письмо, не в силах прочесть. Даже его почерк, изящный и каллиграфический, был слишком идеальным. Кристина уже рисовала его в своем воображении, но эта картина нравилась ей все меньше и меньше.

«Дорогая Кристина, пишу тебе эти строки, до сих пор не веря, что на твои хрупкие плечи свалилось так много несчастий. Это кажется таким невероятным, ведь мы общались с тобой совсем недавно, а теперь.... Но я не хочу напоминать тебе о пережитом ужасе. Главное, сейчас всё идёт к лучшему. Я знаю, за хрупкой фигурой прячется сильный дух, ты справишься с любой напастью. Нужно лишь верить и стре-

миться к этому. Знай, моя сила, моя вера всегда с тобой. При любой открывшейся возможности я смогу помочь тебе, подставив своё плечо, поддержав добрым словом. Жаль, меня нет в городе, поэтому лишь бумага способна передать мои чувства. Но я обещаю, что не оставлю тебя умирать от одиночества. Всего несколько дней, максимум неделя, и я приеду. Жду—не дождусь нашей встречи.

Незримый доброжелатель и всегда готовый помочь тебе друг, Паша».

Трогательные слова, способные пробить даже самую черствую душевную корку, были наполнены настоящей добротой и поддержкой, но на девушку они не произвели эффекта. Сначала она пыталась оправдать себя, ссылаясь на последствия шока, но даже спустя дни после прочтения в ее душе зияла пустота. Вот если бы эти слова были сказаны другим человеком....

Кристина тяжело вздохнула. Слишком много мыслей. По ночам активность мозга усиливается, генерируя безумный поток воспоминаний. Плюс страх вновь закрыть глаза.

Ей не стоит этого бояться.

Сейчас, когда она в абсолютной безопасности. Никто не врывается в личное пространство, не угрожает расправой и не лезет с навязчивым желанием что-то изменить.

Нет, желание изменить было. Изменить саму себя.

Изменить свою жизнь в лучшую сторону. Забыть обо всем, что было, и верить в то, что станет дальше.

Быть чаще с теми людьми, помогающими ей преодолеть все трудности.

Да, так и будет.

Преисполненная надеждой на светлое будущее, Кристина перестала изучать потолок и закрыла глаза.

Нужно поспать.

Игорь Петрович часто говорил, что сон поможет восстановиться, и ей не нужно этого бояться. Просто отбросить плохие мысли подальше....

Внезапный крик заставил девушку подпрыгнуть. От резкого выброса адреналина в голове помутилось. Картинки со скорой смертью и демонами мгновенно заполнили ее разум.

– Сестра! Сестра!

Кричала соседка по палате. Кристина не успела ее хорошо узнать. Перенесла микроинсульт, что не повлияло на двигательные функции и разум. К ней часто приходили родственники, она им мило улыбалась и казалась счастливой. В общем, выглядела, как абсолютно адекватная женщина, поэтому ее внезапный крик был настоящим безумием.

Набежали белые халаты, последовали бесконечные вопросы, что случилось и почему она кричит. В палате зашевелились остальные пациенты и наострили ушки. Кристина была в их числе.

– Что такое, дорогая? – несмотря на эмоциональную нагрузку, медсестра говорила ласково.

Женщина не сразу ответила, закрыв глаза и пытаясь унять

дрожь. Лишь спустя несколько минут она срывающимся от слез голосом прошептала.

– Там кто-то был, – она махнула в сторону окна. – Сам дьявол пришел за мной. Он хочет забрать мою невинную душу. Разве я заслужила такой участи? Господи, помоги мне.

Медсестра долго ее успокаивала, говоря, что это был всего лишь сон, и ей привиделось. Всхлипывания долго разрезали тишину, пока все вокруг не погрузилось в напряженное безмолвие.

Кристина быстро успокоилась, пульс перестал пробиваться сквозь тонкую кожу. Ей стоит смириться с тем фактом, что она не одна здесь переживает тяжелый момент жизни. Если она и относится адекватно к себе и своему здоровью, то остальным это может показаться пыткой.

Впрочем, мысли о Диме для Кристины тоже являются пыткой.

Это первое, что она хотела изменить.

Забыть про него и про его пронзительные голубые глаза.

2

Измениться – это смелое решение. Даже благородное. Но это оказалось сложнее, чем думала Кристина.

После трехнедельной комы ее тело превратилось в подобие тряпичной куклы. Если с руками проблем не возникло, то с ногами оказалась беда. Врачи долго удивлялись, как ее тело могло истратить все ресурсы за такой короткий про-

межуток времени. Рядом всегда были родители, Рита, опытные массажисты и инструкторы ЛФК, что помогло девушке не впасть в депрессию. Радость от первых шагов с поддержкой, самостоятельное присаживание на краешек кровати – все это было ее маленькой победой. И вместе с Кристиной этому радовались остальные. В такой чарующей обстановке все проблемы забывались, и девушка верила, что способна горы свернуть.

Мысли о Диме с каждым днем отодвигались на задний план все дальше и дальше. Теперь это был не замкнутый круг из дурных воспоминаний и самобичевания, а откровенная борьба за жизнь.

Паша, как и обещал, пришел к ней сразу после возвращения. Несмотря на усталость, вызванную долгим перелетом, он выглядел безупречно. Не было слов сожаления, благо, их хватало в его письмах, он с порога рассыпался комплиментами и восхищением к ее сильному духу.

Паша льстил, ведь Кристина видела себя в зеркале.

Жалкое зрелище.

Но это было чертовски приятно слышать. Если бы не Дима, нагло ворвавшийся в ее спокойную жизнь, Кристина без зазрения совести отдала бы Паше свое сердце. Нет, она во все не испытывала к оборотню нечто большее, чем симпатия. Просто тайна, связавшая их, не давала спокойно переключиться на нового человека и оставить все позади.

Чертов Дима перекрыл ей все пути к отступлению, по-

строив преграду из недоверия и боли. Кристина боялась через нее переступить, ожидая, что получит очередной предательский плевок в душу.

Время лечит, и девушка активно следовала этому принципу. Пока свежи воспоминания, душа не растает и не примет в себя никого, даже если это супер обаятельный Паша невероятным видением жизни и уверенностью в себе.

Нет, уверенности в ней.

С молодым человеком дни проходили легче, движения осваивались, как родные, и вскоре девушка почувствовала, что может парить в небесах.

Она почувствовала непреодолимую тягу к жизни.

И эта тяга спасла ее.

Желание не быть безвольным телом, проминающим матрац, творит чудеса. Без поддержки и укрепляющих занятий тоже не обошлось. Через пару недель Кристина обрела прежнюю силу рук и даже смогла передвигаться в пределах палаты без посторонней помощи. Ежедневный массаж и гимнастика оказывали положительный эффект.

Было тяжело. Не смотря на свои знания в области медицины, девушка даже не могла себе представить, какой труд нужно было внести, чтобы обрести прежние навыки. Здесь огромную роль играла молодость и отсутствие вороха заболеваний. Кристина видела несчастных мужчин и женщин, уже в возрасте, которые едва могли справиться с всевозможными осложнениями. Видя это со стороны, Кристина сопе-

реживала им, но теперь она прониклась уважением. Трудно работать над собой, когда тело упорно не слушается. Девушке даже было неловко, что она, такая молодая, оказалась в подобной ситуации, и у нее, в отличие от них, получается восстановиться.

И она была благодарна, что рядом всегда были те, кому она могла безропотно довериться. Даже Паше. Но был ли он тем, кто способен спасти ее от прошлого?

На этот вопрос девушка не могла ответить.

– Кристина, привет!

Девушка вздрогнула от неожиданности и обернулась. Появление Риты при привело её в чувства. Бесконечные мысли на одну и ту же тему начинали раздражать разум. Кристина была готова уцепиться за любую возможность отвлечься.

– Привет.

– Еле нашла тебя. Вроде больница не настолько большая, чтобы потеряться в ней. Кстати, почему не дождалась меня? И как ты забралась в такую даль?

Девушка удивленно осмотрелась по сторонам. Увязнув в собственных мыслях, она не заметила, как далеко зашла в больничный парк. Обычно она предпочитала скромно посидеть у входа, а сегодня что-то заставило её обогнуть почти всю территорию.

– Ты еще недостаточно сильна, чтобы отправляться в столь длительное путешествие, – отчитала её подруга.

– Да я понимаю, просто я и сама этого не заметила, – про-

бормотала Кристина и улыбнулась. – Не стоит переживать, я на каталке, никто меня не угонит.

– А вот насчет этого я уже не настолько уверена. В свете последних событий я была бы осторожна, – Рита хотела пошутить, но быстро одумалась, стараясь не поднимать болезненную тему. – Как ты себя чувствуешь?

– В плане восстановления – неплохо. Ноги и руки становятся все более послушными, но проблема в том, что я никак не могу выспаться.

– Опять соседка спать не дает? – усмехнулась Рита.

– К соседке я уже привыкла, сейчас врачи подключились, и она начала нормально спать по ночам, не вскакивая от ужаса. Но в этом вся проблема. Она спит, а я никак не могу избавиться от странного ощущения. Вечером нормально засыпаю, но потом посреди ночи встаю, словно от толчка. Складывается впечатление, будто кто-то специально не дает мне покоя.

– Не забивай себе голову. Ты просто устала от всего. Я уверена, будь ты дома, то спала бы, как младенец.

– Да, возможно, ты права. Эта больница мне уже поперек горла встала, так хочется снова жить, как нормальный человек. Но ты же понимаешь, что жизнь не станет прежней, после всего, что случилось.

– Кристина, – девушка тяжело вздохнула. – Оставь весь этот негатив позади. Да, прошлое не изменишь, но на то оно и прошлое, чтобы помнить о нем. Не волнуйся, оно больше

никогда не встанет на нашем пути. Тем более, когда сейчас все почти наладилось. Кстати, ты мне так и не рассказала, что у вас с Пашей.

Кристина удивленно посмотрела на подругу, не понимая смысла в заданном вопросе. Рита, видя недоумение в её глазах, грустно протянула.

– То есть, он еще не предложил тебе встречаться?

– А должен? – девушка почувствовала, как по телу пробежала дрожь.

– Судя по его желанию с тобой видеться, он уже давно должен был сказать о своих чувствах.

Тот факт, что у Паши могут быть к ней чувства, вызвал в Кристине бурю негодования.

– Рита, ты в своем уме? Какие чувства? Мы же с ним....

– Дорогая моя подруга, не кричи, пожалуйста. Я понимаю, тебе хочется верить, что судьба не благодарна. Ты еще не оправилась от произошедшего. Но доверься человеку, который наблюдает со стороны. Паша замечательный парень, ты это прекрасно знаешь. Ты можешь сомневаться, но я вижу, как он к тебе относится. Как он смотрел на тебя.

– Это из жалости.

– Вовсе нет. У него действительно есть намерения. Поверь, когда все произошло, он места себе не находил, пытаясь помочь тебе. Я такого никогда не видела. А его глаза.... Впрочем, тебе самой стоит посмотреть в них повнимательнее, и все станет понятно.

Кристина понимала, что Рите нет смысла её обманывать, и это приятно отражалось в глубине души. Девушке хотелось верить, что это правда, но если Рита ошибается? Зачем же тогда разжигать внутри костер бессмысленной надежды.

– Разве Паша не должен сегодня прийти? – поинтересовалась Рита.

– Должен. Он вчера приехал в город и обещал заглянуть в гости. Но что-то мне подсказывает, что ты все же ошибаешься.

– Возможно, но мы этого не узнаем, пока вы не поговорите. И я почти не сомневаюсь, о чем он захочет тебе рассказать. Что такое? К чему эти сомнения? По-моему, еще пару месяцев назад ты бы душу дьяволу отдала за его внимание. А сейчас что происходит? Разве Паша тебе не нравится?

– Нравится, просто....

Кристина замолчала, не зная, что именно заставляет её отвергать этого человека. Возможно, она бы сделала определенные выводы, нашла бы причину, заглянув в свою душу, но подруга опередила ее.

– Неужели? – потрясенно протянула Рита. – Seriously? Кристина, ты до сих пор думаешь о Диме?

Девушка хотела возмутиться и сказать, что это чудовище больше не посещает её трезвую голову. Но стоило ей столкнуться с осуждающим взглядом подруги, как все желание оправдываться исчезло. Действительно, нет смысла убегать от правды, Дима крепко-накрепко вцепился в её разум, не

желая его покидать. Хотя Кристина прекрасно понимала с самого начала, что эта связь ни к чему не приведет, она продолжала лелеять надежду. Даже когда правда раскрылась, и молодой человек исчез из её жизни, его призрак все еще витал в воздухе, напоминая о том, что могло бы быть.

– Я не думаю о нем, – едва слышно проговорила девушка.

– Конечно, и поэтому ты стараешься отвергнуть всех, кто старается помочь тебе. Я думала, что тебе хватит сил оставить это в прошлом. Пойми, ему плевать на тебя.

– Я знаю это.

– Хоть он и смог все умело провернуть и выставил себя невинной жертвой, он сволочь. Ты говорила, что он хороший человек, но в нем нет ничего человеческого. Это зверь, чудовище, не способное на сострадание. Только корысть и холодный расчет. Зачем я тебе все это объясняю? – спохватилась Рита. – Ты ведь всё прекрасно понимаешь, ты сама мне это говорила.

– Я все понимаю. Просто я.... Я же видела его глаза, он был открыт и честен со мной, поэтому сложно принять эту нелегкую правду. И мне очень обидно, что он даже не пытался объясниться, только лишь принял все, как есть. А сейчас он мог бы дать о себе знать, ведь тот разговор до сих пор не окончен. Это мучительно осознавать, поэтому сейчас мне очень сложно открыться Паше, душа все еще стремиться закрыть былое.

– Ох, Кристина, – подруга покачала головой. – Ты слыши-

ком добра. Вот Дима ни о чем не думает и живет спокойной жизнью, позабыв о недавнем приключении. Я уверена, он даже ни разу о тебе не вспомнил, в то время как ты впустила себе накручиваешь.

– Я даже не знаю.

– Зато я знаю. Посмотри, что с тобой случилось по вине этого уroda. На твоём месте я бы даже под страхом смерти не впустила его в свои мысли, а если бы представилась возможность, то месть была бы ужасной. Я бы не дала себя в обиду. И тебя тоже.

Кристина восхищалась уверенностью Риты и понимала, что именно этого ей не хватало сейчас. Здесь, находясь в четырёх стенах, без возможности вырваться к людям, невольно погружаешься в собственные мысли. Единственное развлечение – перебирать по кусочкам прошлое и настоящее, делая определенные выводы и страдая от этого. Девушка понимала, что стоит отбросить Диму подальше, не смотря на то, что он вовсе не человек. Нужно жить дальше, цепляться за любую возможность вырваться из оков происходящего и искать путь к иной жизни, где нет места сверхъестественным тварям. Возможно, Паша мог протянуть ей эту руку помощи и увести из этого забвения?

– В общем, Кристина, прекращай этот бред. Посмотри, ты уже готова начать новую жизнь, где нет места предательству.

– Да, ты права, ты абсолютно права. Я расслабилась и позволила себе надумать лишнего, нельзя этого делать. Мне сто-

ит поговорить с Пашей, и все станет на свои места. Я оставлю надежду на то, что Дима одумается. Этого не произойдет, потому что для него это было лишь игрой, коварным планом для достижения собственных целей.

– Вот теперь ты мыслишь в правильном направлении. Ты молодец. Прохладно стало, пойдем к больнице?

– Пойдем, я уже действительно загулялась.

Свежий воздух немного отрезвил голову Кристине, и она постепенно отвлеклась от навязчивых мыслей. Не смотря на август, погода заметно испортилась, деревья уже облачались в желтый осенний наряд. Девушка любила осень, когда дороги устилаются мягким ковром, когда солнце бросает свои лучи на листву, и теплый золотистый свет приятно слепит глаза. Эта тонкая грань между летом и поздней осенью, когда суровые северные ветра уже стремительно гонят холода и первый снег.

Сейчас же все дни перемешались, и Кристина с трудом осознавала реальность. Еще недавно она прогуливалась по летним улицам, наполненным светом и теплом, а теперь не могла свыкнуться с мыслью, что осень не за горами. В одно мгновение все изменилось, у девушки складывалось ощущение, что частица жизни ускользнула от нее. Ей было страшно и безразлично одновременно. Но изменить что-то было невозможно, оставалось только смириться с происходящим.

– Рита, а что мы все обо мне? Как у тебя дела?

– В принципе, все по-старому, даже и рассказать нечего.

– А Андрей? – Кристина почувствовала, как подруга вздрогнула. – Он же должен был вернуться в город.

Неделю назад, когда молодой человек зашел к ней в гости, девушка узнала о его планах уехать из города. Андрей собирался порвать с прошлой жизнью и выйти на новый путь. Кристина искренне радовалась, видя его горящие уверенностью глаза, он был готов оставить все позади. Но волнение все равно не могло ускользнуть от глаз девушки, и она быстро поняла, в чем причина.

– Кристина, можно спросить? – его голос дрогнул. – А Рита придет сюда?

– Она уже приходила. А почему ты спрашиваешь?

– Хотел с ней тоже попрощаться.

– Она дома, наверно.

– Надеюсь, что успею.

Девушка невольно ему посочувствовала, ведь он выбрал нелегкую добычу. Зная Риту и её принципиальность, она искренне желала помочь ему, но с трудом осознавала как. Если только не представится удобный случай.

Девушка знала, что они встретились, и пыталась вытянуть из подруги подробности этой встречи, но Рита упорно твердила, что они просто попрощались. Ничего больше. Кристина ей верила, но что-то подсказывало: эта встреча явно таила в себе много интересного. Жаль, что давить на Риту она не могла. Нужно было ждать, когда она откроется сама.

Рита не сразу ответила на её вопрос, пребывая в тревож-

ном состоянии.

– А что Андрей? Наверно, вернулся, он мне не говорил.

– Странно. Он заходил ко мне перед отъездом, сказал, что потом обязательно навестит. И сказал, что с тобой встретится. Разве вы не виделись?

– Виделись, я же рассказывала. Но он не говорил, когда вернется обратно. И даже не звонил ни разу. И вообще, к чему эти вопросы? – раздраженно протянула Рита.

– Извини, мне казалось, вы друг к другу равнодушны. По крайней мере, он так смотрел на тебя.

– Кристина, не будь такой наивной. Нас связала общая беда, сейчас же нет смысла продолжать это общение, потому что мы сумели перейти черту, за которой мы можем быть в безопасности.

– Но ведь....

Кристина замолчала, не в силах продолжать. Этот разговор шел в никуда, и девушка в очередной раз не смогла заглянуть в душу своей подруги. Но, зная ее характер, Кристина могла сделать безошибочный вывод. Если Рита держит что-то в тайне, значит, это достигло глубины ее души, и она надеется на его осуществление. Ведь Андрей не мог так просто исчезнуть из её головы. Они столько пережили, чтобы выжить.

– Кристина, честно, я не знаю, когда он вернется, – смягчилась подруга. – Да, он говорил, что на неделю уедет, но он же может задержаться.

– Да, ты права. Надеюсь, он даст о себе знать, когда вернется.

– Не дай Бог, – одними губами прошептала Рита.

Несмотря на внешнее спокойствие, девушка чувствовала, как внутри все горит. Воспоминания были настолько свежи, что до сих пор тревожили её нутро. Каждый миг, каждое легкое движение отпечаталось в голове, хотя все это сейчас казалось таким бессмысленным и ненужным. Все можно было избежать, но нужно ли?

Ему захотелось перейти черту, что он и сделал. Рита могла ответить на это откровение, но в последний миг отступила. Она была не готова к такому повороту.

Молодой человек был так взволнован, когда они увиделись. Рита чувствовала в нем перемену, но с трудом понимала причину. Его натянутая улыбка не давала покоя. Что он говорил в тот момент, мало волновало девушку, только его горящие глаза.

Возможно, Рите стоило быть осторожнее и не упускать момента, когда назад уже повернуть невозможно. Она не заметила, как его глаза оказались слишком близко, и его губы....

Тонкий вскрик, и мираж развеялся. Рита и сама не осознала, как быстро все кончилось. Андрей только успел прикрыть глаза, как тут же удар по лицу привел его в чувства. В тот момент девушка почувствовала удовлетворение от собственного поступка.

Андрей был расстроен, хотя старался не показывать это.

– Я все понимаю, прости. Не нужно было мне этого делать.

Просто я думал, что и ты этого хочешь.

– Тебе показалось.

– Не ври мне, я уже успел изучить тебя, и многое стал понимать. Тебе нет смысла отрицать, видишь же, как я отношусь к тебе.

Он тяжело вздохнул, и в этот момент её сердце болезненно сжалось, но девушка так и не смогла смягчиться, открывшись ему.

– Я уезжаю, возможно, навсегда. В этом городе ничего не держит. Моя мать.... Сама понимаешь. Но если бы только я был уверен в том, что ты можешь ждать меня, не было бы смысла уезжать в поисках новой жизни. Рита. Не мучай меня своим молчанием.

Девушка, всегда полная уверенности, внезапно ощутила нехватку сил. Она могла, она хотела выплеснуть ему в лицо все, что терзало её душу, лишь бы он не знал истины. Но она не сумела, язык не поворачивался.

– Ты волен делать то, что тебе нужно, – она старалась говорить спокойно, ровно, но голос предательски дрожал, выворачивая душу. – Не хочешь оставаться здесь – уезжай.

– А как же....

– Андрей, не надо. Ты же понимаешь, что мы встретились случайно, обстоятельства так сложились. Мы с тобой ненавидим и рады избавиться друг от друга.

– То есть, ты испытываешь ненависть ко мне?

– Уже нет, но и ждать тебя я не собираюсь. Нам нет смысла продолжать это общение.

Рита отвернулась, не в силах глядеть в его глаза. Не было смысла отступать, все, что было сказано, должно остаться между ними. И на этом кончиться.

– Хорошо, – его голос был таким холодным, что невольно обжигало душу. – Я тебя понял. Это твое мнение, но я считаю иначе. Через неделю я вернусь, чтобы понять окончательно. Мы встретимся обязательно, я захочу взглянуть в твои глаза спустя время. И там уже все решится, останусь ли я здесь или же уеду. До скорой встречи, Кристине привет.

Рита была довольна собой, по крайней мере, до того момента, пока он не ушел. Сердце невольно дрогнуло, заставило девушку задуматься о правильности её поступка. Хотела ли она этого? Да, черт возьми, хотела! Но никакое желание не сможет сравниться с упрямством и гордостью. Сейчас Рита понимала, что могла ошибиться.

Сейчас, спустя неделю, девушка понимала, что желала этой встречи. Хотя она вполне могла не состояться.

– О чем задумалась? – голос Кристины вывел её из размышлений.

– Да просто думаю, по какому пути тебя довезти до больницы, чтобы мы еще могли поболтать.

Возвращаться в место, где все пропитано воспоминаниями о былом, самая настоящая мука. Андрей понимал, что погорячился и совершил ошибку, но изменить это было невозможно. Теперь его надежды казались все более несбыточными, туманными и постепенно исчезали в глубине растоптанного счастья. Один лишь вопрос тревожил его душу: есть ли еще шанс вернуть все назад?

Четыре стены, в которых он еще недавно страшился настоящего и надеялся на лучшее будущее. Четыре стены, в которых он был счастлив всего несколько мгновений. Четыре стены, в которых могла решиться судьба. Не только его, но и еще троих человек, которых он едва знал, но уже успел проникнуться симпатией.

В те моменты Андрей даже представить себе не мог, что всё закончится так внезапно. Он верил, что страх останется позади, но не думал, что вместе с ним уйдет и все остальное.

Молодой человек не планировал возвращаться в бабушкин дом, да и вообще в этот город после всего, что произошло. Но сейчас, когда силы были на исходе, моральные и физические, разум сам повел его туда, где он был счастлив в последний раз.

Переступая порог, молодой человек сразу ощутил потерю сил. Не хотелось ничего, кроме как лечь и забыться. Ноги сами понесли его в комнату, где еще недавно отдыхала Рита.

Постель была прибрана, ничего не намекало на то, что здесь кто-то был. Андрей сам не заметил, как в один миг

окунулся в мягкую перину, вцепившись всеми силами в подушку. Тонкий цветочный аромат с нотками ванили наполнил его ноздри. Невольный стон вырвался из его груди. Белые пропитались запахом ее волос, что еще больше будоражило его сознание. Стоило закрыть глаза, и её образ в один миг появлялся рядом. Её черные волосы, проникновенные зеленые глаза, пухлые соблазнительные губы, которых он так и не сумел коснуться.

– Пожалуйста, я не хочу, чтобы ты исчезла из моей жизни, – прошептал он, протягивая руки к призрачному образу. Но одно крохотное движение рассеяло игру воображения, и Андрей внезапно понял, что проспал. Мрачный сумеречный свет лился через приоткрытые шторы.

Неожиданный гнев охватил его душу.

– Да что же я за тряпка такая? Убиваться из-за девчонки, которая тебя не ценит? Бред. Возьми себя в руки.

Понимая, что сойдет с ума, если останется здесь хоть на одну секунду, молодой человек решительно собрал все нужные вещи и покинул дом. Мысли о Рите постепенно ушли на задний план, и Андрей смог расслаблено выдохнуть. В его планах было начать новую жизнь, несравнимую с его грустным прошлым. Уехать в другой город, найти временное жилье и работу, получить долгожданное образование, обрести смысл, встретить нужного человека, которому можно будет открыться и забыть обо всех ужасах, тревожащих его душу.

Уезжая, молодой человек понимал, что будет сложно, но

там его уже ждал друг, который пообещал приютить на некоторое время. Андрей не собирался нагнать, но перспектива могла оказаться не столь радужной, как в его мыслях. Можно просто взять, приехать в незнакомый город, поселиться в чужом доме, но где гарантии, что это не оборвется в один миг? Никто не любит незваных гостей.

В любом случае, Андрей знал, что всегда может поселиться в бабушкином домике. Городок хоть и небольшой, но работу найти можно. Единственный минус этого места – наличие обратной недалеко. Хотя сейчас ему было всё равно. Страха, что они могут напасть, не было. Да и зачем им нападать? Разве они не договорились? Впрочем, теперь это останется далеко позади. Больше ничто не будет связывать его с этими зверьми. Андрей бы с удовольствием забыл эту историю, если бы она не была связана с Ритой, единственным человеком, которого он все еще желал видеть рядом с собой.

Но всё это было лишь его безумной фантазией.

Насильно мил не будешь.

3

Андрей устало вздохнул. На что он только надеялся? Еще никогда в жизни он с такой уверенностью не проваливался. Ровно в тот момент, когда он переступил порог университета, он понял, что всё может сложиться не так идеально, как он себе вообразил. Что и подтвердила милая девушка в строгом костюме и дежурной улыбкой, ответственная за прием.

– Извините, комиссия уже закончила свою работу. Все бюджетные места заняты, вам стоило подойти раньше. Но не расстраивайтесь. Теперь вы можете попытаться поступить в следующем году. Надеюсь, этого времени вам хватит, чтобы подготовиться к вступительным экзаменам.

Андрей грустно поблагодарил её, пообещав, что в следующий раз всё пройдет гладко. Настроение было испорчено, всё желание начать новую жизнь напрочь исчезло. И как он мог допустить такую грубую ошибку? Конечно, он бы просто махнуть на неудачу и поплыть по течению, но это было бы глупо. Учитывая, сколько лет он уже потратил на попытки восстановить справедливость. Теперь всё будет иначе. Теперь он не станет прятать голову в песок при первой же преграде.

– Как успехи, дружище?

Молодой человек вздрогнул от неожиданности. Он и не заметил, как его друг уже вернулся с работы.

– Не очень, – он коротко рассказал о сегодняшнем дне.

– В этом плане не повезло, что теперь планируешь делать? – поинтересовался друг.

– Пропадать в стаде потерянных и спившихся личностей уж точно не собираюсь, – Андрей непринужденно посмеялся. – У меня есть целый год в запасе, думаю, проживу пока в Б. Послежу за домом да поработаю. Заниматься буду по мере возможности, чтобы поступить в следующем году.

– Слушай, тебе не обязательно уезжать, – проговорил друг

после недолгого раздумья. — У меня есть предложение, мне на работе нужен помощник, нынешний увольняется. Если тебя это не пугает, то можешь поработать со мной, жить тоже можешь здесь. Поверь, меня ты не стесняешь, вдвоем веселее, да и платить можно будет поровну. Так ты хотя бы будешь в городе, и времени будет достаточно на подготовку. Что скажешь на это?

Андрей лишь удивленно приоткрыл рот. Неужели сама судьба постучала в его окно? Грех было отказываться от такого предложения, работа была не пыльной, в местном торговом центре, и крыша над головой за смешную сумму. Молодой человек обдумывал это ровно секунду.

— Вот и договорились, — его друг улыбнулся и протянул руку. Андрей с деловым видом её пожал. — Завтра можем пойти вместе. Присмотришься пока, еще раз обдумаешь. Считай это за стажировку.

Конечно, Андрей понимал, что не такой жизни хотел, но это было лучше, чем вообще ничего. Всего лишь год потерпеть, а дальше его надежды вновь расправят крылья. И чтобы они не надломились, ему уже пора запастись полезной литературой.

Работа в области торговли казалась Андрею чем-то невообразимым, учитывая, что он всю жизнь стремился к иному. Хотя в полиции его особо никто не замечал, и было много риска, но всё же в этом был особый смысл. В первый же день на стажировке у молодого человека был порыв сбежать,

но из уважения к другу он остался и постарался вникнуть в происходящее. Человек – существо, способное вытерпеть всё что угодно.

Новая жизнь очень скоро дала результаты, Андрей совершенно перестал следить за временем. Дни проходили за днями, одна суета сменялась другой, молодой человек даже стал симпатизировать происходящему. Когда минуло три недели, Андрей невольно задумался. А стоит ли ему возвращаться обратно? Перед отъездом он обещал Рите, что их встреча еще состоится. Тогда он был подавлен и хотел, чтобы ее мнение изменилось, но в итоге он изменился сам.

– Нет смысла стремиться к человеку, который не хочет тебя видеть, – рассуждал он. – Если бы она хотела этого, всё бы уже давно закончилось. Но ведь осталось столько недосказанного. Встреча должна случиться. Или же.... Черт, я совершенно запутался.

Хоть он и не пришел к определенному выводу, ноги сами понесли его к другу. Ни секунды не сомневаясь, он попросился уехать, но не в родной город, а в бабушкин дом. С целью подготовить его к зиме, подлатать крышу и прочее. На самом деле, Андрей уже давно это планировал, просто сейчас таким шансом грех было не воспользоваться.

– Что ж, работы сейчас не так много, можешь уехать на несколько дней. Понимаю, такая работа может не устроить, поэтому я в принципе готов к тому, что ты не вернешься обратно.

– Не беспокойся, – заверил его Андрей. – Я вернусь. Просто нужно немного времени, завершить все дела, оставить, так сказать, всё старое в прошлом. Жди меня через пару-тройку дней.

– Ладно, доверюсь тебе и пока не стану искать себе нового помощника. Сам понимаешь, много лишнего времени и нервов.

В этот же день Андрей покинул город и вернулся к месту недавних страхов. Только в этот раз он не дал подавляющим мыслям захватить его разум. Он приехал сюда, чтобы привести домик в порядок. Впереди зима, работа и множество новых забот, не до этого будет. Не хотелось бы в следующем году приехать сюда и увидеть полный разгром.

Городок был наполнен непривычным спокойствием. Мысли о детских временах наполнили разум молодого человека. Жаль, что прошлого не вернуть, не забыть тех проблем, что навалились всем грузом. Но сейчас всё это померкло перед осознанием, что проблемы подошли к концу.

– Эй, Андрюха, привет!

Это был его старый знакомый, молодой человек помнил, как в детстве они часто убегали на речку и курили, прячась от взрослых. В то время, когда больше хотелось развлекаться, чем заниматься полезными делами. В этом и была вся прелесть детства. Сейчас же из тех ребят остались лишь единицы, кому действительно можно было что-то доверить. И этот знакомый не относился к их числу.

– Привет!

– Ты к нам зачастил. Небось, собираешься остаться здесь навсегда?

– Приехал на несколько дней. Надо дом в порядок привести. Да и на работу новую пора возвращаться.

– Тогда мешкать не стоит. Заходи сегодня в бар, пообщаемся.

– Я не планировал....

– Да ладно тебе? Приходи. Всегда приятно встретиться со старыми друзьями. Будет весело. Буду ждать тебя.

Андрей бы с удовольствием не обратил внимания на столь щедрое предложение, но всё же воспитание взяло верх. Отказываться было неудобно, да и беглый осмотр дома показал, что ему совершенно не требуется масштабный ремонт. Куда же тогда тратить свободное время?

Молодой человек невольно задумался. А когда он в последний раз отдыхал по-нормальному? Если веселиться, то почему не сейчас?

Хоть эта мысль и казалась неплохой, итог был один. Типичный провинциальный бар, где все друг друга знают, все пьют и горланят отвратными голосами песни, мода на которые прошла еще в прошлом веке. Здесь никто не стремится к продуктивному диалогу. Лишь одно – напиться поскорее и выпустить накопившуюся энергию.

Андрей даже представить себе не мог, что здесь окажется столько знакомых лиц. Этих добрых и перспективных ре-

бят, с большими амбициями и планами изменить жизнь в лучшую сторону. А сейчас они представляли их себя массу спившегося сброда, выглядевшего старше своих лет и абсолютно потерянного во мраке необразованности. Молодой человек честно пытался общаться с ними, но всё привело к логичному результату.

Отдых был напрочь испорчен, Андрей решительно направился домой, даже не попрощавшись. Судя по тому, сколько его собеседники уже выпили, они вряд ли заметят его отсутствие. Идеальный момент для бегства.

Ночь уже опустилась на Б. Легкий осенний ветерок гонял по дорожкам разноцветные опавшие листья. После душно-го бара Андрей с огромным удовольствием вдыхал влажный воздух, наполненный свежестью. Как же давно он не гулял по ночным улицам, наслаждаясь каждым моментом. Возможно, в этом и есть счастье. В листке, упавшем с ветки, в лучике света, исходящем из окон, в тучах, скрывших небо, во внезапном дожде. В любой мелочи, на которые никогда не хватает времени.

Подходя к дому, Андрей внезапно услышал крик. Пронзительный женский крик, наполненный ужасом. Молодой человек замер в напряжении, решив, что ему лишь показалось. Прошло несколько секунд, Андрей мотнул головой и уже хотел погрузиться в атмосферу домашнего спокойствия, но крик раздался вновь. Только в этот раз он был наполнен мольбой о помощи.

– Черт.

В один миг все его умиротворение улетучилось. Стоило на мгновение ощутить легкое спокойствие, как его нарушили. И он вновь мчался на помощь, понимая, что не должен этого делать. Но уже было поздно.

Крик привел его в самый темный проулок, где он едва различал несколько темных фигур. Громкие всхлипы несчастной девушки смешались с мерзкими мужскими смешками. Он с трудом понимал, что там происходит, но разобраться было некогда.

– Эй! Что здесь происходит?

Суэта, спровоцированной его появлением, была недолгой. Андрей только успел услышать их стремительно удаляющиеся шаги. Первым желанием было броситься следом, но он решительно подбежал к жертве.

Девушка сидела на асфальте, в грязной одежде и смертельно напуганная. Слезы градом лились по её щекам. Андрей напрасно старался ее разговорить, она не могла выдавить из себя ничего кроме бесконечных рыданий.

– Я... больше... никогда....

Единственное, что он смог разобрать, но все его вопросы были проигнорированы.

– Скажите, где вы проживаете, я помогу вам добраться до дома, – Андрей отчаянно пытался разговорить её.

– Нет... Нет.... Я...никогда....

Шквал дикого смеха заставил её затрястись от ужаса. Ан-

дрей также невольно вздрогнул и устоял в темный проулок. Несколько человеческих очертаний проглядывались вдали. Андрей, понимая, что уходит уже поздно, смело поднялся и не торопясь пошел им навстречу.

– Если вы сейчас же не уйдете, мне придется вызвать полицию, – Андрей хотел их припугнуть, но тактика не казалась ему хорошей. – Сейчас мы с девушкой отправимся в отделение, и вас....

– Нет! Нет! Не хочу!

Молодой человек даже не заметил, как быстро несчастная девушка вскочила на ноги и убежала прочь. Её крик еще долго отражался от стен, пока тишина вновь не окутала все вокруг. Первой мыслью было побежать за ней, чтобы убедиться в том, что никто не станет её преследовать. Но Андрей не сдвинулся с места, понимая, что толпа хулиганов потеряла к ней интерес.

– У нас новая игрушка, – слышался ехидный голос из темноты. – И она довольно-таки дерзкая, что не может не радовать.

Ситуация накалилась до предела, но больше всего молодого человека смутил голос неизвестного хулигана. Он определенно был ему знаком. Неужели кто-то из его далекого прошлого стал маньяком, терроризирующим маленький городок? Андрей был настолько ошеломлен, что даже не попытался уйти, видя, как опасно сужается кольцо вокруг него. Осознание пришло в тот момент, когда выхода уже не было.

Когда обладатель знакомого голоса подошел достаточно близко, молодой человек почувствовал, как внутри начала созреть паника.

– А я тебя знаю, – он попытался говорить спокойным голосом. – Ты же тот самый оборотень, который всё никак не может повзрослеть.

– О, а я то думаю, где я уже чуял этот отвратительный смрад. Твой страх воняет нереально, забыть его невозможно.

Из тьмы показалось лицо Дениса с жутко сверкающими глазами. Андрей никак не ожидал этой внезапной встречи, и ужас в один миг охватил его. Но он не решился показывать своего страха.

– Возможно, ты просто перепутал, и это воняет из твоей пасти, – молодой человек не сомневался, что это должно его задеть хоть немного. Слишком смелые слова, сказанные в лицо оборотня.

Денис умело пропустил его слова мимо ушей. Едкий смех его шестерок наполнил тишину. Андрей знал, что нельзя их провоцировать, но останавливаться не стал.

– Кажется, в момент нашей последней встречи тебя знатно отчитали. Для профилактики не помешает еще раз. Или ты слишком крут для такого? Интересно, а твои ребята в курсе, что у них напрочь отсутствует инстинкт самосохранения? А еще они не имеют собственного мнения, раз находится сейчас здесь.

Группа, состоящая из пяти-шести оборотней во главе с

Денисом, обступили молодого человека, не давая шансов на отступление. И Андрей уже чувствовал, как опасность охватила его полностью.

– Я смотрю, у кого-то слишком длинный язык, – насмешливо заметил Денис, чем вызвал очередной взрыв смеха. – Надо бы его укоротить. Это было бы неплохой забавой, учитывая, что этот наглый человечиска много себе позволяет. Только из-за моего хорошего настроения ты всё еще не порван на части.

– Смешно это слышать от тебя, – улыбнулся Андрей. – Вряд ли ты за всю жизнь обидел хотя бы муху. Видя твоё желание показать себя не себя с худшей стороны, я удивляюсь, как твои товарищи тебя терпят. И вообще, вы все подсудным делом занимаетесь. Не думаю, что Нине или, что еще хуже, твоему отцу это понравится.

Взгляд его оппонента вспыхнул в один миг. Смех прекратился, все уставились на Дениса в ожидании его реакции. Молодой человек неожиданно понял, что страха больше нет. Чем больше дерзких слов, тем меньше он ощущал опасность за свою жизнь. Андрей бы никогда не рискнул задирать оборотня, но сейчас он совершенно не боялся, чувствуя, что ему за это ничего не будет.

– Ладно, мне уже пора идти, – Андрей картинно махнул рукой в знак прощания и начал отступать в сторону дома.

– Не так быстро, принцесса, – на лице Дениса появилась коварная улыбка, от которой у молодого человека холодок

пробежал по спине. – Куда это ты собрался? Думаешь, выдал парочку остроумных фраз и можешь спокойно уходить? Твое счастье, что нам запрещено нападать на людей в нашем настоящем облики.

Он замолчал на мгновение. Напряжение возрастало.

– Но это вовсе не значит, что тебе хорошенько не достанется.

Андрей непонимающе уставился на него.

– Постой, мы же с вами друзья. Ведь вы нас защитили, не дали чужакам забрать с собой на расправу. А если вас обидели мои слова, то не стоит обращать внимания. Я же бывший полицейский. У меня просто сработал рефлекс. И уж тем более не думайте, что я побегу жаловаться. Это не в моих планах.

– Конечно, ты не станешь жаловаться. Ты этого просто-напросто не успеешь сделать. Ты вообще вряд ли что-то еще сможешь сделать в своей жизни. Единственное, что ты сможешь, это упасть на колени с мольбой о пощаде. Типичный наглый человечиска. Мне противно, что мы с вами похожи внешне, но радует, что в любой момент я могу вознестись над вами, и вся ваша хваленная смелость погаснет. Ты этому яркий пример.

– Хватит уже разговоров, Денис, – вступил в диалог один из его парней. – Пора с этим заканчивать.

Денис задумчиво нахмурил брови.

– Вот видишь, ты испортил настроение моим ребятам.

Они шли сегодня с целью немного развлечься. Та девушка бы не пострадала. Почти. Но ты смело бросился на её защиту. Она отделалась легким испугом, а ты вышел героем. Но мои ребята всё ещё недовольны. Я тоже. И более того появился риск, что кто-то посмеет раскрыть наши помыслы. Такая вот проблема. Можно закрыть на все глаза, но это не выход из ситуации. И что же мне прикажешь делать? Я не могу допустить, чтобы кто-то мне угрожал. И никакой жалкий человек не должен считать себя моим другом.

– И что же ты сделаешь? Натравишь на меня своих марионеток? Чтобы успокоиться и потешить свое самолюбие? – Андрей понимал, что этому не бывать.

Денис вновь коварно усмехнулся.

– Нет. В этом нет нужды.

С этими словами он исчез в темноте, и Андрей невольно вздохнул с облегчением. Эти звери же не настолько глупы, чтобы устраивать самосуд, учитывая, что еще недавно они даровали жизнь ему и его друзьям. Это всего лишь жалкая попытка припугнуть и намекнуть на то, что Андрей здесь лишний. Что ж, если это так, то он с удовольствием уедет отсюда и уже никогда не вернется. Впереди только новая жизнь, в которой нет места оборотням. Особенно тем, что в погонах.

– Я всегда знал, что мы с вами подружимся....

Резкая боль свалили Андрея на землю. Он попытался подняться, но боль ударила по спине, по ногам. Голова готова

была разорваться, перед глазами легла непроглядная пелена. Уши словно забило ватой, Андрей не слышал ничего, кроме гула пульсирующих сосудов и отдаленного смеха.

Непонимание происходящего было коротким, ему на смену пришла невыносимая боль по всему телу, вызывающая невольные стоны и слезы. Андрей попытался открыть глаза, но что-то теплое залепило его веки. Понадобилось несколько секунд, чтобы он понял по сладковатому вкусу на губах, что его лицо заливают собственной кровью.

– Жалкий человек, – голос Дениса прорвался сквозь вату в ушах. – Дружба? Надеюсь, ты пошутил, и я совершил ошибку. Но вряд ли это была шутка, и ты получил по заслугам. Еще ни один человек не вел себя настолько нагло. Кажется, ты себя переоценил, учитывая, что ты знаешь нашу тайну. Я бы мог тебя простить за эту глупость, но нет. Ты возомнил себя одним из нас, нашим другом, – он усмехнулся. – Если мы однажды помогли тебе и твоим друзьям, то это вовсе не значит, что так будет всегда. Во всем есть своя выгода, и в этом тоже. Точнее, выгода в том, чтобы заставить твою подругу поверить нам, а не нашим жалким собратьям.

– Ты... не посмеешь... убить, – молодой человек едва выговаривал слова, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание. Он не знал, что именно, но предмет, которым его избили, был невероятно тяжелым. – Не... посмеешь....

– Ты так думаешь? А что я делаю прямо сейчас? Мне ты сразу не понравился, поэтому я сделаю это с особым удо-

вольствием. И если ты считаешь, что кто-то станет тебя искать, не обольщайся. Ты никому не нужен, уже никому, ты слишком жалок.

Андрей всем телом ощущал, что последующие удары будут последними в его жизни. Страх не было, как и веры в то, что всё может кончиться в один миг. Боль стала тупой, распространившись по всему телу. Дыхание стало прерывистым, молодому человеку казалось, что после очередного удара по грудной клетке он просто не сможет вдохнуть. Но сопротивляться не было сил. Тело обмякло, готовясь принимать смерть.

Внезапный вой раздался вдалеке, разрезая тишину.

– Что это? – послышался встревоженный голос Дениса. – Что они здесь делают? Так, вы двое. Нужно проверить. Этого пока не трогать, потом разберемся. Черт возьми, что за день такой дурацкий?

Звуки удаляющихся шагов немного привели Андрея в чувства. Понимая, что нужно не терять время и уходить, он попытался подняться. Ноги неистово болели и не слушались. Дыхание сбивалось от давления в груди, голова кружилась, сознание вот-вот готовилось отключиться. Но переломов не было, и тело всё же слушалось, что радовало молодого человека. Значит, шанс на спасение есть.

– Лежать, – пинок в бок заставил его упасть обратно. – Даже не пытайся сбежать. Зачем нужны эти жалкие....

Звуки потасовки не дали парню закончить гневную тира-

ду. В один миг он сорвался с места на помощь к товарищам. У Андрея не было времени, чтобы понять происходящее. Он поднялся настолько быстро, насколько хватало сил. Голова с трудом соображала, левый глаз был залеплен кровью, ноги подкашивались, но молодой человек заставил себя покинуть опасное место. Он заскочил в ближайший темный переулок, оставляя жуткий вой позади.

– Эй! Где этот жалкий кусок мяса? Живо найти!

Андрей знал каждый ход в этом городке, знал, где можно спрятаться, но сейчас разум помутился и вел его просто по-дальше от недавнего ужаса. Зайдя в очередной переулок, он просто уткнулся в тупик.

– Черт.

Позади слышались звуки преследования, поэтому молодой человек укрылся за кучей песка в надежде, что его не заметят. Но было уже слишком поздно. Шаги стихли, вновь послышался едкий смех.

– Думал убежать от нас?

Голос Дениса заставил Андрея трястись от ужаса. Нет, ему не уйти от судьбы. Толпа обратной жаждет его крови, и с этим уже ничего нельзя сделать. Силы окончательно его покинули, оставалось только смириться.

– Возможно, твой случай послужит примером для остальных. Никакой человек не посмеет считать нас своими друзьями. Чтобы ты знал, Дима единственный, кто считает людьми теми, с кем нужно водиться. Но он еще хуже, чем

весь ваш род. Моя бы воля, я бы избавился от всех вас. И от твоей горячей подружки. После того, как я убью тебя, её смерть – это следующее, что принесет мне удовольствие. А потом по плану – и всё человечество.

Мысли о Рите заставили его сердце сжаться. Боже, как же он желал встречи с ней. Желал заглянуть ей в глаза, прикоснуться к нежной коже, ощутить вкус ее губ. Если бы только его желание было взаимным. Но сейчас страх, что Денис доберется и до нее, пересилил всё.

Руки сами потянулись к телефону, пальцы набрали ее номер. Гудок был невыносимо долгим, Андрей уже потерял надежду, но тут сладостный голос прозвучал на другом конце провода.

– Алло?

Молодой человек потерял дар речи. Душа наполнилась светом от осознания, что с Ритой всё хорошо. И он сделает всё, чтобы она была счастлива в неведении. Даже отдаст свою жизнь.

– Алло? – язык всё еще не поворачивался сказать что-либо. – Андрей, ты пьян? Если ты хотел что-то мне сказать, то говори, или же я бросаю трубку. Больше брать не буду.

Слишком много слов и эмоций таилось в его душе, слишком много смешанных чувств он испытывал к этой девушке. Горький ком сдавил его горло, дрожащий голос выдавил лишь одно:

"Прости, что я был груб с тобой".

– О чем ты?

Боже, неужели это действительно их последний разговор? И это всё, что он способен выдать из себя? Нет, пусть лучше иллюзия, нежно согревающая душу, чем грубый отказ. Лучше уходить со спокойствием, чем с ненавистью и горькой обидой.

– Прости....

Отчаяние и страх за её жизнь двигали им в этот момент. Андрей вообще не понимал, что собирался сделать. Остудить приступ гнева, встретившись с врагом лицом к лицу? И понять, что это сводит шанс выживания к нулю? Встревоженный голос Риты заглушили его собственные крики. Последнее, что он видел, это ярко горящие глаза оборотня, склонившиеся над ним. Сознание наполнилось темной, спасительной, но ставшей его постоянной обителью. Местом, где сама смерть правит свой бал.

4

Легкий осенний ветерок приятно колыхал волосы Кристины. Она невольно закрыла глаза и подставила лицо порывам, наслаждаясь моментом.

Да, девушка любила раннюю осень, с ее пожелтевшей листвой, серым небом и все еще теплыми дождями. Отличная погода, позволяющая испытать настоящий спектр эмоций. Жаль, что лето, полное жарких дней и несбывшихся планов, прошло мимо. Практически весь август Кристина

провела в заточении больницы, но это не сильно ее расстраивало. Рита обещала, что теперь не даст им заскучать, а следующим летом вообще уедут куда-нибудь вдвоем в поисках настоящих приключений. А впереди была еще зима с ее волшебной снежной атмосферой.

– Не замерзла?

Теплый голос Паши ворвался в ее разум. Кристина улыбнулась ему и помотала головой. Невозможно мерзнуть, когда все вокруг окружено его заботой.

– А мне кажется, что все-таки прохладно, – серьезно заметил он. – Не хочу, чтобы ты простыла. Поехали.

Девушка невольно нахмурила брови, но спорить не стала. Длительные прогулки были ей противопоказаны, но это чувство невероятной свободы опьяняло. Теперь девушка любила каждое мгновение, проведенное на улице. Так приятно просто идти вперед и чувствовать силу ног. Только потерявши – начинаешь воспринимать это по-иному и ценить по-настоящему.

И все это благодаря Паше, его стремление выводить Кристину подальше от пыльной комнаты. Сначала ее смутил напор молодого человека, но все страхи вскоре остались позади. Они гуляли каждый день и были вместе ровно столько времени, сколько позволяло свободное время Паши. И порой девушке казалось, что он забывает про важные дела, ибо с каждым разом прогулки становились все дольше и дольше. Кристина часто напоминала ему, что справится со сво-

им времяпровождением, по вечерам с учебы возвращалась Рита. Паша сначала говорил, что ему все равно, а потом и вовсе игнорировал ее слова.

Девушке нравился его спокойный и уверенный характер, его твердый голос, отдающий легкие приказы. Эдакий скромный, но убедительный командир. Всякий раз он своим обаянием завлекал Кристину на прогулку и также забирал обратно домой. Кристина не любила быть бесчувственной куклой, которую двигают, куда и когда захотят, но с Пашей таких ощущений не возникало.

Просто ей хотелось быть под его влиянием, ведь все его действия были направлены во благо.

Рита, со свойственной ей самоуверенностью, утверждала, что уже скоро все случится.

– Что? – удивленно вскидывала брови Кристина.

– В нашем городке сложится еще одна замечательная парочка, – подруга игриво подмигивала. – До сих пор удивляюсь, что он еще этого не сделал.

Слов Риты невольно вызывали смех. Да, Паша занял определенную ячейку в жизни Кристины. Да, без него жизнь уже не казалась такой насыщенной. Да, он порой вел себя так, словно они уже пара. Но молодой человек был эталоном благородства. Ничего за гранью дозволенного, ни одного лишнего слова.

Они были просто друзья. Кристине не хотелось переступить через эту грань, И Паша также не торопился. Это был

идеальный момент в отношениях между ними. Ни больше, ни меньше. Осталось только убедить в этом Риту, пусть прекратит их женить и давать имена их будущим детям.

Но это было так забавно.

— Я приеду завтра, — все также строго сообщил Паша, оставив машину возле дома девушки. — Может, раньше получится.

Кристине нравилось его пристальное внимание, но в такие моменты, когда она слышала его тон, не требующий возражений, хотелось возмутиться. Голос ее невольно прорезался.

— Может, тебе стоит отдохнуть? Кажется, ты слишком ко мне зачастил. Должна же быть у тебя личная жизнь.

Кристине показалось, что она сказала это слишком грубо, но молодой человек не обратил на это внимания.

— Как я провожу свое свободное время, это лишь моя забота, — черты его красивого лица смягчились, уголки рта невольно поползли вверх. — Если я хочу проводить его с тобой, ничто не сможет помешать мне в этом. Кроме тебя. Скажи, тебе не нравится?

— Нет, что ты, мне очень нравится, я тронута твоей заботой. Просто мне кажется, что....

— Не переживай, я умею рационально планировать свое время, поэтому всегда могу к тебе приехать, ни о чем не забыв. Как я уже говорил, мне этого хочется. И я рад, что это взаимно.

Девушка с трудом воспринимала его слова, не веря, что это может быть правдой? Неужели Паша, этот невероятно красивый, безумно обаятельный и бесконечно добрый человек, обратил на нее свое внимание? Неужели он действительно хочет проводить с ней свое свободное время? С ней?

Возможно, молодой человек ощутил ее волнение, поэтому, вновь улыбнувшись, осторожно взял ее за руку и прошептал.

— Кристина, ты должна понимать, что очень мне симпатична. Я очень хочу тебе помочь, чтобы ты восстановилась без каких-либо переживаний, чтобы тебе было хорошо и приятно. И прошу, не думай, что обременяешь меня. Никогда. Я сам готов отдаться тебе с головой. Тем более, уже сентябрь, и я не хочу, чтобы ты пропустила учебу. Но, в любом случае, здесь я тоже готов тебя во всем поддерживать.

Его слова текли, словно мирная речка, смывая все волнения, что скопились в душе Кристины. Ее нутро наполнилось светом и распускалось, словно бутон после долгого мороза. Девушка пьянела от новых ощущений в ее груди и не верила, что это происходит на самом деле. Глаза невольно закрылись, и девушка потянулась к его лицу, чтобы осознать всю искренность его слов. Кристина уже чувствовала его горячее дыхание на своих губах, как внезапно тьма перед ее глазами расступилась.

Два едких желтых глаза, полных ненависти и страха одновременно, вцепились в ее душу мелкими острыми коготка-

ми, причиняя внезапную боль. Девушка вскрикнула от ужаса, понимая, чья сущность выглянула из глубин ее сознания. Сердце неистово заколотилось, желая вырваться из грудной клетки. Кристина готова была поклясться, что в этот момент она почувствовала присутствие Димы у себя в голове. Словно он, прорвав всю возможную оборону, ворвался в ее сознание и попытался наброситься на девушку. Словно они стали единым целым в этот миг.

– Кристина?

Отдаленный голос попытался прорваться сквозь плотную тьму.

– Что с тобой? Кристина?

Девушка открыла глаза и увидела перед собой взволнованное лицо Паши. До нее не сразу дошел смысла слов, сказанных им.

– Все хорошо? Ты меня слышишь?

Кристина только сейчас ощутила прикосновение его горячих ладоней на своих щеках. Раньше бы это ее успокоило разбушевавшееся сердце, но сейчас внезапная паника заставила отстраниться от молодого человека и отодвинуться на безопасное расстояние.

– Да, да, все хорошо, – на автомате выдавила она из себя, невольно оглядываясь по сторонам в поисках обладателя жуткого взгляда, ворвавшегося в ее сознание. Естественно, вокруг никого не было, кроме нескольких человек, идущим со своим делом. Но это нисколько не убедило девушку в том,

что Димы здесь нет. Наоборот, все нутро ее сжалось от ощущения, будто он совсем рядом. Стоит только обернуться....

– Ты побледнела. Точно хорошо себя чувствуешь?

– Да, просто голова немного закружилась. Пойду домой. Спасибо за прогулку, Паш. Я домой уже пойду, устала немного.

Ее голос дрожал, девушка понимала, что своим состоянием может спровоцировать кучу вопросов, на которые не знает ответа. Но Паша, покачав головой, не стал лезть ей в душу.

– Хорошо, иди. Я позвоню позже. Надеюсь, все хорошо, тебя ничего не будет беспокоить.

– Спасибо. До завтра.

– Удачи.

Кристине было неловко за свое поведение, она бы хотела быть более тактичной, но эмоции били через край, она ничего не могла с собой поделать. Она просто сбежала, боясь лишний раз обернуться, чтобы не увидеть осуждающий взгляд. Но Паша был спокоен, ни один мускул не дрогнул на его лице, поэтому девушка не могла понять, какие чувства он испытывает в этот момент. Возможно, он решил, что Кристина помутилась рассудком, и больше никогда не появится в ее жизни.

Девушка пыталась хоть немного отвлечь себя от внезапных мыслей, забредших в ее голову. Возможно, она бы поняла их смысл, но сейчас в душе ютился страх и недоумение. Что произошло? Почему образ Димы привиделся ей во мра-

ке? Почему именно в этот момент? Потому что между ними осталось столько недомолвок? Поэтому? Кристине хотелось кричать от отчаяния, охватившего ее. Как строить жизнь с другими людьми, если она даже не способна разобраться в себе?

– Уже вернулась?

Кристина вздрогнула от неожиданности. Она не успела заметить, как поднялась четвертый этаж, зашла в квартиру, разделась и подошла к окну. Возможно, она еще долго стояла и внимательно вглядывалась во двор в поисках ответов, если бы не вопрос мамы.

– Ты сегодня рано. Я думала, Паша тебя до глубокого вечера домой не отпустит, – улыбнулась она.

– У него есть свои дела, – попыталась возразить Кристина. – Он бы не стал тратить на меня слишком много времени.

– Почему же? Мне кажется, ты ему очень нравишься, тут стоит лишь подождать, и ты уже будешь не ночевать дома.

Девушку всегда смущала подобная тема, но сейчас слова матери почему-то ее позабавили.

– Не говори глупостей. До такого никогда не дойдет. Мы с Пашей просто друзья, и он поддерживает меня в трудную минуту.

– Знаешь, доченька, поверь моему опыту. Если мужчина находит время, чтобы провести его с тобой, этого дорогого стоит. Это нужно ценить. Значит, для него это важно. Паша очень хороший человек, и тебе не стоит отметать его по-

мощь, не стоит его отталкивать.

– Мама, я...

– Я все понимаю, но присмотрись. Поверь мне. Ладно, мне пора бежать.

Кристина и не заметила, что ее мама стоит в уличной одежде, готовая уйти. Девушка с трудом вспомнила, что она должна встретиться с подругой.

– Задумайся над моими словами.

– Ладно, мам. Хорошо вам посидеть.

Когда квартира опустела, Кристина почувствовала, как одиночество начинает давить со всех сторон. Папа был на работе, мама еще часа два не появится. Девушка думала о том, чтобы позвать Риту, но вместо этого отправилась в свою комнату. Нет, ей сейчас очень хотелось с кем-то встречаться. Мысли невольно охватили ее сознание. Она задумалась о том, что произошло с ней сегодня. В последнее время она почти не вспоминала о Диме, лишь благодаря Паше она начала возвращаться к прежней жизни, в которой нет места ужасу и сумасшествию. Но сегодня случилось что-то действительно необъяснимое, не поддающееся никакой логике.

Взгляд ее упал на огромное зеркало и на образ, отраженный в нем. Разочарованный вздох невольно вырвался из груди. После длительной комы Кристина едва могла себя узнать: некогда округлые и аппетитные формы превратились в скелет, обтянутый кожей. Щеки впали, бледная тусклая кожа, синяки под глазами и полное отсутствие икорки задора во

взгляде. Девушка никогда не думала, что может выглядеть так, поэтому не верила, что это может кому-то понравиться. Ее раздражали руки и ноги, которые можно было с легкостью обхватить пальцами. Хоть врачи и говорили, что вскоре все восстановится, Кристина не могла без слез смотреть на себя, особенно в первое время. Если бы не поддержка близких людей, она бы уже давно с ума сошла от отчаяния.

– Эх, мама, знала бы ты, как сложно быть таким скелетом, – прошептала Кристина. – Думаешь, я могу понравиться Паше? Я более чем уверена, что он делает это потому, что воспитан. Он не привык бросать начатое. Когда я встану на ноги окончательно, есть вероятность, что я вновь останусь одна. Вновь буду предана.

Образ Димы вновь появился перед ее глазами. Хоть сейчас Кристина не переживала из-за прошлого, сердце невольно заколотилось в груди. Она до сих пор понимала, почему это произошло. Сейчас история казалась невероятной, почти фантастической. Если бы у нее не было свидетелей в лице Риты и Андрея, девушка бы давно решила, что помутилась рассудком.

Несмотря на то, что Паша был очаровательным человеком, Кристина не могла не думать о Диме. Об его ясных глазах, в которых так редко проскальзывала настоящая радость. Его образ так глубоко въелся в ее сознание, что вырвать было практически невозможно. Это мешало девушке сосредоточиться на тех, кто был ей действительно дорог, кто готов

был прийти ей на помощь. И это невероятно злило ее.

— Все должно остаться в прошлом. Я больше не хочу тебя видеть. Ты ведь и сам этого желаешь. Почему ты никак не можешь меня отпустить? Господи, помоги мне забыть этот кошмар. И это чудовище.

Девушка закрыла глаза руками и повторяла эти слова, словно заклинание, надеясь, что это поможет ей оставить все позади. Но с каждым мгновением образ молодого человека все сильнее и сильнее разгорался перед ней, и вскоре Кристине начало казаться, будто он здесь, в ее комнате. И ей стоит лишь открыть глаза, чтобы увидеть его в реальности. Стоит лишь протянуть руку, чтобы почувствовать тепло его тела.

Внезапный шорох заставил девушку вернуться к реальности. Оторвав ладони от лица, Кристина осмотрелась. Комната встретила ее своей пустотой, но ощущение, что здесь кто-то есть, не покидало. Наоборот, странные звуки, похожие на шаги, постепенно заполняли пространство. Возможно, Кристина впала бы в панику, решив, что сошла с ума, но не сейчас. Она понимала, что предчувствие не обманывает ее. Она знала, что не одна в помещении.

Он пришел? К ней?

Кристина интуитивно шагнула в коридор в надежде столкнуться с ним лицом к лицу, но звук шел не оттуда. Пытаясь уловить слабые волны, девушка осмотрела комнату, пока, наконец, не зафиксировала взгляд на балконе. Слабый

серый свет лился из-за закрытых штор, такой манящий, холодный, но внезапно ставший теплым.

Девушка знала, что там, за шторой, за холодным окном, на балконе, кто-то стоит. Звуки прекратились, она была уверена, что ее гость также остановился и смотрит. Прямо на нее. Прямо ей в глаза, в душу. И этот взгляд, Кристина знала его, эти горящие, пленяющие светло-голубые глаза.

Девушка не хотела признавать того факта, что окончательно сошла с ума. Желая развеять иллюзию и вернуться к реальности, она быстрым движением оказалась возле окна и резко отдернула штору. Память уже нарисовала в голове привычную картину двора, который она наблюдала в течение стольких лет, но....

Кристина готова была поверить в этот момент, что помешалась, что действительно сошла с ума, ведь двора она не увидела. Глаза, его глаза, его рот, слегка приоткрытый от удивления, его лицо, внезапно побледневшее, напряглось и расслабилось тут же. Это не было игрой воображения или же маской, Кристина увидела живого человека, его обнаженные эмоции, и она чувствовала его озадаченность, его растерянность, его радость.

Дима замер в странной позе. Его рука зависла в воздухе, готовясь постучать в окно. Кристина понимала, что застала его врасплох, и теперь все его эмоции смешались. Время застыло, молодые люди вцепились друг в друга взглядами, не желая размыкать эту цепь. Вдруг это лишь иллюзия, и любое

малейшее движение превратит ее в пыль?

Внезапно зазвонивший телефон заставил девушку вздрогнуть и покачать головой. Боже, неужели глаза не обманывают ее? Дима здесь? Спустия столько времени? Что заставило его вернуться? Телефон продолжал звонить, но девушка не сдвинулась с места. Молодой человек приковал ее к себе, рождая в голове бесконечное количество вопросов, которые она была готова вывалить на голову Димы. Она бы это и сделала, но от нахлынувших эмоций внезапно закружилась голова. Перед глазами потемнело, и образ Димы на мгновение исчез. Ноги ослабли, и Кристина почувствовала, как пол начинает проваливаться под ней.

Холодный порыв воздуха дал ей расправить легкие и глубоко вдохнуть. Голова прояснилась, девушка открыла глаза в надежде, что недавняя картина ей лишь привиделась. Но молодой человек никуда не пропал, он все также был перед ней, только гораздо ближе.

– Кристина, все хорошо?

Девушка не сразу поняла, что лежит на полу, а Дима склоняется прямо над ней, заглядывая в самую душу. Кристина неожиданно смутилась из-за произошедшего, из-за своей глупой слабости. Чувствуя, что вполне способна стоять на ногах, она отползла на безопасное от Димы расстояние.

– Все хорошо, – хрипло сообщила она, стараясь не смотреть в сторону молодого человека.

– Извини, что зашел без стука, – его голос был спокой-

ным, но чувствовались нотки волнения. – Я просто побоялся, что.... А как ты поняла, что я здесь? Или же....

– Неважно, – Кристине стоило немалых усилий, чтобы сдержать рвущиеся наружу эмоции. Единственное, что она хотела показать в полном объеме, – это презрение к тому существу, которое сейчас находилось в его квартире. Хотя внутри пылал настоящий пожар, и девушка с трудом понимала, что испытывает больше от неожиданной встречи. Ненависть или же радость?

Дима посмотрел на нее долгим грустным взглядом и тяжело вздохнул.

– Я все понимаю, можешь даже не говорить ничего. Понимаю, что идиот, поступил неправильно, я тебя обидел, и нет мне за это прощения. Я ведь, – молодой человек на мгновение замолк, пытаясь справиться с внезапными эмоциями. – Я ведь действительно хотел, как лучше, я хотел.... Да что я говорю, тебе ведь уже нет смысла что-то доказывать, верно? Что ты молчишь? Кристина, пожалуйста, мне очень тяжело сейчас говорить в пустоту. Скажи хоть что-то, покажи свою ненависть ко мне, но только не молчи.

Кристина хотела молчать в наказание, но не сумела побороть себя. Уж слишком долго эмоции копились в ее душе, ища своего долгожданного выхода. В глазах защипало, но в этот раз она сдержалась.

– Думаешь, что-то изменится после твоего появления здесь? – поджав губы, бросила она. – Зачем ты вообще при-

шел? Или думал, что я растаю от одного твоего вида? Брошусь в объятия? – сердце ее бешено колотилось от каждой картинки, пылающей в ее воображении.

– Я об этом даже не мечтал, – проговорил он. – Но, возможно, если бы я появился раньше....

– Ничего бы не изменилось! Таких трусов не прощают!

– Извини, ты бесконечно права по поводу меня, я трус, я испугался открыться до конца, довериться тебе со всей душой. Я животное, которое думает только о себе, меня нельзя простить, но я все равно очень хотел тебя видеть.

– Увидел? Тебе нравится то, что ты со мной сделал?

– Извини....

– Прекрати, извинения здесь не помогут. Ты обманул меня, бросил на произвол судьбы, даже не попытался помочь оправиться от последствий. Ты просто исчез, когда получишь желаемое. Поэтому я искренне не понимаю, зачем тебе появляться здесь, чтобы увидаться со мной. В этом уже нет ни малейшего смысла. Поэтому тебе лучше уйти и никогда больше не возвращаться.

Девушка чувствовала, что ее слова действуют должным образом. Лицо Димы становилось все мрачнее и мрачнее, и это добавляло ей сил. Возможно, это был единственный раз, когда Кристина ощутила собственное превосходство над ним, и страха больше не было. Осознание, что он может выпустить своего зверя и избавиться от нее в одну секунду, ни сколько не пугало девушку. Наоборот, только добавляло же-

ление задеть его сильнее. И это очень поразило Кристину. Неужели она настолько абстрагировалась от происходящего, что может запросто унижать оборотня, совершенно его не боясь?

Дима тоже чувствовал внезапную энергию, исходящую от Кристины, но постарался не показывать своего удивления.

– Я ведь хотел.... А, впрочем, какая теперь разница? Да, я трус, что не решился пойти за тобой, когда правда раскрылась. Я сволочь, если не смог поддержать в трудную минуту. Все верно, я не человек, я животное, которому чуждо сострадание. Я не заслуживаю прощения после всего, что сделал, да я и не за этим сюда пришел. Просто хотел тебя увидеть, узнать, что все хорошо.

– Конечно, а что тебе еще остается, когда все окончилось? Я справилась со своим кошмаром, и в этом мне помогли люди, близкие и родные. Даже те, кого я едва знала, протянули руки помощи. Но почему-то именно тот, на кого я надеялась больше всего, просто отвернулся. Это могло сломать меня, но нет. Это сделало меня сильнее, – Кристина понимала, что нельзя этого говорить, но уже не могла остановиться. Пусть Дима знает, пусть чувствует ее боль. – Я поняла одно, находясь в абсолютно незащищенном состоянии: нельзя верить в обещания едва знакомого человека. Если он спас тебя однажды, не факт, что он сделает это вновь. Всем плевать, тебе плевать, мне тоже плевать. Ты пришел сюда, что ж, молодец, у тебя хватило смелости, но слишком поздно. Я не хочу тебя

видеть, и мне совершенно не нужна твоя помощь. Я нашла ее в другом, неожиданном для меня месте. И теперь у меня все хорошо, все прекрасно. Жизнь заиграла новыми красками. Я почти забыла все кошмары. Так же, как и ты однажды.

– Я никогда не забывал, – молодой человек сказал это неожиданно тихим и грубым голосом. – Никогда не забывал то, через что мы прошли с тобой вместе. Нашу историю.

– Врешь! – девушка хотела сказать это спокойно, но голос от напряжения сорвался, и она едва не кричала. – Ты врешь мне! Ты всегда врал мне!

Испугавшись, что спровоцирует своим криком приступ животной агрессии, девушка крепко стиснула зубы, сдерживая потоки расстроенной души. Пристальный взгляд устремился на оппонента, готовый к ответной реакции.

И она последовала.

Но не такая, как ожидалось.

Дима тяжело вздохнул и подошел к окну. Кристина не видела его глаз, но чувствовала растерянность, потерю всякой надежды на возможное прощение. Он был в отчаянии, но девушку нисколько не тронуло его расстройство. Наоборот, чувство удовлетворения постепенно наполнило и согрело ее душу. Дима, это необузданный эгоистичный зверь, получил по заслугам. Но это чувство продлилось недолго, ощущение победы рухнуло в один миг, когда девушка услышала его голос.

– Прости меня.

Это не был голос, привычно грубоватый; привыкший решать все проблемы лишь силой; эгоистичный и точно знающий, что ему нужно от этой жизни. Это не был голос сурового зверя, погрязшего в жестокости. Кристина услышала человека, того, из далекого прошлого, из сумеречной тьмы, спрятанного за толщей металлической двери. Человека, который однажды пришел ей на помощь. Человека, которому она бесконечно доверилась и которому сама была готова помочь. Мягкий нежный голос того, кто осознал свою вину, кто признал ошибки и готов побороться за истину. Это был не тот Дима, что отвернулся от нее в последнюю минуту, не безжалостный зверь, думающий только о себе. Это был обычный паренек, которого она узнала когда-то.

Которому она поверила.

И которому готова была поверить вновь.

– Прости меня, пожалуйста, Кристина, я бесконечно виноват перед тобой, – молодой человек охрип, словно его душили подступившие к горлу слезы. Сердце в груди девушки сжалось. – Я понимаю, что нет смысла оправдываться. Нет смысла доказывать, что я просто хотел тебя увидеть. Это бред. После случившегося я бы даже не подпустил такого человека к себе. Но ты, – Дима посмотрел на Кристину. – Ты заслуживаешь большего. Не этой жизни, что я пытаюсь навязать. Здесь я никто, а ты все. И я безумно рад, что ты обо всем забыла, это действительно отличный выход. Это новая жизнь, в которой нет места никаким тварям. Я лишь хотел

сказать тебе спасибо. Спасибо, что помогла мне найти истину. Ты помогла мне найти смысл жизни. Знаю, что ты мне не поверишь, но я очень ценю все, что ты сделала. И очень сильно корю себя за то, что не смог ответить тем же. Надеюсь, ты сможешь понять меня, хотя на прощение не рассчитываю. Я бы не смог простить. Главное, что я смог пересилить свой стыд и вернуться, чтобы посмотреть в твои глаза. И это единственное счастье для меня. Видеть, что ты смогла пережить эту драму. Без моей помощи. Это выпад в мою сторону, потому что себя за слабость я никогда не прощу.

Дима говорил долго и мягко, и каждое слово резало душу Кристины, словно ножом. Здравый смысл шептал, что это лишь очередная ложь. Ведь это единственное, что у Димы получается лучше всего. Но сердце с каждым мгновением все больше оттаивало и уже готово было простить безалаберного зверя.

«Я не должна прощать его, – убеждала себя девушка. – Я не должна говорить с ним. Я хочу, чтобы он ушел. Сейчас же».

Но это внутренний диалог не мог вырваться наружу. Язык словно онемел, и малейшее движение, любой звук готов был пролить слезы. Кристина окончательно запуталась в своих чувствах, поэтому просто молчала, пристально вглядываясь в молодого человека. Она задавала себе вопрос, что могло в нем измениться? Наполовину человек, наполовину зверь, все те же ясные глаза, слегка приоткрытый рот, но

его душа.... Она казалась иной, более чистой и благородной. Те слова, что Дима говорил, казались такими искренними, словно девушка заглянула в самую глубину его нутра. Словно это был другой человек, скрытый под знакомой внешностью.

– Ты молчишь, – его приглушенный голос вновь прорезал тишину. – Не страшно, я понимаю, ведь я просто рассчитывал поделиться с тобой, открыть душу. Твое прощение, безусловно, важно, но будет проще, если я просто уйду из твоей жизни, но на этот раз окончательно. Прощай.

С этими словами Дима направился к балкону.

– Постой.

Кристина едва слышала свой собственный голос и тут же упрекнула. Почему она так слаба? Ей нужно было потерпеть лишь пару секунд, и этот кошмар закончился бы раз и навсегда. Больше никаких оборотней, никакого напряжения и страха не дожить до следующего дня. Кристина столько времени мечтала об этом, но не смогла сдержаться. Поэтому задала себе вполне логичный вопрос, а действительно ли она хотела от всего этого избавиться?

Дима застыл на месте и вновь посмотрел на девушку. Его долгий взгляд обжигал и вгонял в краску. Кристина невольно растерялась, но все же взяла себя в руки. Теперь отступать некуда. Очередь была за ней.

– Я, – ее голос дрожал, – давно пыталась понять твой поступок. Каждый божий день все мысли только об этом. Скуч-

но же лежать в палате целый день без возможности сменить обстановку. Ладно, я вовсе не хочу давить на тебя. Как говорится, лучше поздно, чем никогда. Ты нашел в себе силы, чтобы прийти сюда, и мне стоит это ценить, но... Пойми, мне очень сложно. Сложно вернуть доверие, которое подорвали однажды. Но, возможно, со временем все встанет на свои места, и мы сможем общаться, как раньше, – говоря это, девушка понимала, что разговор будет последним. Больше никаких встреч, только законченная история, в которой больше не будет вопросов и различного недопонимания. – Я просто хочу, чтобы ты знал: все изменилось, хотя ты сам это прекрасно понимаешь. Возможно, все так и должно было кончиться, но главное, что эта встреча состоялась, и мы смогли поговорить. Насчет моего прощения. Я...

От наплыва эмоций Кристина запнулась, не в силах продолжать монолог. Глаза повлажнели, все струнки души напряглись в один миг и затряслись мелкой дрожью.

– Прости.

Девушка суетливо направилась прочь из комнаты, пытаясь скрыть свою истинную сущность. Чтобы Дима думал, будто она плачет из-за него? Никогда! Кристина понимала, что этот спектакль не к лицу. Ведь это действительно так. Она плачет и не может с собой справиться из-за единственного человека, который еще способен вызывать в ней настоящие чувства. И это осознание нервно кольнуло ее сердце.

– Кристина.

Крепкие руки обхватили ее плечи, останавливая и поворачивая к взволнованному мужскому телу. Девушка ощутила жар, исходящий от Димы, и едва сдержалась, чтобы вновь не упасть в обморок. Раньше она страшилась такой близости, но сейчас была готова окунуться в нее с головой, лишь бы эта сладостная мука продолжалась вечно.

Его глаза, такие глубокие и теплые, наполненные нежностью и страстью, прожигали душу насквозь. Кристина еще никогда не ловила его звериный взгляд так долго, и это сводило ее с ума.

– Пожалуйста, не плачь, – его горячие ладони легли на ее щеки, а пальцы нежно смахнули стыдливые слезинки. – Я не стою твоих слез.

– Я вовсе не из-за тебя плачу, – соврала девушка. – Делать мне больше нечего, как этим заниматься.

Дима хотел что-то сказать, что тяжело вздохнул.

– Я не хотел, чтобы все закончилось именно так, – произнес он спустя несколько секунд.

Кристина должна была промолчать, но любопытство взяло верх.

– А как ты хотел?

Опасные вопросы порождают опасное влечение. И девушка смутно это понимала, но что-то заставило её сделать это. Всего лишь желание? Или же....

Искра, проскочившая в глазах Димы, едва не сожгла душу девушки. Горячие ладони на её щеках напряглись, слов-

но боялись, что Кристина попытается избежать этой близости. Но разве можно было сбежать от столь пленительного момента?

Кристине хотелось, чтобы этого не случилось, но уже ничего не могла с собой поделать. Она окунулась в этот безумный омут с головой и не желала из него вырываться. И Дима тоже. Впервые девушка чувствовала его тело так сильно и могла предугадать каждое его движение. Они словно стали единым целым, что невозможно разорвать. Никакая сила не могла отбросить их друг от друга в эти секунды. Только....

Мелкая дрожь сотрясла тело молодого человека. Кристина не сразу поняла, что его волнение приняло иной характер. Теперь это было не чувство близости, а чувство внезапного страха. Девушка открыла глаза, но не заметила перемен в лице Димы. Сначала это её успокоило, но вдруг тревога с новой силой захлестнула её душу. Она ощутила чужое присутствие рядом, словно кто-то извне пытался проколоть ее чуткий мир и наполнить собственной реальностью. Если ранее были только она и Дима, то сейчас Кристина чувствовала еще одного человека. Или же....

– Всё хорошо?

Голос Димы звучал, словно через вату. Страх, что сейчас может произойти нечто ужасное, заставил девушку отскочить от него со скоростью гепарда. Щеки всё еще горели от его прикосновений, а губы жаждали долгожданного поцелуя, но девушка всё же решила взять себя в руки и отбросить

дурные мысли назад.

– Кристина, что происходит?

Девушка молчала, не понимая, что заставило её это сделать. Безумные мысли кружили голову, но избавиться от внезапного недоверия уже было невозможно. И Кристина видела, что молодой человек начал нервничать, возможно, он догадывался, что с ней случилось. И это угнетало её еще больше.

– Дима, – её голос дрогнул. – Кого ты привел сюда?

Он лишь озадачено приоткрыл рот, брови недоверчиво сомкнулись на переносице.

– О чем ты? Я пришел к тебе один.

– Возможно, но сейчас ты здесь точно не один. И не пытайся меня убедить в обратном.

Кристина не знала, откуда взялась такая уверенность в собственной правоте, но, тем не менее, результат был достойный. Она видела, как Дима нервно закусил губу. Он явно был озадачен.

– Я не совсем тебя понимаю. Я пришел, чтобы просто поговорить. В моих намерениях не было никакого умысла. Да и кого я стал бы приводить? Зачем это нужно? Для чего? И с чего ты это взяла? Понимаю, ты во мне разочарована, но это не повод записывать меня во враги народа. Я же....

Он запнулся на секунду, взгляд помутнел слегка, словно что-то отвлекло его внимание, словно кто-то пытался ворваться в его мозг. Его губы задрожали, руки нервно сжались

в кулаки, дыхание участилось. Кристина была стопроцентно уверена, что именно в этот момент он был не один. Здесь присутствовало иное существо, с которым Дима вступил в ментальный контакт. И это вывело её из себя. Приступ бешенства охватил её сознание, и девушка бросилась в сторону кухни.

– Постой!

Дима мгновенно выпал из транса и бросился за Кристиной, но её уже ничто не могло остановить.

Кухня оказалась пустой, но это ни на секунду не охладило пыл девушки. Она была готова перевернуть всю квартиру вверх дном, лишь доказать свою правоту. Но не успела. Правда сама вырвалась наружу.

Взгляд ее упал в окно, где постепенно сгущались сумерки, и свет ближайших фонарей озарял привычный двор. Но не суетливая детская компания привлекла внимание девушки.

Нежное белокурое создание с осиной талией, скромно, но со вкусом одетое. Она сразу выделялась из общего окружения и больше походила на ангела, спустившегося с небес. Но Кристина сразу ощутила ее истинную сущность, её звериный взгляд, уставившийся в одну точку. Это был маленький дьявол, скрывшийся за нежной плотью. И девушка сразу ее ощутила, стоило их взглядам столкнуться. Этот напор, который она однажды увидела в Диме, привел в замешательство. Кто она? Что здесь делает? Вопросы роем кружили в её голове, наполняя сердце страхом. Лишь тихое покашливание

за спиной вернуло к реальности.

Стоило девушке обернуться и увидеть молодого человека, обречено опустившего глаза, то пелена мигом упала с глаз.

– Один, говоришь? – она хотела сказать это с издевкой, но не смогла сдержать горечи. И почему Кристина надеялась на лучшее?

– Я же просил ее не приходить, – сконфуженно прошептал он. – Я же просил.

– Что ж, тебе стоило найти более покладистую девушку, которая бы слушала каждое твое слово и не смела перечить.

Кристина была подавлена. Неужели можно быть настолько подлым человеком? Ведь она чувствовала то же, что и он чувствовал. Она была уверена в этом, что не будет отвергнута. Но что же вышло? Девушка готова была устроить скандал, но не стала. Зачем? Теперь в этом не было смысла. Это новая жизнь и новые люди. Больше с Димой её ничего не связывает, поэтому незачем обижаться. Впрочем, их и раньше ничего не связывало, разве что страх и дурацкие фантазии. Поэтому Кристина отделалась лишь легким сарказмом и с наслаждением наблюдала смущение Димы.

– Прости, но ты не должна была этого видеть. Точнее, как ты вообще поняла, что я....

– Неважно, – отрезала девушка. – Уходи, я больше не желаю тебя видеть и надеюсь, что это наша последняя с тобой встреча.

Кристина видела, что Дима места себе не находит от вол-

нения. Его мучили вопросы, как и её однажды. Только вот у нее не было на них ответов. Она могла бы попытаться объяснить свое состояние, но не стала. Зачем распинаться перед тем, кто этого никогда не оценит? И Дима это тоже чувствовал, поэтому не стал ничего говорить. Всего лишь опустил глаза в пол и направился к выходу.

Молодой человек, поравнявшись с девушкой, остановился. Их взгляды столкнулись на мгновение. У Кристины защемило в груди, стоило ей увидеть, с какой грустью и сожалением Дима ее покидает. От бывшего величия не осталось и следа. Душа разрывалась на части. Как и тот момент, когда они расстались впервые. Девушка не хотела этого и чувствовала, что Дима также не готов уйти. Слишком много слов, но так мало сказано, так мало было услышано. Их последняя встреча не могла закончиться так внезапно. Их тянуло друг к другу, и сопротивляться этому было всё сложнее. И можно было вновь нырнуть в этот отчаянный омут, ощутить полноту чувств и погрязнуть в сладостной неге. Но....

– А ты перестала бояться, – слабая улыбка озарила лицо Димы, глаза сверкнули забытым огоньком. – Столько эмоций я еще не видел никогда. Возможно, мне самому стоит тебя бояться.

– Может, я просто изменила свое мнение о тебе?

– Нет, ты изменилась сама. От той милой и слабой девчонки не осталось и следа. Прости меня еще раз, Кристина. Прости и прощай.

И он исчез. Открыл дверь и вышел из квартиры, покидая жизнь девушки навсегда. В одно мгновение воздух наполнился невыносимой пустотой и одиночеством.

– Прощай, – только лишь произнесла Кристина и отправилась обратно в свою комнату, где только лишь распахнутые шторы напоминали о его недавнем присутствии.

Слабая надежда увидеть Диму напоследок повела девушку к окну, но там уже никого не было. Только грустные сумерки, постепенно сгущающиеся в более темных местах и укрывающие собой весь двор. Ни самого Димы, ни этой незнакомки словно здесь и не было. У девушки невольно возникли мысли, а не могло ли ей всё это показаться? Нет, это определенно не могло быть ее безумной фантазией. Но что именно произошло? Девушка едва осознала эту ситуацию. Что за бред одолевает ее мысли? Дима был реален, но сам он казался другим.

Вновь зазвонил телефон, и Кристина в очередной раз потрясла головой, пытаясь вернуться к реальности.

– Алло?

– Привет, Крис, – бодрый голос Риты привел девушку в чувства и немного успокоил. – Как ты? Звоню сообщить, что сейчас подойду.

Девушка недоуменно сморщила лоб, с трудом вспоминая о сегодняшней встрече.

– Хорошо, – она попыталась спрятать дрожь в голосе и казаться расслабленной. – Я буду ждать. Чайник поставлю....

– Все хорошо?

Кристина закусила губу. От Риты, обладающей высокой интуицией, невозможно ничего скрыть. С одной стороны, девушка была рада, что всегда можно довериться своей подруги, но с другой иногда не хотелось вываливать все проблемы. А сейчас именно они охватили ее душу и сдали в плотные тиски.

– Не совсем, – девушка врать не стала. – И это не телефонный разговор.

– Хорошо, я тебя поняла, буду через пару минут.

На экране высветился пропущенный звонок от Паши. Кристина бы не стала ему перезванивать, но совесть не позволила всё оставить таким. Взяв себя в руки и приготовив весь запас извинений, девушка решительно набрала его номер.

– Да, Кристина.

Стоило ей услышать его голос, как совесть вновь вгрызлась в душу. И почему она не может быть с ним добродушной и веселой девчонкой, на которую можно положиться?

– Ты звонил мне?

– Да, я же говорил, что поинтересуюсь твоим состоянием, когда буду дома.

– Прости, я просто в душ ходила, мне надо было немного освежиться после прогулки, – соврала она.

– Я так и подумал, – по его голосу Кристина поняла, что он улыбается. – И я чувствую, что тебе уже лучше. Больше не

бросясь словами и не пытаешься свести разговор на нет.

– Да, вроде на человека стала похожа, – она попыталась безмятежно пошутить, но сердце всё равно было сжато в плотную пружину, которая от малейшего движения могла неадекватно среагировать. – И я хотела извиниться за свое поведение. Не знаю, что на меня нашло.

– Не переживай, я всё понимаю, после таких стрессов ты вполне бодра и отлично контактируешь с людьми, поэтому всё прощительно.

Паша говорил спокойно, ни на мгновение не проявив и капли гнева, что мигом успокоило девушку. Видя его удрученное лицо перед прощанием, Кристина решила, что вряд ли сможет загладить свою вину перед ним одними лишь словами. Но молодой человек в очередной раз показал себя с лучшей стороны. И теперь он казался всё большим идеалом.

– Правда? Совершенно не обижаешься?

– Конечно. Я уже вышел с того возраста, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Поверь, это ведь не самое страшное, поэтому нет смысла об этом говорить. Отдыхай, завтра я к тебе заеду. И не желаю слышать отказы. Чтобы ты понимала, мне действительно хочется проводить время с тобой, и никто мне не нужен. Дело здесь не в банальном приличии и воспитании, я так решил. И это на самом деле лучшее, что у меня есть. Твое общество для меня очень важно. И возможно в скором времени я узнаю, что это взаимно. Извини, если вдруг тороплю события.

После таких слов у любой девушки растаяло бы сердце, но Кристина не ощутила того трепета. Наоборот, она понимала, что такого не заслуживает, то, что дает Паша, не может ей принадлежать. И это в очередной раз заставило девушку устыдиться. Если бы он только понимал, что она испытывает на самом деле. Хотя она и сама с трудом могла разобраться в себе.

– Спасибо тебе, Паш, – единственное, что она сумела из себя выдавить. Боже, неужели она никогда не сможет с этим справиться?

– Все, не буду отвлекать тебя, отдыхай, – строго, но с особой нежностью произнес он. – Я позвоню тебе завтра после обеда. Спокойной ночи на будущее.

– Спокойной ночи. До завтра.

После короткого разговора с Ритой и Пашей девушка уже окончательно пришла в себя. Невольные мысли о том, что Дима ей показался, вновь наполнили её голову. Но Кристина не стала долго над этим думать. Прозвенел звонок в дверь, и она поспешила открыть дверь Рите.

После короткого разговора подруга на несколько секунд впала в раздумье.

– Надеюсь, ты ему хорошенько врезала по его наглой физиономии, – со злостью прошипела она. – Как он вообще осмелился здесь появиться?

– Если бы я ему врезала, то мои останки собирали бы по всей квартире. Да и зачем доказывать что-то силой, это уже

не имеет никакого значения. Всё кончено.

– Эх, жаль, что меня тут не было. Я бы ему устроила тут. И бабе его. Это ж сколько наглости нужно иметь, чтобы так поступить. Типичный бабник, ничего человеческого. А впрочем чему я так удивляюсь, это ж мерзкая зверюга, которой чуждо всё, что может быть дорого остальным. Не забивай голову, Кристина, он ушел. Отлично. И не появится больше. Еще лучше.

Девушка хотела соглашаться с каждым словом Риты, но душа всячески этому противилась. Она понимала, что не должна думать о Диме, но хотела иного, хотела погрязнуть мыслями лишь в одном человеке.

– А кого он привел? Ты ее знаешь?

– Первый раз вижу. Но могу стопроцентно сказать, что он притащил её оттуда. Видимо, настолько проникся новой жизнью, что решил изменить всё. Но не надо никого упрекать. Разве та девчонка в чем-то виновата? Она всего лишь оказалась под его влиянием. Как и я однажды. Только сейчас он нашел девушку себе под стать.

Кристина ни в коем случае не хотела никого оправдывать, но мысли сами занесли её в ненужную глушь. Вновь надежда на его скорое возвращение, вновь страдания от его предательства. Господи, да что за бред её одолевает?

Рита, секунду промолчав, посмотрела на подругу и непонимающе покачала головой.

– Неужели ты опять на него запала? Кристина, серьезно?

Он предал нас, предал тебя. Из-за него ты до сих пор похожа лишь на тень человека, извини за грубость. Ведь мы уже почти выбили из тебя это существо, но что же заставило тебя передумать?

Если бы Кристина знала ответ на этот вопрос, она бы сумела разобраться в глубинах своей души, поэтому ответила честно.

– Я не знаю. Честно, я и сама не могу этого понять. Что-то переклинило в голове, и появилось ощущение, словно я знаю его мысли. Словно его мозг – это мой мозг. И я осознала, что верю ему, каждому его слову. Знаю, что это звучит немного странно....

– Не "немного", а очень странно, – просто отрезала Рита. – Не знаю, что ты там себе напридумывала, но это полнейший бред. Извини за прямоту. Если ты еще хочешь, чтобы всё осталось позади, просто забудь. Считай, что это был лишь сон. Дурной сон, который на утро исчезнет, стоит лучами солнца озарить его. Договорились? Больше ни слова об оборотнях. Больше никаких сомнений. Всё осталось в прошлом.

Кристина не стала сопротивляться напору подруги и просто кивнула головой в знак согласия.

– Отлично, а теперь мне интересно послушать о Паше. Кажется, в разговоре ты упомянула о нем кое-что интригующее.

– Да, он мне кое-что сказал, и я немного запуталась, –

Кристина замолчала, сомневаясь в услышанном. А вдруг ей это только показалось?

– Ну же, не тяни. Что он сказал?

Внезапный телефонный звонок ворвался в тишину, заставив девушек вздрогнуть. Рита тихонько выругалась, доставая из сумки вопящий аппарат. Высветившееся имя на дисплее заставило её душу сжаться в комок. Руки невольно вздрогнули, едва не выронив телефон на пол.

– Что-то не так? – встревожилась Кристина.

– Это Андрей, – словно в трансе произнесла Рита, с трудом воспринимая реальность. – Андрей звонит.

– Так чего же ты ждешь? Ответь.

Рита бы не стала брать трубку, но всё же решила не обижать подругу. Секундное замешательство, и девушка ответила.

– Алло?

Ожидая услышать его бодрый голос, девушка неожиданно наткнулась на тишину, прерываемую лишь тяжелым дыханием и странными звуками.

– Алло?

Рита ясно слышала своего собеседника, это ее пугало и раздражало одновременно.

– Андрей, ты пьян? Если ты хотел мне что-то сказать, то говори сейчас, или я бросаю трубку. Больше брать не буду.

На другом конце провода послышался странный хрип. Словно кому-то сдавили горло.

– Прости, что я был с тобой груб.

В его осипшем, едва узнаваемом голосе было столько сожаления и грусти, что заставило девушку содрогнуться.

– О чем ты? – она мигом почувствовала неладное.

– Прости....

– Что случилось?

Динамик разразился множеством странных и неприятных звуков. Словно кто-то бежал. Рита отчетливо услышала крики, наполненные угрозами и отдаленным смехом.

– Андрей? Что с тобой... – внезапный крик в трубке заставил её сердце наполниться ужасом.

Телефон хрипнул в последний раз, раздражающие короткие гудки впились в мозг. Рита непонимающе уставилась в стену, пытаясь справиться с приступом внезапной паники.

– Что за....

Девушка незамедлительно набрала номер Андрея, но механический женский голос автоответчика вежливо сообщил :

"Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети".

Рита лишь удивленно приоткрыла рот и посмотрела на Кристину. Та непонимающе сдвинула брови на переносице.

– Что он сказал?

– Извинился. И кричал. И по-моему за ним гнались, – Рита чувствовала, как внутри закипает страх. – Кажется, он попал в беду. Возможно, он хотел мне что-то сообщить, но не

успел. А возможно он хотел со мной попрощаться. Я не знаю, я не успела ничего понять.

– Ты серьезно?

В глазах Кристины читалась паника. Рита хотела ее успокоить, сказать, что это не серьезно, что это всего лишь злая шутка, но язык не поворачивался. Ведь всё это было наглой ложью. И девушка сама с трудом воспринимала эту реальность, не в силах выдерживать волны накатывающего ужаса.

Зловещее молчание повисло между подругами, слов не было, единственное, что им оставалось, лишь испуганно переглядываться.

– Как думаешь, он действительно попал в беду? – решилась нарушить тишину Кристина.

Рита молчала. Она не знала ответа на этот вопрос, но старалась думать о хорошем. В любом случае, она постарается это узнать как можно быстрее, чтобы успокоить разбушевавшееся сердце. И девушка понимала, что должна сделать.

– Я не знаю, но есть единственный способ узнать.

– И какой же?

Странная улыбка появилась на лице подруги.

3. Иной мир

1

Внезапный удар по голове заставил Диму вскрикнуть от страха и боли. Готовый дать отпор обидчику, он вскочил на ноги, но не рассчитал сил и поскользнулся, упав с высоты собственного роста лицом в песок. Пряный влажный запах ударил в нос. Досада захлестнула его душу, слезы подступили к горлу.

Дима, не желая показаться слабым мальчиком, поднялся на ноги и стряхнул грязь с шорт. Нижняя губа болела и слегка кровоточила, рот постепенно наполнялся сладковатым привкусом. Обозленный на обидчика, он осмотрелся и лишь краем глаза успел заметить длинные светлые косички, промелькнувшие в кустах. До ушей донесся ехидный девичий смешок.

"Начинается", – проскочило в его мыслях.

Ему не хотелось устраивать погоню, поэтому коварный план мгновенно созрел в его голове.

– Сегодня у тебя не получится меня обхитрить, – усмехнулся он и осторожным шагом устремился в лес.

Он слышал, как похрустывают ветки под её ногами, знал, в каком направлении она бежит, но не торопился бежать следом. Ловя вибрации воздуха и строя маршрут, он отбежал в сторону и остановился. Спустя несколько секунд шаги стих-

ли, но Дима знал, что она тоже остановилась и слушает. Пытается найти его и вновь спрятаться. Но это не пугало его ни капли. Девичье чутье не было способно распознать его маневр. И в подтверждение его догадкам вновь слышались шаги. На этот раз она подошла уже достаточно близко, и Дима уже ощущал её прерывистое дыхание и встревоженное сердцебиение. Спрятавшись за широким дубом, он выждал нужное время и....

Белокурые косички были достаточно близко, чтобы схватить их и слегка потянуть.

– Эй, так не честно!

Дима, довольный собой, громко рассмеялся и бросился в сторону дома. Возмущенный крик Ланы, еще недавно наполненный нотками ехидства, оглашал весь лес. Ее голос стремительно преследовал Диму, но он не боялся получить сдачи, ведь был быстрее, и только ветер мог догнать его.

– Дима, ты поступил подло!

Её отчаяние вызывало у него приступ собственного величия. Ничего, пусть побудет униженной, это научит её не бить исподтишка. Хоть она и девчонка, отец учил его быть с девочками благородным и настоящим джентльменом, издевательство со стороны Ланы он терпеть не собирался. Учитывая тот факт, что они далеко не похожи на обычных людей.

Когда началась эта безумная война, Дима не мог сказать. Просто в один момент они стали периодически дразнить и гонять друг друга по лесу, изучая свои животные способ-

ности и постепенно развивая их. Возможно, это были всего лишь инстинкты, ведь они познали себя не так давно, и надо было привыкнуть к такому состоянию. И почему бы для этого не выбрать себе в жертвы ровесника противоположного пола и не донимать его?

Сейчас это уже было не важно. Важно, что сегодня Дима взял реванш, отыгрался за прошлую обиду, когда Лана умудрилась сбросить его в воду, заставив его поверить в то, что она попала в беду.

Тот позор до сих пор снился ему в кошмарах. Но теперь о нем можно было забыть раз и навсегда.

Впереди показались просветы среди деревьев и невысокий деревянный забор. Легко перемахнув через него, Дима скрылся во дворе. Нет, он вовсе не прятался, просто решил, что на сегодня достаточно баталий.

– Трус! – протяжный крик Ланы послышался за забором. – Ты не настоящий мужчина, если прячешься от ответственности.

Её худенькое раскрасневшееся от беготни лицо с мелкой россыпью веснушек показалось между хлипких досок. В голубых глазах проскочило негодование.

Дима, слегка ужаленный её неосторожными словами, хотел выбежать и продолжить это безумие, но внезапная мысль его остановила.

– Я несу ответственность только перед настоящей женщиной. Поэтому ты не достойна моего внимания.

Её лицо густо покраснело, губы затряслись мелкой дрожью. Диме даже показалось, что её глаза наполнились слезами.

– Дурак.

С тихими всхлипами она исчезла в лесу.

Триумф, который испытал Дима в этот момент, был ни с чем несравним. Чувство собственного величия достигало невероятных пределов. И всё могло быть идеально, если бы не....

Дима даже не успел отреагировать, как вдруг резкая оплеуха едва не свалила его с ног.

– Иди-ка сюда, паршивец!

Тяжелая отцовская рука не дала мальцу сбежать, крепко ухватив его за ухо. Диме оставалось только протяжно завизжать. Вырываться он даже не пытался.

– Ну, пап, пожалуйста!

Просить пощады было бесполезно, пришлось терпеть эту мучительную пытку, боясь остаться без ушей. Несколько минут, и хватка отца, наконец, ослабла.

– А теперь поговорим.

Диме не нравились долгие и серьезные разговоры с отцом. Он понимал, за что ему попало, но не желал с этим мириться. Всё же, эту ситуацию они видят по-разному.

Его отец, строгий мужчина с волевыми чертами лица, казался настоящей суровой неприступной горой. Не смотря на его порой несносный характер, он обладал отличными каче-

ствами, закалкой и умением выходить из любой проблемы. Поэтому его избрали лидером, люди доверили ему свои жизни и знали, что под его руководством им ничего не угрожает. Учитывая то, что им было порой сложно ужиться с обычными людьми. И за это Дима уважал своего отца и боялся, но знал, что может на него положиться. Знал, что с ним он сможет своего добиться.

Но в это месте... Дима еще помнил, как все было раньше. У них был большой дом, где можно было прятаться от гнева внешнего мира. Но отец посчитал, что не может быть выше остальных, пока не добьется всеобщего уважения для каждого оборотня. И теперь они ютились в лесу, как настоящая стая.

Усевшись за стол, отец прочистил горло и пристально посмотрел на сына. Дима невольно почувствовал озноб по всему телу, колени невольно затряслись.

– Садись, Дима, в ногах правды нет. Ты же понимаешь, о чем я сейчас хочу тебя спросить?

– Да, пап.

– Тогда я хочу сразу услышать пояснения.

– Пап, я бы никогда так не поступил, честно. Ты же учил меня. Но Лана действительно заслуживала наказания. Она слишком долго меня доводила.

– Выходит, ты настолько слаб, что позволяешь себе грубить девочкам? Ты меня разочаровал.

– Я не слаб!

– Я учил тебя не обращать внимания на подобные выходки. Тебе стоило понять уже давно, что ты не такой, как они. Ты отличаешься, поэтому должен знать, что вступать в препирательства может быть опасно.

– Но я не мог этого терпеть! Неужели я должен молча терпеть издевательства над собой? Я не хочу казаться таким, будто мне всё равно.

– Никто не говорит, что нужно быть таким. Нужно просто найти иной подход. Со временем ты поймешь, что в этом и есть весь смысл. А теперь вернемся к сути. Милана бедный и несчастный ребенок, у которого никого не осталось из родных. Ты ведь это знаешь?

– Знаю, – грустно протянул Дима. – Но это всё равно не дает ей права....

– Не перебивай. Согласен, она та еще шкода и кого угодно выведет из себя. Но ты должен быть сильнее. Должен уметь не реагировать на её выходки и стараться не обижать её.

– Но почему? Почему из всех ребят она пристала именно ко мне? Ведь с другими у нее проблем таких не будет.

– В том то и дело, что ты особенный, и её привлекает твоя нестандартная реакция на её поведение. И я знаю почему. Я не стану ничего объяснять, просто скажу, что тебе стоит выбрать иной путь. Не агрессия и не взаимные обиды. Просто стоит поговорить. Всего лишь поговорить. И извиниться. Думаю, результат такой деятельности тебя приятно удивит. А теперь живо смой кровь с губ и приведи одежду в порядок.

Чтобы к заходу солнца ты явился с извинениями к Милане. Если же нет, домой можешь не возвращаться. Понял меня?

– Понял.

– Исполниай.

Отец встал и, не говоря лишних слов, удалился по делам. Дима никогда не пытался узнать, чем занимается его отец, да и вряд ли он стал бы рассказать. Определенно, это были очень важные вещи. Настолько важные, что из-за них им приходится уживаться в лесу, несмотря на то, что в городе их ждал нормальный дом и перспективное будущее.

Разговор их был полон таинственных нотаций, как обычно. Они редко разговаривали, и в те редкие минуты отец только и говорил о его особенностях и умении поставить себя среди сверстников. Дима ненавидел это моменты, но не мог не признать, что его советы всегда были хоть и странными, но дельными. Поэтому ему ничего не оставалось, кроме как отправиться на поиски Ланы, готовя весь свой запас извинений.

Выследить её не составило никакого труда, в свои одиннадцать лет Дима уже неплохо умел отслеживать нужного человека. Её специфический запах молока и карамели привел его на тот самый песчаный берег, где еще полчаса назад она начала очередную погоню. Лана сидела на том же самом месте, где и он совсем недавно, и смотрела на реку, неспешно протекающую рядом.

Превозмогая желание напугать её Дима осторожно подо-

шел и, набрав побольше воздуха, уже готов был позвать Лану, но внезапно замолчал. Она плакала. Тихо и обреченно. Это не была обычная девичья истерика с криками и визгами, это было почти бесшумное отчаяние. И если над шумной истерикой можно было просто посмеяться и забыть, то здесь все было наоборот. Дима никогда не видел ее в таком состоянии и невольно растерялся.

– Пришел опять издеваться надо мной? – поинтересовалась Лана, не устаивая его вниманием.

– Да я просто, – он смущенно подошел к ней. – Можно я присяду? Ты не против?

Она промолчала, и он принял это за кроткое согласие.

Между ними повисла тишина, прерываемая всхлипами Ланы и всплесками воды. Дима хотел начать разговор, но язык не слушался, и мысль всякий раз ускользала.

– Так чего ты хотел, Дима?

Непривычно было видеть Лану в таком состоянии, он едва узнавал в ней ту егозу, которая настырно выводила его из себя всякий раз при встрече.

– Лана, я хотел бы извиниться. Прости, я вовсе не хотел тебя задеть, сама понимаешь, я был обижен на тебя. Ведь ты вела себя не совсем сносно, и поэтому... В общем, прости, я этого не хотел. Знай, что я уважаю тебя, как девочку, и больше не буду обижать. Надеюсь, между нами всё останется прежним.

Лана продолжала молчать. Дима немного посидел рядом

и, решив, что он все сказал, всё выразил, поднялся на ноги.

– Я пойду. Надеюсь, ты меня приняла.

Стоило ему сделать шаг, как он услышал горестный смешок за спиной.

– Я давно тебя приняла, но почему ты никак не можешь принять меня? Думаешь, мне очень нравится выводить тебя из себя? Я же просто хотела чуть больше твоего внимания.

Дима удивленно открыл рот, ноги сами вернули его обратно. Пристально посмотрев на Лану, он только сейчас заметил маленькую фотографию, сделанную на "Полароиде", которую она бережно сжимала в руках.

– Ты помнишь, как всё было раньше? – поинтересовалась Лана, протягивая ему карточку.

Он удивленно обнаружил на изображении себя и Лану, на вид им было лет шесть-семь. Они обнимались и выглядели очень счастливыми. Воспоминания сами атаковали его разум. Действительно, раньше всё было иначе. Они дружили, играли вместе и были не разлей вода. Их особенно связал тот факт, что они познали себя в один день. И это было самое счастливое время в его жизни, возможно, Дима даже испытывал любовь к этой озорной девчонке. Точнее, именно так он и описывал свою симпатию. Но что же с ними случилось?

Что повлияло на внезапные перемены?

Почему они перестали общаться так, как раньше?

– Но ведь, – непонимающе протянул он. – Мы же были счастливы. Верно? Что произошло? Хотя... Я помню. Твои

родители. Они... Прости, что напоминаю. Но неужели из-за этого?

– После их смерти меня забрали в детский дом, – проговорила Лана. – Не знаю, знал ты это или же нет, но провела я там полгода или около того. Это был суший кошмар, если учесть, что мы не совсем обычные люди. Я была напугана и плакала целыми днями. Я тосковала по родителям, очень сильно, и по тебе тоже. Не знаю, как там всё происходило, но меня вернули обратно, чему я была очень рада. Рада, что вернулась в родные места. Родителей было не вернуть, я это прекрасно понимала, но знала, что здесь будешь ты. Но самое страшное то, что ты изменился. Ты словно забыл наши приключения, словно этого никогда не было. И это был очередной удар для меня. Возможно, мне просто стоило с тобой увидеться и поговорить.

– Но почему ты не подходила ко мне?

– А разве в этом был смысл? Если бы ты помнил обо мне, то не пришлось бы подходить. Всё могло само случиться. Но не случилось. И всё привело к тому, что мы имеем сейчас. Мы воюем и не можем поговорить по душам. А вспомни, как было раньше.

Дима впервые в жизни почувствовал себя отвратно. Словно в душу плюнули и растоптали. Только это сделал не кто-то посторонний, а он сам. И он понимал, что во всем виноват, он сам привел к такому результату. Он не смог поддержать человека, который раньше ему был очень дорог. В которого

он был влюблен. Но что же не дало ему поговорить с ней? Смущение? Страх? Или же он просто идиот?

– Лана, я не знаю, что и сказать. Я, – его голос дрожал и срывался. – Я ведь не хотел так поступать. Нет никаких оправданий моему поступку. Точнее, моему кошмару, который я устроил. Ты имеешь полное право ненавидеть меня, можешь бить и обзывать. Я буду покорен, и ни слова не скажу.

– Теперь это не имеет смысла, – прошептала Лана и улыбнулась, слезы уже высохли на её глазах. – Разве это не счастье? Мы с тобой сидим и разговариваем, как раньше. Так мало нужно было, чтобы просто посидеть вместе на берегу. Всего лишь просто поговорить по душам.

И она положила голову ему на плечо. Дима сперва растерялся, но вскоре почувствовал, как душа наполнилась теплотой. Обняв Лану, он умиротворенно взглянул на реку и задумался о том, можно ли испытывать настоящую любовь в таком возрасте. Определенно, да. И от этого осознания улыбка озарила его лицо.

Это было их первое примирение.

2

– Ты уверен?

– Стопроцентно.

– То есть, ты хочешь....

– Я не вижу смысла продолжать этот разговор, Милана. Я

всё сказал.

Девушка недовольно надула губы и отвернулась. Диме не любил ссор, но сейчас разговор зашел в тупик. Всё могло бы закончиться иначе, если бы Лана в очередной раз не проявила свой бунтарский дух.

– Не понимаю, что ты так вцепился в это место? Здесь нет никаких перспектив, мы только и делаем, что прячемся и сдерживаем себя. Мы стали такими не для того, чтобы скрываться. Не для того, чтобы уподобляться этим людишкам. Мы должны быть теми, кто есть. А не жалкими собачонками на поводке.

– Лана, мы не можем просто взять и уйти. Никто нас с тобой не отпустит. Отец....

– Ты же ненавидишь его, – ехидно заметила девушка. – Ты сам говорил, что готов бросить всё и сбежать. Ты же сам это говорил, и не смей это отрицать.

– Я и не отрицаю. Просто сейчас время такое, отцу не понравится, если я его брошу. Ему нужна моя поддержка.

– Не нужно ему ничего, с чего ты взял, что он станет с тобой считаться? Он не видит в тебе потенциал, а я да. И я предлагаю уйти отсюда, пока твой отец-тиран окончательно тебя не подавил.

Дима задумчиво почесал подбородок. Отпираться не было смысла, он действительно хотел самостоятельности. Жить общиной и прятаться, скрывать свою тайну ему не хотелось чуть ли не больше, чем Лане. Но что-то удерживало его от

этого отчаянного шага, и это дико раздражало Лану.

— Если ты считаешь, что станешь его наследником, то ты дико ошибаешься, — продолжала давить девушка. — Он не ценит ничего, что ты для него делаешь. Он не сделает того же для тебя, а я готова. Я готова идти с тобой рука об руку.

Лана взяла его за руки и заглянула ему в глаза. От её теплоты невольно закружилась голова. Дима чувствовал себя отвратительно, ибо не знал, как ему поступить. Ему не хотелось обижать девушку, но и он не мог подвести отца. Это был тяжелый выбор, он бы с удовольствием его избежал, но ответ должен был быть.

— Я должен подумать, — коротко ответил он.

Лана только лишь тяжело вздохнула. Отпустив его руки, она направилась домой.

— Я знаю, какой выбор ты сделаешь, но я просто хочу сказать, что ни в коем случае тебя не осуждаю. Это твоя жизнь, и ты в праве решать, как поступать. Я лишь могу указать тебе иной путь, но лишь ты выберешь для себя правильный.

Впервые в жизни молодой человек впал в ступор. Что ему делать? Терпеть тиранство отца, но знать, что так его ждет достойное будущее? Или же плюнуть на всё и сбежать? Быть верным себе, делать всё что угодно, но сомневаться в том, чем это может закончиться? Вдруг их рвение к свободе приведет к скорой смерти? Слишком много вопросов крутилось в его голове, а ответ даже близко не подобрался к ней. Если бы только он мог спросить у отца, возможно, ему стало бы

проще.

Грустный и подавленный, он направился домой. Он ожидал, что там как обычно будет пусто, но внезапно встретил отца.

– Здравствуй, отец, – буркнул он и прошмыгнул в комнату.

– Дима, постой.

Суровый властный тон не дал молодому человеку сдвинуться с места, поэтому он покорно сел за стол напротив отца. Тот напряженно посмотрел на сына, молчание несколько затянулось, и Диме поинтересовался о его намерениях.

– Я просто хотел узнать, всё ли тебя устраивает?

Молодой человек невольно напрягся. Словно отец мог прочесть его мысли. Но это невозможно, скорее всего, его интуиция спровоцировала этот разговор.

– Вполне устраивает, – не моргнув глазом, сообщил он.

– Просто мне показалось, что такая жизнь тебя угнетает. Возможно, ты даже подумываешь сбежать и попытаться обрести себя. Не надо оправдываться, я понимаю всё. Тебе уже шестнадцать лет, кровь молодая горячая. Ты еще долго выдержишься, я в твоём возрасте уже скитался по подвалам, пытаясь вырваться из нищеты. Моему отцу было плевать на меня, он жил в свое удовольствие, а я не входил в его планы. Чтобы ты понимал, я все еще стараюсь вырваться из этого кошмара, но в отличие от своего отца я не забиваю на сына. Я могу обеспечить тебе достойное будущее, тебе просто сто-

ит поверить в это.

Дима чувствовал себя крайне неловко, разговор не хотелось продолжать и не хотелось знать, чем он закончится. Но из уважения или же из страха он коротко пояснил.

– Я верю.

– Если это так, то я надеюсь на твою помощь. Ведь вдвоем мы сможем добиться больших результатов. И они будут касаться не только нас двоих, но и всех. Мы все сможем жить, как настоящие люди, сможем не прятаться. Потому что в этом больше не будет смысла. Мы будем жить, как настоящие короли, и никто не сможет нам указывать. Ты ведь хочешь этого? Хочешь, чтобы нас считали за равных? Выйти из-под прикрытия мнимой охотничьей деревушки?

– Да, отец, все бы этого хотели.

– Значит, я могу надеяться на твою помощь?

Он пристально посмотрел на молодого человека, у Димы невольно задрожали колени. Ему казалось, что отец способен прочесть его душу и вывернуть наизнанку. Ему стоило огромных трудов, чтобы взять себя в руки и утихомирить свое сердцебиение.

– Конечно, – эти слова дались ему с трудом. – Ты всегда можешь на меня положиться.

– Это хорошо.

– Я могу идти?

– Иди. До вечера.

Уходя в свою комнату, Дима чувствовал обжигающий

взгляд отца на своей спине. Он знал. Он знал обо всем. Молодой человек не представлял, как, но ему всё было известно. И он всё сделал так, чтобы Дима раз и навсегда понял свое место. Его место – вести жалкое существование под командованием настоящего тирана. Неужели именно такая судьба его ждет?

Неприятный холодок пробежал по телу от осознания. Неужели всё действительно так? Всё его существование зависит только от отца и от его планов на жизнь? Если бы он только мог это предотвратить. Если бы ему только хватило смелости. Возможно, ему не пришлось бы расстраивать Лану.

В раздумьях он не заметил, как задремал. Ему снились огромные поля, залитые солнцем, и улыбающаяся Лана, убегающая вдаль прочь с этих полей, туда, где не падал свет. Дима пытался её догнать, но едва передвигал ногами, и колени при каждом шаге издавали странные щелчки. Отмахнувшись от дурацкого сна, он открыл глаза и понял, что это не щелчки, а легкое постукивание в окно. С трудом поднявшись с дивана, он попытался разглядеть хоть что-то на улице в темноте, но там были лишь мрачные кусты, изредка колыхаемые ветром. Решив, что показалось, он вновь лечь, но внезапно маленькая бумажка впорхнула в приоткрытую форточку и упала на подоконник.

"Жду тебя на нашем месте".

Впервые в жизни эта записка, испещренная мелким акку-

ратным почерком, вызвала у него грусть. Лана надеется на него, на его опору, но он не был способен ей этого дать. Не смотря на их долгую привязанность друг к другу, их дружбу, их влюбленность, он был вынужден её оставить. Ради отца и веры, что вскоре всё действительно изменится.

Отца, как всегда не было дома, поэтому Дима спокойно покинул дом и направился на берег реки. Уже приближаясь, молодой человек понял, что ожидающая его Лана страшно взволнована. Если бы она только знала, какое разочарование её ожидает.

Она была настолько потеряна в себе, что даже не заметила, как он подошел достаточно близко, чтобы слегка коснуться её плеча.

– Дима...

– Обычно к тебе не подкрадешься, – он попытался улыбнуться, но видя, как напряжена Лана, прекратил попытки глупо шутить. – Всё хорошо?

– Мне нужно знать, что ты решил.

Её голос был тихим и едва узнаваемым. Молодой человек едва узнавал свою давнюю подругу. Её глаза, наполненные страхом и непониманием, вводили его в панику.

– Ты хочешь узнать ответ прямо сейчас? К чему торопиться? Или же....

– Я не знаю, Дима. Просто мне стало страшно от осознания, что жизнь так закончится. Пожалуйста, скажи, что всё будет хорошо. Пожалуйста.

– Что-то мне подсказывает: ты мне не поверишь. Я ведь пытался убедить тебя в том, что всё будет хорошо. Но ты решила действовать самостоятельно. Так что....

– Ты не идешь?

Надежда в ее глазах потухла мгновенно, словно искра, отскочившая от костра. Дима хотел оправдаться за свою слабость, но язык не поворачивался сказать хоть слово. Отступив от девушки, он подошел к воде.

Лане понадобилось не более секунды, чтобы всё осознать.
– О Боже.

Не в силах сдержать слезы, она крепко обняла молодого человека и прижала к себе.

– Прости меня, – сквозь слезы прошептала она.

– За что, Лана? – удивленно протянул он, оборачиваясь и обнимая ее в ответ. – Это я должен просить прощения, глупенькая.

Её глаза, наполненные слезами, отражали лунный свет и казались почти прозрачными. Ох, если бы только в них был тот светлый лучик тепла, который ему так понравился.

– Я перед тобой так виновата. Я не должна была упрашивать тебя уходить. Это ведь не твоя проблема, это я себе напридумывала. Только вот моя проблема в том, что я от своих мыслей никуда не денусь, и мне нужно что-то с этим делать. Поэтому прости меня еще раз.

С этими словами она утерла слезы и скрылась за ближайшим кустом. Пока Дима обдумывал её слова, она уже вышла

с небольшим рюкзаком, предположительно, забитым скромным скарбом. Увидев это, молодой человек почувствовал, как по коже пробежал озноб.

– Лана, что ты....

– Прости, но я всё решила. Это не моя жизнь, я чувствую себя ущемленной. Я сделала выбор в свою пользу, а не в пользу общины. Свобода оказалась мне дороже всего.

– Дороже, чем я? – молодой человек чувствовал, как внутри всё закипает от возмущения и отчаяния. – Дороже, чем всё, что нас связывало. Ты думаешь только о себе!

Дима не хотел кричать, но паника взяла верх. Он готов был сделать всё что угодно, лишь бы это не оказалось правдой. Хотя в глубине души он прекрасно понимал, что этим все и кончится.

Лана на секунду растерялась, но сумела взять себя в руки.

– Дурачок, я бы никогда тебя не бросила. Пойми, твое место здесь, возле отца. А я здесь чужая, мои родители погибли, мне не за кого держаться. Кроме тебя у меня никого нет. Но я тебя вовсе не бросаю. Я же ухожу, чтобы найти смысл. Если его там нет, я вернусь. Сразу вернусь. И мы вновь будем вместе. А если я всё же найду идеальную жизнь, я всё равно вернусь. Вернусь за тобой. И я хочу, чтобы ты пообещал мне: если я вернусь за тобой, то мне не придется уговаривать тебя. Просто скажу, что нашла, а ты собираешься и уйдешь со мной. Без лишних расспросов. Договорились? Дима?

Сложно было что-то ответить на этот вопрос, но молодой

человек знал, что нет смысла спорить. Лану можно либо не знать вообще, либо принимать её такой, какая она есть. Поэтому он просто кивнул в ответ, с трудом выдавливая из себя тихое "да".

Это были самые крепкие и в тоже время самые нежные объятия, которые он когда либо получал от Ланы. Зная, что они вот-вот расстанутся надолго, Дима пристально смотрел ей в глаза, пытаясь запомнить их такими, родными и притягательными.

– Дима?

– Что?

– Я очень хочу, чтобы ты не просто ждал меня. Я хочу, чтобы ты жил только этой встречей. Как и я.

С этими словами она прижалась губами к его губам. Они и раньше целовались, но то были суховатые братские поцелуи, первый опыт, сделанный ради смеха и пробы. Этот поцелуй был нежным и чувственным, и молодой человек ощущал всю мягкость ее губ и вкушал их сладость. словно в источник живительной влаги, он впивался в неё и не мог насытиться. Настоящий поцелуй, полный чувств и эмоций, Дима даже не мог представить, что он может быть именно таким.

Лана отпрянула от него так же быстро, как и примкнула. Дима, еще не пришедший в себя после такого чуда, потянулся к ней за повторным наслаждением, но девушка не позволила больше себя коснуться. словно боялась передумать.

– Пожалуйста, не пытайся меня задерживать. Просто за-

помни этот момент и знай, что скоро всё повторится. Но не хочу, чтобы ты жил надеждой, я хочу, чтобы ты просто верил в это. Просто верь, и я вернусь.

Она схватила свой рюкзак и медленно двинулась от него. Лишь перед тем, как скрыться окончательно, Лана решительно обернулась.

– Пообещай мне, что дождешься меня.

– Я обещаю, – просто ответил он и улыбнулся. – Я буду ждать. Я ни за что не потеряю веру.

– Наша любовь все преодолееет, – сказала она и исчезла, и Дима был уверен в том, что именно в эту секунду она меньше всего хотела уходить. Они оба желали остаться вместе. Раз и навсегда.

Когда её торопливые шаги стихли, молодой человек невольно прикоснулся к губам. Они еще хранили в себе теплоту её поцелуя и были слегка влажными. Ох, если бы он только мог сохранить эту полноту чувств до того момента, как его душа вновь наполнится сладостной негой.

Это было их второе примирение, и Дима очень ждал третьего, веря, что Лана долго не сможет в одиночестве и очень скоро вернется. Он должен был чувствовать досаду, но в его душе засело только лишь умиротворение и вера, что вскоре всё окончится. И они с Ланой снова будут вместе.

На этот раз навсегда.

– Мне очень жаль, Дима, но мы уже ничего не могли сде-

лать. Я не хочу говорить, что она виновата и не должна была уходить. Виноват я, потому что не доглядел и позволил ей убежать. Там, за пределами нашей безопасной территории я бессилен. Мы все бессильны. Пожалуйста, прости....

Слова отца медленно отдалялись и превращались в густой нудный гул. Состояние было сравнимо с внезапным падением в пустоту и последующим ударом о землю. Все тело болезненно закололо, душу медленно выворачивало наизнанку.

"Мы ничего не могли сделать".

Эта фраза, словно приговор, звучал в мозгу, но разум отказывался воспринимать внезапную новость. Подобно инфекции, она заразила организм, пытаясь побороть его своей неподвластной силой.

Лана ушла неделю назад, и молодой человек почувствовал, как одиночество захлестнуло его сознание. Ничто и никто не мог вернуть ему прошлую стабильность. Особенно когда об её уходе узнали все. И каждый норовил ущипнуть его за это.

Его двоюродный брат Саша неоднократно с издевкой замечал, что его глупому братцу не хватило смелости, чтобы отправиться за своей девчонкой. Только в более грубой форме. Естественно, между ним и Димой всё чаще возникали конфликты, в которых молодой человек чаще выходил победителем. Это могло бы быть более приятным, если бы не общий накал страстей.

И это бы закончилось, если бы спустя неделю отец не сообщил шокирующую новость.

О том, что Ланы больше нет.

– Пойми, сын, показать всему миру о нашей истинной сущности для нашей общины означало только одно – смерть. Поэтому мы умело сдерживали себя. Когда Милана ушла, она перестала себя контролировать. Это первая и единственная ошибка. Поверь, в лесах, в дали от города или любого населенного пункта мы автоматически становимся опасными хищниками. Я не знаю, что было у нее на уме, но она совершила еще большую ошибку. Смертельную. Она стала зверем в лесу в разгар охоты. Возможно, они спутали её с обычным волком, а они часто приносят людям ущерб. Это и стало роковой встречей. Прости, но мы уже ничего не могли сделать....

Остальные слова – в пустоту. Огромную душевную пустоту, которую заполнял лишь один человек. А теперь его нет. И нет ни надежд, ни веры, что всё изменится в лучшую сторону.

Когда оцепенение прошло и осознание происходящего взяло верх, Дима почувствовал, как внутри разгорается настоящее пламя из ненависти и ужаса.

– Нет. Этого не может быть, – с трудом произнес он. – Ты врешь мне. Зачем, отец? Зачем ты врешь?

– Я не вру тебе.

– Она не могла погибнуть. Слышишь? Не могла!

Боль заглушила все чувства и с криками вырывалась из глубин его воспаленной души.

– Дима, успокойся, пожалуйста, – отец говорил спокойным голосом, что еще сильнее угнетало. – Я не вру.

– Да? Тогда где доказательства? Я хочу видеть её тело! Я хочу лично убедиться в том, что её нет. Покажи мне её.

– Это невозможно.

– Покажи!

– Это невозможно. Извини, но сейчас она далеко, мы похоронили ее подальше от этого места.

– Это всё наглая ложь.

– Мы нашли её в луже крови. Охотники были неподалеку, пришлось отогнать их подальше. Лана едва дышала, когда я подошел к ней. Её уже невозможно было спасти. Она попросила меня не показывать ее тело тебе. Не хотела расстраивать.

– Ты лжешь, – упрямо твердил Дима.

– Но попросила передать это, – отец протянул ему небольшую квадратную бумагу. – Мне жаль, но тебе придется это принять. Иначе с ума сойдешь.

Это была та самая фотография, которую Лана всегда носила с собой. Поближе к сердцу, как она говорила. Всё та же старая карточка десятилетней давности, где они, юные и счастливые. Только сейчас она вся была измазана кровью. На задней стороне была лишь кровавая надпись.

"Прости".

Одно короткое слово.

И Дима понимал, что оно адресовано ему. Послание от единственного родного человека, которого он больше никогда не увидит. Но это же не может быть правдой!

– Нет, – прошептал он, чувствуя, как внутри закипает еще большая ненависть. – Я в это не верю. Я не верю!

Он не помнил, что в этот момент с ним происходило, но дикая боль, которую он ощущал в тот момент в груди, была сравнима с ощущением первого обращения. Когда, как не в первый раз, зверь переживает все сильнейшие эмоции. Это была адская смесь из боли, ненависти, страха и отчаяния. И только чудом молодой человек сумел пережить это.

Потом, уже со слов друзей, он узнал, что действительно обратился, не в силах выносить эту муку. Он не пытался вспоминать себя, но понимал, что стремился к одному – к смерти. Возможно, что-то его остановило, потому что нашли его посреди леса, яростно визжащего и срывающего кору с деревьев. Имя Ланы не сходило с его губ ни на секунду. Дима не спрашивал, как его смогли успокоить, но явно это далось им с огромным трудом.

Когда огонь в груди стал затухать, на его место пришла леденящая душу депрессия. Дима вспоминал это время с ужасом, ведь он не раз подумывал о самоубийстве, не в силах пережить потерю любимого человека. Возможно, этим бы все и кончилось, если бы внезапно он не осознал, что это не вернет ничего, а сделает только хуже. И именно в этот момент

к нему пришло внутреннее спокойствие.

Отец, по скромной просьбе, отвел его на то место, где Лана была живой в последний миг. Наверно, ему стоило это сделать сразу, чтобы смириться. На это ему понадобился не один месяц, а сейчас он впервые за столько времени вдохнул спокойно полной грудью.

И в этот же вечер он пришел на их место, которое уже начало терять смысл. Теперь это был просто берег, просто река, утекающая вдаль и уносящая чужие проблемы. Если раньше он шел сюда вдохновленный, то сейчас здесь делать было нечего.

Он не знал, сколько времени просидел здесь, пока не разжег костер. Когда пламя уже готово было устремиться ввысь, Дима, бросив последний взгляд на фотографию, бросил её в огонь.

– Прощай, Лана, – прошептал он, наблюдая, как он маленькой карточки остается один пепел. – Я бы мог попытаться соединиться с тобой, но не стану этого делать. Жизнь на этом не заканчивается. Я сделаю всё проще. В память о тебе я постараюсь сделать так, чтобы все мы стали свободными. Я не сказал тебе, что отец к этому стремится. Возможно, он просто пытался меня остановить таким образом, но я буду стремиться к иному результату. Я помогу ему вывести нас на новый уровень. Ради тебя, ради памяти о тебе. Всё будет идеально. Возможно, мы встретимся однажды, и я скажу тебе, что старался. И на этом всё окончится.

И он пошел прочь, зная, что больше никогда сюда не вернется.

Его прошлая жизнь окончилась на этом моменте, дальше его ждало будущее, покрытое мраком, но он верил, что сумеет прояснить его и сделать лучше.

3

Солнце теплыми лучами играло в листве деревьев, отличая настоящим изумрудом. Щебетали птицы, радуя прохожих своей веселой трелью. Где-то вдалеке смеялись дети и слышен был плеск волн местного пруда. И природа, и люди радовались прекрасному солнечному летнему дню.

И Дима тоже. Он любил этот парк, в нем можно было спрятаться не только от городской суеты, но и от жизненных проблем. Отец никогда не пытался найти его здесь и попытаться завалить неотложными делами. Так что именно здесь молодой человек чувствовал себя по-настоящему свободным.

Его жизнь уже давно перестала ему принадлежать. Ровно с тех пор, как отец сдержал свое слово. Они выбрались из лесной деревенской грязи и смогли жить в городе. Дима не уточнял, как отец этого добился, но это определенно было связано с махинациями на работе. И высокая должность, и шикарный дом, вернувшийся обратно в их владения, и куча денег не могут появиться так просто. Хоть Дима и помогал ему во многом, от него в основном требовалось помочь

остальным найти новое жилье. Впрочем, молодому человеку было абсолютно всё равно. Он просто в один день забил на всё и поплыл по течению, позволив отцу делать с ним всё что угодно. Ему не стоило этого делать, но он уже не мог этому сопротивляться.

Год проходил за годом, Дима вливался в городскую жизнь, институт и диплом инженера давали ему большие возможности, но молодой человек чувствовал, что это не его. Эту мысль ему навязали, чтобы замаскировать под обычного человека. А ведь всё могло быть иначе, всё те же маленькие лесные домики, которые по приказу отца были напрочь снесены, а могла быть свобода. Свобода и Лана рядом. Молодой человек часто задумывался – если бы он пошел вместе с ней, смог бы спасти? Он не смог уговорить ее остаться, но смог бы помочь ей избежать роковой встречи с охотниками?

– Рита, подожди меня!

Внезапный крик вывел молодого человека из раздумий. Он на секунду растерялся и начал искать обладательницу голоса, ворвавшегося стрелой в его мозг. Обычно он не заикался на людях, прогуливающих по парку, но в этот раз всё было иначе.

Она была очаровательна. Невысокого роста, стройная, подтянутая фигура. Длинные волосы развевались на ветру и были подобны жаркому пламени. Порозовевшее от быстрого шага лицо озарялось добрейшей улыбкой. Выразительные серые глаза были наполнены теплотой. Она выглядела очень

радостной и счастливой.

– Подожди. У меня камни в балетки залетели.

Дима не видел, с кем она разговаривает, да и ему было совершенно не интересно. Эта незнакомка в один миг приковала его внимание. Внешне она не отличалась от остальных, но в ней было что-то особенное. Возможно, в её заливистом смехе, горящих страстью глазах, открытой душой, наполненной разнообразными эмоциями.

С каждым мгновением она становилась всё дальше и дальше, но Дима всё не мог оторвать от нее глаз. Если бы у него был хоть один шанс, но бы с удовольствием узнал её поближе. Поговорить с ней, заглянуть в душу, узнать, что ей нравится. Но молодой человек решительно отбросил эти мысли подальше. Даже не стоит пытаться. Но впервые за долгое время он улыбнулся, и эта умиротворенная улыбка не сходила с его лица до самого дома.

Следующие две недели прошли спокойно. Отца почти не было видно, что несказанно радовало молодого человека. Обычно раз в пару дней они вместе приезжали к месту их сбора. Но в этот раз отец всё делал самостоятельно. Дима даже начал подумывать о том, что тирания отца наконец-то его миновала, и жизнь обретет смысл и настоящую свободу.

Но это было лишь затишье перед бурей.

Тот день сразу не понравился Диме. Густой туман заполнил город, и на улицу меньше всего хотелось выходить. Молодой человек планировал провести этот день с пользой для

ума, почитав любимые книги, но звонок отца сбил его с толку.

– Сегодня отправляемся на место встречи. Собирайся и выходи, я подъеду через десять минут.

– Уверен, что моя помощь необходима?

– Живо!

Телефон монотонно запищал. С отцом нет смысла спорить. Нужно просто принимать его действия.

Через час они добрались до нужного места. Отец всю дорогу молчал, но Дима чувствовал в нем перемены. Словно что-то распирало его изнутри. Молодой человек мог начать разговор и поинтересоваться, но не торопился этого делать. Всеу свое время. Не зря отец взял его с собой в этот раз.

Дима очень удивился, когда увидел, что на месте встречи собрались почти все. Обычно здесь бывали он, отец и еще несколько человек-последователей. Но в этот раз всё было иначе. И молодой человек не мог не заметить напряженную обстановку.

– Отец, что происходит? – невольно вырвался вопрос.

– Скоро всё поймешь.

Они подошли к старому домику, который был оставлен специально для встреч. Здесь их уже ожидали Саша с отцом.

– Всё прошло идеально, – коротко сообщил дядя Женя.

– Отлично, – отец не мог скрыть довольной улыбки, что еще больше напрягло Диму.

– О чем вы говорите?

– Помнишь, сын, я говорил, что добьюсь для нас всех светлого будущего. Считай, что этот день настал. Все мы знаем, – он обратился к остальным, – что ваша сущность исходит из далекого прошлого. Мы все, мягко сказать, прокляты. Точнее, наши предки, которые стремились исключительно к выживанию, допустили ошибку, что пагубно отразилось не только на них, но и на последующих поколениях. Но они были глупы и примитивны, и вполне заслужили такое наказание. Сейчас, спустя несколько сотен лет, мы не обязаны быть такими. Всё ушло, нет смысла нести чужое проклятье на своих плечах. Поэтому я нашел выход из ситуации, – отец пристально посмотрел на Диму, отчего у него дрожь пробежала по телу, – благодаря своему сыну. Ну же, Дима, не стесняйся и принимай поздравления.

С этими словами он зашел в домик, и молодой человек незамедлительно направился следом, понимая, что сейчас произойдет нечто.

И он был прав.

Дима не сразу разглядел в хрупком девичьем тельце ту самую очаровательную незнакомку, мысли о которой до сих пор волновали его сознание. Она была без сознания и вряд ли догадывалась о том, что произошло. Чего нельзя было сказать о Диме. Шок в один миг охватил его разум.

– Что... Что происходит? Что она здесь делает?

– Нравится? – отец издевательски посмеялся. – Ты ведь сам ее выбрал. Да, она действительно хороша, будет жалко

проводить с ней подобный эксперимент. Она ведь может совершенно потерять рассудок.

– Нет, ты не можешь этого делать, – Дима чувствовал, как им овладевает паника.

– Я уже это сделал. И твой братец мне в этом любезно помог, чего, к сожалению, ты так и не сумел сделать.

– Да, я уделал тебя в очередной раз, – Саша не мог сдержаться от хвастливого замечания, за что тут же был выпровожен собственным отцом на улицу. От греха подальше.

– Почему именно сейчас? – поинтересовался Дима у отца, когда они остались наедине. – Почему с ней? С чего ты взял, что всё получится?

– Я этого не знаю. Никто не знает. У нас есть только надежда и умение превратить жизнь человека в ад за одно мгновение. Посмотри на нее. Спит так сладко, но всего через пару часов она поймет, что это не был сон.

– Но ты не можешь....

– Еще как могу. И ты мне в этом поможешь.

– Нет. Никогда.

– Ты можешь говорить всё, что хочешь, но дело есть дело. Они ждут и надеются на лучшее. Ты же не станешь их расстраивать? Вот, и я о том же. Ты же мой сын, ты должен оправдывать надежды людей, которые верят.

Молодой человек всё прекрасно понимал. Понимал, что будет происходить. И он бы не обратил на это внимания, если бы эта девушка его не заинтересовала ранее. Он чувство-

вал, как душу выворачивает наизнанку от внутренних противоречий. Но спустя почти десять лет безропотного подчинения отцу он даже не стал бороться, а просто согласился.

Спустя несколько часов Дима пожалел, что сделал короткий кивок головой в знак согласия. Крики и плач, которые издавала эта девушка, били его по самой душе и умоляли вмешаться. Но он не мог. Слишком поздно. Теперь любая его попытка сделать по-своему приравнивалась к предательству. Дима боялся навлечь на себя гнев отца, поэтому просто терпел.

Отец сделал так, как и планировал. Удивительно, что её сознание не помутилось после такого стресса. Дима не мог не порадоваться ее стойкости. Впрочем, он понимал, что эта стойкость её же и погубит. Ему не хотелось об этом, он просто надеялся, что до этого не дойдет. Если только они действительно на правильном пути, и скоро этот кошмар закончится.

Но у этой ситуации была и другая сторона -терпение его отца. Зная его вспыльчивый характер, Дима удивлялся, как он умудряется терпеть ее строптивый характер. В чем это было забавно, но понимание, что это добром не кончится, терзало сознание.

– Она оказалась упрямей, чем я думал.

Именно после этих слов Дима понял, что этот край настал.

– Не поить, не кормить. Узнаю, что моего приказа ослушались, сам знаешь, что будет.

– Но отец. Разве так можно?

– Только ты меня сейчас не зли, иначе испытасешь всю силу моего гнева. Идем, нужно переговорить. Через пару дней мне нужно будет уехать, и ты единственный, кому я могу довериться. Надеюсь, ты справишься с таким простым заданием. Иначе не поздоровится не только тебе, но и каждому, кто будет хоть немного в этом замешан. Ты услышал меня, Дима?

Как тут было не услышать?

Конечно, мысли о том, что отца не будет некоторое время, согревали душу, но его задание. Невозможно быть спокойным, зная, что в одной из комнат находится несчастная жертва. Дима понимал, что ему придется сдерживаться.

Крики разносились по всему коридору, и каждое слово било в душу, Дима терпел, старался даже не смотреть в сторону её комнаты, но всё же жалость взяла верх.

Он максимально тихо подкрался к двери, прислушиваясь к звукам. На мгновение ему показалось, что всё стихло, но внезапно в дверь что-то оглушительно врезалось изнутри.

– Хватит стоять над моей душой! – закричала она, но сейчас её голос был наполнен отчаянием и бессилием. – Я не сдамся! Я знаю, чего вы хотите, но вы этого никогда не добьетесь!

Комната наполнилась горькими рыданиями. Молодой человек готов был уйти, но ступор приковал его к полу.

"Уходи, уходи, дурак. Или накричи на нее. Пусть замол-

чит. Сделай же хоть что-нибудь".

Язык заговорил сам.

– Прекрати сейчас же! – но это не похоже было на угрозу, а скорее на поддержку. Дима невольно укусил себя за губу.

– Мне ответили?

Её голос прозвучал рядом с дверью. Молодой человек почти ощущал её рядом с собой. И он понимал, что должен всё сделать правильно, закрыть рот и уйти. Но было уже поздно. В один миг он попал под влияние её испуганного, но всё такого же очаровательного голоса. Сопротивляться было невозможно.

4

– Прощай, Дима.

– Постой!

Его отчаянный крик огласил всю комнату, когда единственная надежда на новую жизнь, светлое будущее выпорхнула за дверь, словно птичка в открытое окошко. Кристина была обижена и переполнена злостью. Дима это понимал и чувствовал, как душу разрывает от ненависти к себе. Как у него хватило наглости, чтобы воспользоваться доверием такого светлого человечка?

Он чувствовал, как она уходит, а вместе с ней и уходила его уверенность в себе. Уходила его сила и его надежда на лучшее. Ему стоило выйти и остановить её, сказать обо всем, что ютилось в груди, броситься на колени, молить её о

прощении. Но сил не было. Он, как шакал, поджал хвост и спрятался в самый дальний угол, боясь шевельнуться лишний раз.

Дима не заметил, как шло время, как вечер сменил день. Все его мысли были заняты лишь Кристиной и его подлым поступком. Он осмотрел комнату, которая могла стать его пристанищем на долгие годы. Здесь, в полной гармонии с остальными, в спокойствии и тишине, он мог добиться всего, о чем только мечтал. Никто больше не посмеет встать на его пути.

Но нужна ли ему эта победа?

Без той, кто привел его сюда?

Дима осознавал свою привязанность к Кристине, но не думал, что без нее свет уже не будет таким ярким. Она была светочью, за которую многие готовы отдать жизнь, за которую каждый бы боролся. Тогда почему он прекратил борьбу так внезапно?

– Да что же я за дурак в самом деле?

С этими словами он поднялся и решительно направился к Кристине. Он не знал, как далеко она успела уехать вместе с Ритой и Андреем, но точно знал, что уже ничто его не остановит.

Никакая новая жизнь не сможет сравниться в теми чувствами, которые испытывал Дима рядом с Кристиной. Его душа была на седьмом небе от счастья. И сейчас, когда девушки не было рядом, он понимал, что только она является

для него единственным источником энергии. И неважно, какая обстановка вокруг.

– Ты спешишь куда-то?

Голос Нины заставил Диму вздрогнуть. Её внезапный вопрос заставил его врасплох.

– Я просто хотел....

– Понимаю. Чувствуешь себя неловко здесь? Это не страшно. Знаешь, тут неподалеку есть домик, в нем жила твоя мама какое-то время. Возможно, тебе будет приятнее, если ты поселишься там. Чтобы ты ни к коем случае не думал, что стесняешь меня.

– Нет, я вовсе не....

– Не стоит оправдываться. Я знаю, сложно привыкнуть к новому месту. Но пойми, теперь это твоя жизнь. Ты останешься здесь навсегда. Можешь быть уверен, никто больше не посмеет тебя обидеть. Всё изменится в лучшую сторону. Благодаря мне.

– Я благодарен. Бесконечно благодарен вам, Нина, за то, что позволили мне остаться здесь. Это действительно неожиданный поступок и несказанно благородный, учитывая, что раннее вы уже поддержали мою мать. Но всё же....

Дима невольно закусил губу. Язык не поворачивался сообщить о его дальнейших планах. Нина, видя его замешательство, лишь улыбнулась.

– Не стесняйся получить то, что уже давно принадлежит тебе. И не думай о том, что произошло. Эти люди всего лишь

страница в книге твоей жизни. Пора ее перевернуть и узнать о своей дальнейшей судьбе и о тех, с кем она будет связана.

Эти слова заставили молодого человека вспыхнуть от приступа злости.

– Забыть? Никогда! Из-за них я добился лучшего. Они помогли мне справиться с худшим, Кристина....

– Всего лишь человек, недостойный твоего внимания, – Нина оборвала его резко и довольно грубо, заставив молодого человека закрыть рот. – Я рекомендую тебе забыть обо всем, что случилось, потому что эти люди больше не потревожат тебя. Ваша история кончилась. Поэтому сядь и успокойся.

Повинуясь её голосу, Дима опустился на диван и безжизненно уставился в стену.

– Всего лишь человек? Но ведь я тоже наполовину человек, это делает меня другим, отличным от остальных оборотней.

– Не в этом дело. Ты особенный среди нас, что делает тебя гораздо выше нас. И уж тем более выше, чем обычные люди. Холодок медленно пробежал по его спине.

– Хотите сказать, что мне не стоит иметь дело с обычными людьми?

– Мы живем по такому принципу, и это ни разу нас не подводило. Тебе стоит научиться жить по нашим правилам. Никаких людей. Это закрытая территория, ты уже и сам успел убедиться в этом. Нарушение правил наказывается строгим

образом. Я бы с удовольствием сообщила тебе обо всём, но у меня не так много времени, поэтому я нашла тебе компанию. Очаровательную и милую.

Слова Нины звучали словно издевательство. Конечно, Дима понимал, что она желает ему лучшего, но такая перспектива ему уже не нравилась.

– Простите, Нина, но я вынужден отказаться от вашей помощи. И компания мне не нужна. Я бесконечно благодарен, что вы отозвались на мою проблему. И моим... друзьям не отказали. В общем, я хотел сказать....

Дима старался деликатно подготовить Нину к своему уходу, но ее улыбка озадачила еще больше.

– Понимаю, ты просто потерян. Ладно, не буду тянуть время. Тебя ждет приятный сюрприз.

Дверь в комнату, тихонько скрипнув, отворилась. Молодой человек готов был возмутиться собственной мягкости и просто покинуть это помещение, но лишь ошарашено упал на стул. Он невольно закрыл глаза, пытаясь поверить в происходящее. И он бы не поддался на провокации своего воображения, если бы не этот голос.

– Здравствуй, Дима.

Сомнений не было. Никакого воображения. Только лишь правда, что добавляло шока и множество вопросов.

– Неужели?

Милое наивное лицо с разбурявшимися от смущения щеками, ясные голубые глаза, наполненные счастьем от дол-

гожданной встречи, все же те белокурые локоны, заплетенные в скромные косички. Лицо, которое столько раз он видел во сне, которое манило его к себе и заставляло просыпаться в холодном поту. Это лицо, эта девушка, это имя.

– Лана?

Улыбка озарила ее лицо, что ввело Диму в еще больший ступор. Мозг готов был взорваться от непонимания.

– Что ж, – Нина направилась к выходу. – Здесь я лишняя, вам двоим есть о чем поговорить. До завтра, Дима. Нам будет о чем поговорить, но не сегодня.

С этими словами она выпорхнула из комнаты, оставив молодого человека наедине с пережитком прошлого, который настойчиво ворвался в его настоящее, превращаясь в путаницу.

Дима пребывал в замешательстве, не зная, что теперь делать. Лана стояла перед ним, также не решаясь начать разговор, и эта картина с каждым мгновением все больше походила на абсурд. Это молчание могло длиться вечно, если бы девушка не заговорила, нервно сжимая кулачки.

– Дима, я так рада тебя видеть.

– Постой, – он поднялся со стула и отошел в сторону, пытаясь свыкнуться с происходящим. Мозг едва подбирал нужные слова, чтобы не показать себя съехавшим с катушек. – Получается, ты была здесь всё это время?

– Да. Они....

– Все эти годы, – волна возмущения и обиды накрыла мо-

лодого человека. – Сколько лет прошло с тех пор? Десять?

– Девять, – Лана невольно посмеялась. – Забавная вышла ситуация.

– Забавная?

Дима ощутил жар в груди. Она издевается над ним? В его мыслях роем закружились воспоминания, полные боли и страдания, связанные с внезапной утратой единственно родного человека. Как она может смеяться над его чувствами, хоть они уже и остыли, оставшись в далеком прошлом!

Лана невольно закусила губу, видя, как растет его гнев.

– Я не это имела ввиду.

– Ты считаешь забавным, что я долгие годы оплакивал тебя? Считаешь, что это весело, когда душу разрывает от вины и собственной ущербности? Я не мог смотреть в глаза твоей тети, зная, что сам лично отправил её племянницу на смерть. И я даже не попытался этому воспротивиться. Какого потвоему жить в постоянном ужасе от собственного бессилия? Тебе этого не понять. Ты считаешь это забавным.

– Дима....

– Как ты вообще здесь оказалась? Как ты выжила? Я же видел твою кровь, наша фотография....

– Пожалуйста, успокойся, – в пылу душевного монолога Дима не заметил, как Лана подошла к нему и взяла за руку. Теплота и мягкость её ладони мигом привели его в чувства. – Это действительно дурацкая история. И я готова ею поделиться с тобой. Скажу сразу, не всё в ней будет звучать

так, как ты знаешь.

Молодой человек вновь опустился на стул и вцепился пристальным взглядом в Лану, ожидая услышать ответы на свои вопросы. Девушка набрала подольше воздух в легкие и неспешно заговорила.

– В моих далеких планах было найти лучшую жизнь. Быть самой собой, ничего не бояться. Сейчас это кажется таким глупым и наивным, но не суть. Юношеский максимализм сразу усложнил мне жизнь. Это были охотники и их дикое желание пристрелить ценную зверушку. Я думала, что справлюсь, но....

Девушка на мгновение замолчала. Подбородок невольно задрожал, она словно окунулась в прошлое, переживая былой страх и отчаяние.

– И что произошло? – поинтересовался Дима.

– Я помню только резкую боль в правом боку. И слабость по всему телу. Страх, что всё так может закончиться, сковал мою душу. Возможно, я бы могла понять гораздо больше в происходящем, но сознание помутилось. И именно в тот момент я впервые увидела Нину. Тогда мне казалось, что это всего лишь образ, любезно предоставленный моим воспаленным воображением. Но это была действительно она, моя спасительница. Она вытащила меня из того жуткого места, излечила от ран и дала кров. Именно с ней я научилась видеть жизнь в ином свете, научилась радоваться и смогла, наконец, быть собой. И вместе с ней я нашла идеальное ме-

сто. То самое, о котором я мечтала. Место, где можно не бояться.

Лана умиротворенно закрыла глаза и не смогла сдержать улыбки.

– Да, лучше места, чем это, не придумаешь.

– Но если Нина спасла тебя, то зачем нужен был этот спектакль? – молодой человек непонимающе покачал головой. – Почему ты заставила всех поверить в собственную смерть?

– Это не мое решение. Это Нина. Твой отец никогда бы не позволил мне остаться с ней, он бы убил меня за это. Поэтому нам пришлось это сделать. Поверь, я бы никогда не посмела тебя обмануть. Я страдала не меньше, чем ты. Все эти годы я только и мечтала о нашей встрече, о том дне, когда наши судьбы вновь переплетутся. И этот день, наконец, настал.

– Но я всё равно не понимаю, – молодой человек умело проигнорировал последнюю фразу Ланы. – Отец сказал, что видел, как ты умерла. Выходит, он соврал мне?

– Как будто бывало иначе, – насмешливо заметила девушка. – Всё, что говорил тебе твой отец, на 80% состоит из лжи. Но в данном случае это был разумный выход. Ты жил своей жизнью, а я готовилась к тому, чтобы подарить тебе новую. Я ведь обещала вырвать тебя из того кошмара, который ты называл семьей и общиной. Теперь это в прошлом. Пора тебе познать настоящее счастье.

С этими словами Лана крепко обняла Диму и прижала к

себе. Всё еще пребывая в ступоре, он не сразу ответил на её чувственность.

– Я так скучала по тебе, – сладко прошептала она. – Настоящая мука – ждать, когда сможешь встретиться с родным человеком. Целых девять лет в разлуке, и вот ты здесь, рядом со мной, в моих руках. И я могу....

Её губы, мягкие и слегка влажные, коснулись сначала его щеки, а потом запечатлели поцелуй на его суровых холодных губах. Это мгновенно отрезвило молодого человека, и он невольно отпрянул от Ланы.

– Что ты делаешь? – грубо поинтересовался Дима, что мигом заставило девушку содрогнуться от обиды.

– Просто я думала, что ты тоже рад меня видеть, – её голос дрожал, глаза наполнились слезами. – Ведь наша история была такой нежной и красивой, она не могла закончиться на той ноте. Наш первый и последний поцелуй, я до сих пор ощущаю его вкус на своих губах. Неужели это всё ничего для тебя больше не значит?

Сердце невольно сжалось. Дима невольно упрекнул себя за эту слабость. Ведь его душа действительно вспорхнула от радости. Лана всегда была для него недостижимой мечтой, и он бы все сделал, чтобы быть похожим на нее. Её ценности были прекрасны, как и она сама. И сейчас человек, с которым он хотел быть однажды, стоял перед ним, живой и невредимый. Разве это не настоящее чудо? Лана здесь. Она улыбается ему, готовая отдать свою жизнь. Эгоизм не от-

ветить ей взаимностью. Если учесть, что он действительно очень был ей рад.

– Лана, прости, – он хотел обнять её, но девушка увернулась и отошла подальше. – Прости, я не знаю, что на меня нашло. Пойми, я же... похоронил тебя, простился, оставил в прошлом. Мне сложно свыкнуться с этой суровой реальностью. Пожалуйста, прости, что мне сделать для тебя, чтобы ты поверила мне?

Слезы в один миг исчезли с её глаз, умиротворенная улыбка озарила лицо девушки. Тонкие теплые пальчики охватили его запястья. От этого легкого прикосновения напряжение мигом спало, и Дима впервые ощутил облегчение. Словно огромная гора проблем свалилась с его плеч.

– Ничего не надо говорить, не надо извиняться. У нас с тобой целая жизнь впереди, чтобы мы вновь привыкли друг к другу. Только об одном я попрошу тебя, Дима. Постарайся забыть о том, что тревожило тебя в прошлом. В новой жизни нет места старым проблемам. Я всегда буду рядом, чтобы поддержать тебя. Я твой проводник в светлое будущее. И я не позволю никому занять мое место.

Уверенность и упрямство, эти качества привлекали Диму. Это вызывало у него множество приятных воспоминаний, улыбка невольно осветила его лицо.

– В этом плане ты несколько не изменилась. Раз так, то веди меня, свет души моей и моя новая старая подруга. Я готов тебе довериться во всем.

Взгляд Ланы вспыхнул жарким пламенем, от которого волна желания прокатилась по телу молодого человека.

– Тогда позволь мне вновь освежить твою память.

Поцелуй, давно забытый, но всё такой же страстный и раскрывающий все потаенные в глубине души желания. Их пламя подхватило молодые сердца и понесло в омут любви, не давая ни единого шанса на отступление. Всё решилось, в один единственный миг. Если раньше Дима сомневался, то теперь все вопросы остались позади. Это их судьба, долгожданная и счастливая, крепко-накрепко соединившая две изголодавшиеся друг по другу души.

5

– Нет, это невозможно.

– Кристина....

– Нужно придумать другой способ. Тем более, ты даже не знаешь, где его искать. Разве он говорил, куда едет?

Рита тяжело вздохнула и в очередной раз взялась за телефон. Бессонная ночь, бесконечные звонки в пустоту и нервы на пределе. После звонка Андрея все внутри перевернулось, девушка неожиданно почувствовала, как душа ее наполнилась ужасом. Конечно, это могла быть обычная шутка, пьяные бредни молодого человека, но их разговор был слишком коротким, чтобы хоть что-то понять.

– Он так и не ответил?

Вопрос Кристины еще больше разочаровал Риту.

– Телефон выключен. Я звонила ему раз сто. Не понимаю, это шутка такая? Или же крик о помощи? Что мне делать? Чего он пытался добиться? Если бы только могла помочь мне в этом вопросе.

Кристина лишь закусил губу. Она не меньше подруги переживала за Андрея и обдумала уже не один способ, чтобы помочь ему. Только проблема в том, что ситуация была мрачной и полной неизвестности. И шансы узнать подробности сводились к нулю. Но больше всего ее удивило стремление Риты узнать обо всем. В частности, она попросила Кристину уговорить Пашу отправиться на поиски пропажи. И девушка бы согласилась на это, если бы действительно было продуктивным.

– Ты же можешь попросить, он стопроцентно согласится, – с жаром пыталась уговорить подругу Рита. – Он не сможет отказать девушке, которая ему нравится. Ну же, Крис. Нам нужна помощь. И Паша единственный, кто на это способен.

План Риты заключался в том, чтобы отправиться в Б. и начать поиски Андрея именно там. Так как машины у подруг не было, то девушка решила, что именно Паша сможет решить эту проблему. Экономия времени и мобильность – веские аргументы против здравого смысла. Только вот Кристина еще сохранила остатки самообладания и попыталась объяснить ей, что это бесполезно.

– С чего ты решила, что он там? Он может быть где угодно,

в любом городе. Если мы поедем туда, а его там не окажется, то мы зря потеряем время.

– Рита, я не могу.

– Он тебя послушает. Стоит только попросить...

– И как ты себе это представляешь? Пашенька, дорогой, у нас тут ситуация возникла. Один парень пропал. Мы не знаем, где точно, но нужно срочно отправиться в Б. Так?

Рита грустно опустила глаза. Кристина изъясняла все верно, они не имели в руках ничего, кроме короткого звонка и недоступного номера. Мог ли Андрей действительно попасть в беду или же это чья-то злобная шутка?

– Это не сработает никогда, – едва различимым шепотом протянула подруга.

Кристина смотрела на нее едва ли не со слезами на глазах. Она так привыкла видеть Риту уверенной в себе и плюющей на трудности, что сейчас с трудом ее узнавала. Потерянный взгляд и дрожащие губы. Казалось, будто она стала ниже ростом. словно человек, старающийся быть тенью для всех.

– Рита.

Слишком много нервов из-за одного человека. Рита переживает за Андрея. Это нонсенс.

«На себя посмотри», – ехидно заметил внутренний голос.

Сложно было не согласиться с ним. Но о своей борьбе с Димой хотелось думать меньше всего.

Подруга не сразу ответила ей, погрязнув в собственных раздумьях. Кристина тяжело вздохнула.

– Рита.

Она, наконец, обратила на девушку свое внимание.

– Что?

– Может, тебе не стоит так сильно об этом беспокоиться? Может, с Андреем все хорошо? Может, он действительно напился в хлам и решил тебя попугать? Может....

– Слишком много этих «может». Слишком много непонимания. Ты можешь быть права, Крис, но и можешь глубоко ошибаться. Так же, как и я. Я могу найти способ добраться до Б., но никого там не встречу, потому что Андрей находится в совершенно другой части страны. И он может быть жив, и может быть мертв. Андрей Шредингера, по-другому не скажешь. И как перестать думать обо всех этих «может»?

Кристина чувствовала себя беспомощной. Когда ей было плохо, и она нуждалась в поддержке, Рита тут же откликнулась, и жизнь сразу начинала играть красками. Сейчас девушка ненавидела себя за то, что не может дать подруге долгожданного умиротворения. Причина, конечно же, была в том, что сама ситуация была прозаична.

Что можно сказать о человеке, совершившем один единственный звонок? Просто дурость и обида? Только вот Андрей никогда не показал себя, как человек, слепо следующий эмоциям. За его невозмутимой внешностью всегда проглядывался холодный расчет, изредка воспламеняющийся до яркости дуговой сварки в критической ситуации. Так могли он действительно находиться в опасности, совершая этот

звонок?

Определенно мог.

Но что же им делать теперь?

Сложно было назвать Андрея другом. Их просто связала эта невероятная история, из которой они с трудом вырвались. Совместными усилиями. Было бы нечестно со стороны подруги бросить его на произвол судьбы.

Только вот тихоня Кристина никак не могла убедить свою вспыльчивую подругу в том, что поездка наугад сможет решить проблему. Хотя последние месяцы ее жизни и были плотно связаны с эмоциями и внезапными решениями, на такое она бы не отчаялась.

Они уже час прогуливались по улице, но все сводилось к звонку Паше. Рита умела стоять на своем, а Кристина все же построила крепкую оборону. Подвергаться ее нападкам порой весело, но не в этой ситуации. Если раньше их споры походили на ностальгические зимние забавы с крепостями из снега и невинными перебрасываниями комков, то сейчас эта была натуральная оборона Сталинграда. Зная судьбу несчастного города, Кристина понимала, что скоро оборона спадет. И она наберет номер Паши.

– Ты должна мне помочь. Интуиция еще ни разу меня не подвела.

– Знаю, но сказанное или сделанное в слепом страхе не всегда оказывается истиной.

– Тогда я украду машину и сделаю все самостоятельно.

У Риты не было водительских прав, и впервые в жизни Кристина была этому рада. Да и сидела она за рулем первый и последний раз несколько лет назад, когда дядя решил ее немного обучить. Вряд ли она что-то вспомнит. И девушка хотела сказать, что такого подруга никогда в жизни не сделает, но не стала. Ни к чему лишние обиды.

– Тебе стоит успокоиться...

– Знаешь, твой здравый смысл сейчас....

Внезапный звонок предотвратил ссору. Кристина взглянула на дисплей и тут же приложила палец к губам. Зачем-то

– Паша звонит.

– Вот, он сам идет к тебе тепленький.

– Тише! Алло?

– Ты где? – девушка привыкла слышать его строгий голос, но сейчас он прозвучал злобно и грубо. Словно Паша был в бешенстве.

– Я с Ритой гуляю. А что?

– Я приехал к тебе в надежде поговорить, обсудить вчерашнее. У меня не так много времени, чтобы искать тебя всему городу.

От таких слов хотелось отбросить телефон подальше, но Кристина неожиданно для себя слабо прошептала.

– Прости, я не думала....

– Это ты прости, что погорячился, – теперь его голос звучал мягко и нежно. – Ты где сейчас?

– Недалеко от дома, с Ритой. Дошли до торгового центра.

– Сейчас подъеду.

Короткие гудки противно защекотали ухо. Кристина убрала телефон в сумку и только сейчас поймала взгляд Риты, требующий срочного ответа.

– Он едет.

Подруга не могла сдерживать ликующего взгляда.

– Поговори с ним!

– Ладно, ладно, только не шуми так, люди смотрят.

Когда возле них притормозил серебристый седан, Кристина неожиданно почувствовала жуткое волнение. С чего бы ей начать этот непростой и бесполезный разговор?

Как всегда, безупречно одет и пахнет дорогим одеколоном. Мужчина – мечта. Жаль, что в его присутствии сердце не трепетало пойманной в силки птицей.

– Привет.

– Привет, что-то случилось? – он подозрительно сощурил глаза.

– Нет, с чего ты взял?

– Услышал в твоём голосе. Так, что?

Нужно решиться. Прямо сейчас.

– Такая ситуация возникла....

Как объяснить человеку связь, внезапно возникшую между двумя незнакомцами? Правильно, рассказать о безумной симпатии друг к другу. А как ещё растрогать сердце Паши, как не сказать, что между Андреем и Ритой образовались сложные отношения. Ссоры, недомолвки и быстрое расста-

вание. Конечно, молодой человек воспринял ее слова скептически. Возможно, Кристине стоило добавить больше драмы, но времени не было придумать что-то невероятное.

А правду он знать не должен.

– Ты сейчас серьезно? – Паша смотрел на нее, как на умалишенную. – Ехать в такую даль, потому что два голубка не смогли найти общий язык?

«Я и сама прекрасно понимаю, что это полный бред», – подумала девушка, а вслух произнесла.

– Да. Я не могу оставить Риту наедине с ее страхом и переживаниями. Ей нужно помочь.

– Помочь в чем? Кристина, ты ведь взрослая и умная девочка, а говоришь такие вещи.

– Так ты поможешь?

– Нет, и прекрати себе накручивать. И Риту убеди в этом. Если не можешь, я сам это сделаю.

– Не надо.

– Ты сказала, что между ними возникла симпатия? И Рита его отвергла? Можно сделать логичный вывод. Он, этот парень, обижен и просто хотел проверить, действительно ли между ними может что-то возникнуть. Конечно, способ дурацкий, но в отчаянии можно совершить самый необдуманный поступок. Это его попытка вырвать у Риты хоть какие-то чувства.

– Андрей бы никогда так не поступил.

– Ты не можешь знать наверняка. И, судя по реакции тво-

ей подруги, она зря его прогнала. Сейчас он, скорее всего, сидит дома, в уютном кресле и ждет. Либо ответной реакции, либо полного безразличия.

– Вот я и веду к этому. Почему бы не позволить двум горящим сердцам соединиться? – продолжала гнуть свою линию Кристина.

Паша лишь удрученно покачал головой.

– Ты слишком все романтизируешь. Может, тебе книги начать писать?

– Паша, пожалуйста.

– Знаешь, я только «за» помогать, даже таким безумцам, как твои друзья. Но везти вас в Б. я не стану.

– Почему?

– Потому что в этом нет смысла. Скоро огонь обиды потухнет, и они поговорят. Я более чем уверен, что этот Андрей даст о себе знать, не получив никакой реакции, в справедливом праведном гневе. Или же просто исчезнет из жизни Риты. Ей стоит подумать, нужен ли ей такой человек, прибегающий к столь радикальным методам. Это ненормально.

– Ненормально – это бросить их на произвол судьбы, – неожиданно грубо отозвалась девушка.

Но, на самом деле, Кристина подумала о том, что вообще нормально. С тех пор, как началась эта история, все перестало быть обычным. Жаль, Паша не мог понять ее внутреннего состояния. Интересно, как бы он отреагировал? Как скоро бы за ней приехали психиатры?

Паша смотрел на нее с горестным сочувствием. Его не злило ни упрямое доказательство своей правоты, ни грубый тон.

– Ты добра, и многие этим пользуются. Не хочу ничего говорить плохого, друзья у тебя замечательные, но им лучше разобраться самим. Поверь, никто от этого не пострадает. Только если ты не прекратишь себе накручивать.

– А, может, тебе просто стоит отвезти нас?

– Нет, я не повезу вас в Б.

– Почему? Ты не хочешь помогать или не хочешь ехать?

– Не хочу ехать.

– Почему?

– Потому что у меня нет на это времени.

– Сегодня выходной.

– Кристина....

– Разве так сложно?

– Я не могу....

– Сейчас ты откажешь, а там человек погибнет.

– Я не могу, потому что обещал твоей матери.

Неожиданное признание заставило девушку вздрогнуть. Что за бред? Паша, видя ее непонимание, сделал вдох глубже и повторил.

– Я обещал твоей матери, что ты больше никогда не поедешь в Б. Она очень сильно за тебя переживает и надеется, что этот город больше никогда не появится в твоей жизни.

– Что? Неужели история, случившаяся со мной, настоль-

ко ее огорошила? Это невозможно. Со мной и раньше случались беды, но она никогда не запирала меня в квартире.

– Ты глупый ребенок, если не понимаешь волнение собственной матери. Хорошо, я тебе кое-что расскажу. Когда твоя мама была беременна тобой, она поехала в Б. Твой отец был в командировке, а тетя Лена боялась остаться одна в момент рождения долгожданного ребенка, поэтому была ближе к супругу. И случилось страшное. Роды начались внезапно и стремительно, твоя мама с трудом сдерживала себя, чтобы не отдать душу Богу. Как вышло, что тетя Лена чуть не потеряла ребенка, никто не знает, но все грешили на длительную поездку в столь поздний срок. Вижу, ты впервые это слышишь, Кристина, так слушай дальше. Ситуация, извини за прямоту, банальная, такое могло случиться с кем угодно и когда угодно. Но все обошлось, ты родилась здоровой, да и мама твоя очень скоро пришла в себя. История забылась, пока спустя двадцать лет ты не оказалась в Б. и не впала в кому. Что могла решить твоя мама? Что этот мерзкий городок пытается отнять ее ребенка. Она со слезами на глазах, стоя у дверей в твою палату, просила, чтобы я оберегал тебя, следил за тем, чтобы ничто не привело тебя в этот город. Надеюсь, теперь ты меня понимаешь.

– Что? – беззвучно протянула Кристина. – Это правда?

– Спроси у своей матери.

Сказанное Пашей никак не укладывалось в голове. Мама ни разу не говорила, чтобы Кристина в детстве доставила

ей неудобства. Наоборот, она была крайне счастлива, что ее дочь оказалась очень спокойным ребенком, чем часто раздражала подружек, таких же молодых мамочек. А теперь выяснилось, что они обе, Кристина с мамой, едва не погибли во время родов. Может, поэтому она больше не завела детей? Что-то случилось со здоровьем? Или же появился психологический барьер?

Кристина понимала, что только мама сможет ответить ей, но нужно ли терзать прошлое? Сам факт, что все случилось в Б., никак не давал покоя. Какова вероятность, что очередная поездка туда не окажется смертельной?

Теперь девушка действительно стала бояться.

– Знаешь, я не верю ни в какую мистическую связь между этими событиями, но я обещал, что ты там больше не окажешься. А теперь я попрошу. Не езжай туда. Никогда. Ради своей матери.

– Обещаю, – едва слышно произнесла Кристина. – Я не поеду туда.

– Ни под каким предлогом?

– Ни под каким.

– Я верю тебе. Надеюсь, эта проблема с Ритой и ее пассивностью решится без каких-либо поездок. Ладно, мне пора. Главное, что я тебя увидел. Надеюсь, вечером увижу вновь, в более приподнятом настроении.

Первый раз за этот день девушка смогла улыбнуться.

– Так уже лучше, – Паша ответил на ее улыбку. – До ве-

вчера.

– До вечера.

Он ушел так быстро, словно ничего и не произошло. Просто поставил точку в их нелегком диалоге, не оставив ни грамма сомнений в следующем шаге. Никаких недомолвок. Умелый ход. Интересно, о чем он думает? И вспоминает ли ту вчерашнюю искру, возникшую между ними?

– Кристина, что он сказал?

Она совершенно забыла о Рите, все это время тенью мелькающую позади.

– Он куда нас не повезет.

– Почему? – в голосе подруги проскочили нотки недовольства. – Ты слишком плохо его убеждала, так?

– Нет, проблема в другом.

– В чем же?

После рассказа Кристина поймала удивленный взгляд Риты. Проблема с Андреем мгновенно отодвинулась на задний план, но девушка была этому даже рада.

– И что теперь делать? – задала подруга единственный вопрос.

– Не знаю, – руки сами опускались, ставя жирную точку на всем. – Но в Б. я не поеду, извини.

Кристина ожидала шквал гневной критики, но неожиданно услышала.

– Знаешь, а ведь Паша прав насчет Андрея. Все в прошлом, нам стоит забыть о нем, как о страшном сне. Как о

напоминании об этой жуткой истории. И об оборотнях.

Кристина была крайне удивлена тем, как легко Рита отбросила все. Это вызвало у нее зависть. Вот бы и она могла так легко поступить с Димой и зажить прежней жизнью.

– Ох, что-то я устала, – подруга зевнула. – Ты, наверно, в шоке от того, что я так сильно загналась.

– Учитывая последние события, я уже ничему не удивляюсь. Так, а что с Андреем?

– Ничего. Теперь уже ничего. Он хотел начать новую жизнь, вот пусть и дерзает. Его попытки привлечь мое внимание ущербны, мне просто стоит закрыть глаза и.... Слушай, – ее голос внезапно переменялся и снизился до шепота, – сколько мы уже здесь топчемся? Час? Полтора?

– Приблизительно.

– Странно, но эти парни словно следят за нами.

Сначала Кристина не поняла слов подруги, но, проследив за ее взволнованным взглядом, заметила на другой стороне дороги двух молодых людей. Совершенно обычные, ведущие мирный диалог между собой, поэтому непонимание девушки только усилилось.

– С чего ты взяла? – она посмотрела на Риту. – Всего лишь парни.

– Они ходят здесь уже около часа. И смотрят на нас. Может, познакомиться хотят.

Голос подруги прозвучал слишком жутко. Девушка вновь посмотрела на таинственных незнакомцев, но теперь их

взгляды встретились. Они уже не походили на мирно перебалтывающихся друзей. Глаза были направлены на Кристину, прямо ей в душу, отчего сердце бешено заколотилось в груди.

Этот взгляд....

Кристине были знакомы эти глаза, полные звериного вождения наброситься на свою жертву. Этот страх, что испытывала когда-то давно, пребывая в неизвестности от собственной судьбы.

Внезапные ощущения настолько врезались в душу девушки, что она едва не потеряла сознание. Ужас, вцепившийся в нее острыми коготками, быстро распространился по всему телу.

Как в самый первый раз.

Когда она впервые узнала о них.

– Идем в магазин.

– Зачем?

– Идем.

Рита не стала спорить и едва поспела за Кристиной скрыться в ближайшем супермаркете. Неожиданная перемена в лице девушки испугала подругу.

– Крис....

– Тихо, – она подошла и уставилась в окно. – Посмотри на это.

Представлять, что за тобой идет слежка, – не очень приятная. Но видеть собственными глазами.... Рита удивленно

наблюдала, как двое незнакомцев, чуть ли не перепрыгивая друг через друга, перебежали на то самое место, где только что стояли подруги. Мысль о том, что сейчас они зайдут в магазин и устроят нечто ужасное, нагло врезалась в мозг. Но парни, словно натолкнувшись на незримую преграду, остановились, подождали пару секунд и с невозмутимым видом прошли мимо окон, даже не удостоив вниманием пребывающих в ужасе девушек. Подругам лишь оставалось проводить их взглядом, пока опасность окончательно не миновала.

Секунда потребовалась, чтобы случившееся дало ответную реакцию.

– Что это было? – глухо протянула Рита. – Кто эти люди? Погоди, кажется, я узнала одного из них. Видела однажды возле больницы.

– Это оборотни.

Слишком много удивления было за последние несколько минут, но это стало шоком.

– Что, прости?

– Это оборотни, и они следят за нами.

Уверенность, с которой говорила Кристина, быстро передавалась Рите. Больше некому. Но вопрос возник сам собой.

– Откуда ты знаешь?

– Я... просто почувствовала это.

– Почувствовала?

– Не могу объяснить.

Ситуация отдавала фарсом, и девушки прекрасно это по-

нимали. Проблема в том, что Кристина никак не могла понять своих чувств, а Рита относилась к этому скептически.

– Бред сивой кобылы.

– Знаю, но я уверена в этом. Что-то меня внутри, словно закипело, раскрывая истину.

– Кристина....

Девушка догадывалась, что хочет сказать Рита. Конечно, в тот момент она сама чувствовала себя безумной, но эта странная уверенность говорила обратное.

– Ты придумываешь.

– Нет, я более чем уверена, что это правда.

– Слушай, я понимаю, в твоей жизни сейчас непростой период, ты теперь во всем видишь опасность. Я тоже стала немного... запуганной. Но эти парни, может, просто хотели познакомиться.

– Ты сама сказала, что уже видела одного из них.

– Мне могло показаться.

Кристина с трудом осознавала, что Рита, ее лучик света в этом мрачном кошмаре, внезапно дала заднюю. Она не верила ей, не верила ни единому слову. Но девушка быстро пришла в себя и поняла, что нужны доказательства. Нужно показать, что это была не выдумка.

От накрывшего сознание волнения пересохло во рту.

– Пить захотелось. Возьму воды и пойдем, хорошо?

Рита промолчала. В ее глазах читалось осуждение, но Кристине было плевать. Больше она не поднимет эту тему,

пока не представится случай. До этого времени Рита вольна думать все, что ей заблагорассудится. Но каким будет ее смущение, когда она примет эту жуткую правду.

Странно, но это ощущение тревоги до сих пор не отпускало девушку. Жуткие звериные глаза продолжали всматриваться в ее душу, пытаясь выжечь своим взглядом мерзкое клеймо. Могут ли те оборотни все еще оставаться неподалеку? Или же....

Ноги сами понесли ее меж полок, заполненных различными продуктами. Туда, в самый дальний уголок.

– Кристина, ты прошла мимо воды. Куда ты?

«Мне нужен источник».

– Кристина! Что с тобой?

«Ищу доказательство».

И девушка нашла его.

Точнее, ее.

Обычная женщина неопределенного возраста в серой куртке, закрывающей практически все тело, копна темных немытых волос с небольшой проседью, небрежно собранных на затылке, неестественно худое тело и лицо с кругами под глазами, слишком черными для такого бледного лица. Таких женщин вокруг много, к сожалению. У каждой своя история, в которой жизнь, скошенная ударами судьбы, превратилась в кошмар, и только бутылка алкоголя могла немного скрасить отвратительное существование.

Кристина всегда с жалостью смотрела на таких людей,

мерзнувших в темных закоулках и протягивающих руки за заветной монеткой. Сами ли они выбрали такой путь? Чаще всего это осознанно, и Кристина знала немало примеров. Россия и алкоголь – слова почти синонимы, как балалайки и медведи, гуляющие по вечно заснеженным улицам. Менталитет такой и иллюзия заграничных граждан.

Внутренний философ ехидно сощурил глаза.

«Ты о Родине рассуждать пришла или же искать правду?»

Обычная женщина, но при виде нее Кристина испытала не привычное чувство жалости, а настоящий животный страх.словно перед ней был кровожадный зверь, готовящийся напасть на несчастную жертву.

– Что ты делаешь? – наконец, догнала ее Рита. – Хватит пугать меня. На что ты уставилась? Кто это?

Вопросы текли бесконечным потоком, но Кристина не спешила дать на них ответы. Она должна сама разобраться, довериться своим чувствам и убедиться в том, что они истинны.

Женщина лениво блуждала вдоль одной из полок и изучала стоящие на ней продукты. Как привлечь ее внимание? Как убедить себя и Риту в том, что ее разум не помутился?

Кристина ничего не успела ничего обдумать, тело само начало уверенное движение. Пальцы вцепились в тележку, одиноко стоящую в проеме. Девушка никогда бы так не поступила в нормальном состоянии, но сейчас ей двигал настоящий ужас. Что сейчас будет?

Тележка, гремя неповоротливыми колесиками, въехала в ничего неподозревающую женщину. От неожиданности та оступилась и, пытаясь удержаться на ногах, схватилась за близстоящие полки. Благо, продукты были не бьющимися, и они упали на пол, шурша пакетами.

Странно, но женщина не проявила ни единой эмоции. То каменное лицо, с которым она стояла возле полок, так и осталось неизменным.

– Ой, простите, пожалуйста, – Кристина натянула на себя милейшую смущенную улыбку. – Я не управилась с ней. У вас все хорошо?

– Дерьмо случается, – хрипло отозвалась женщина.

Вокруг начали собираться люди, привлеченные внезапным шумом. Стрессовая ситуация, которая любого бы заставила занервничать. Но женщина показала удивительную выдержку. Настоящий оборотень, зарекшийся хранить свою истинную сущность в тайне от людей.

Но именно этого и хотелось Кристине. Чтобы она показала себя.

Внезапная рука обхватила запястье девушки. Это была Рита, вконец потерявшая смысл происходящего. Она хотела увести Кристину подальше от всего и устроить допрос с пристрастием.

Нет, еще не все кончено.

Вырывая вспотевшие от волнения руки из ладоней Риты, Кристина без сомнений вцепилась ими в женщину.

– Простите меня еще раз, – четко произнесла она, глядя ей прямо в глаза.

Всего мгновение, кажущееся вечностью. Кожа женщины стала настолько горячей, что девушка боялась вспыхнуть. Несчастная жертва пыталась вырваться из ловушки, но Кристина держала ее, не сводя пристального взгляда, не мигая.

Ну же. Ну же!

Странное чувство охватило ее сознание. Страх, ужас, недоумение. Но они не были ее собственными.

Это были эмоции женщины.

Знала ли она о том, какую роль сыграла Кристина в их звериных жизнях? Знала ли она, что они избрали ее спасением? Чувствовала ли она сама душу Кристины, текущую через их вынужденное прикосновение?

Чувствовала.

Широко раскрытые глаза, полные ночи, зажглись едким желтым пламенем. Она в бешенстве? Или в ужасе? Эта смесь эмоций была непонятна Кристине, да и сама она пребывала в диком смятении.

Она держала за руку оборотня, но не испытывала страха. Только странное тягучее удовлетворение.

Она не ошиблась.

Ее сердце затрепетало в груди от незримого счастья, но ему на смену тут же пришел страх. Слишком запоздало, когда ситуация уже готовилась выйти из-под контроля.

Руки сами опустили влажные запястья, ноги понесли на-

ружу, на свежий воздух. Подальше от этого взгляда, продолжающего прожигать ей спину. Дрожь пронеслась до самых пальцев. Кошмар. Словно заглянула в глаза самой смерти.

Тень проскочила перед ней, заставившая девушку вздрогнуть и тут же вздохнуть облегченно. Рита все также молчала, но что-то в ее лице изменилось.

– Ты видела? – от волнения охрип голос. – Ты видела это?

Боже, пусть она скажет, что видела, что воспаленное сознание не помутилось в последний момент.

Рита молчала, отчего у Кристины все сильнее затряслись руки. Также молча они покинули магазин, напроць позабыв о воде. Только с выходом на свежий воздух сознание отрезвело, и Рита, прокашлявшись, наконец, ответила.

– Да, я видела. Она тоже оборотень.

6

– Как ты могла это понять? Как?

Кристина уже не могла отвечать на этот вопрос. Даже если бы и знала, то все равно не могла. Это был внезапный порыв, эмоциональный, совершенно не поддающийся логике. Невозможно назвать это даром предвидения, ибо дело касается определенных существ. Кристина с ненавистной болью в сердце осознавала, что между ними возникла связь.

Как и с Димой.

– Вчера, когда Дима появился в моем доме, я как будто знала об этом заранее. Еще не видя его перед глазами, я уже

знала, что он здесь. Я просто знала это. Что-то изнутри подсказало мне. Вчера, на волне эмоций, это казалось совпадением. Сегодня... Рита, мне страшно.

– Не волнуйся, уверена, этому есть объяснение. Ты столько времени провела в компании оборотня, что могла понять их психологию.

– Думаешь, это банальная психология? – это казалось хорошим и логичным объяснением, но крайне неубедительным. К сожалению, Кристина не могла до конца объяснить подруге своих чувств. Ответ крылся в глубине ее души, и только сама Кристина могла это понять.

Никто больше.

– По крайней мере, я бы так это трактовала, – задумчиво протянула Рита. – Но сам факт. Ты чувствуешь оборотней. Разве это не чудо? Теперь ты можешь избегать встреч с ними.

– Я надеялась, что без этой способности никогда с ними не столкнусь. Разве это не должно было кончиться на моменте нашей поездки в Б.?

– Должно было.

– Но что-то пошло не так. И что-то еще должно произойти. Это ощущение никак меня не покидает. А теперь еще и странное прозрение.

– Ты просто в легком шоке. Не думаю, что это может оказаться плохо. Наоборот, можно найти свои плюсы.

Рита возбужденно сверкала глазами. Беспечная уверенность в лучшем – этого у нее не отнять. Отличный антис-

тресс для потерянной души. Кристина была рада, что у нее есть такой человек рядом, способный поднять настроение до самых верхов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.